

АРА

Бескрылые друзья Соломона
Приключения в мире мудрости

Путь к счастью

Феннелинг

Книга 2

Эктор и Джерон Ханс
(ученики Абрахона)

Эстер и Джерри Хикс

Сара (книга 2)

(учение Абрахама)

Бескрылые друзья Соломона

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В МИРЕ МУДРОСТИ

ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Предисловие

Мне редко попадают книги, над которыми я смеюсь вслух. Но когда я читал этот роман о Саре, Эстер то и дело кричала мне из своего кабинета: «Над чем ты смеешься?» — потому что меня то и дело захватывал мудрый юмор моего старого друга Соломона и нового друга Сары — Сета.

«Сара и Сет: бескрылые друзья Соломона» — это книга, которая обещает сопровождать вас в эмоциональном путешествии к радости, к высотам понимания и благополучия, которые неизменно будут вызывать у вас восторг.

Удовольствие, которое вы получите вместе с Сарой и Сетом, открывая для себя чистые и практичные формулы достижения цели вашей жизни, станет опытом, которым вы сможете поделиться со всеми, кого любите. Как бы хорошо вы себя ни чувствовали сейчас, вам станет еще лучше, когда вы прочитаете эту книгу о Саре. Мы гарантируем, что вам понравится, и вы сделаете большой шаг на пути к более радостному бытию. От всего сердца, Джерри и Эстер

Глава 1

ДВИЖЕНИЕ К СЧАСТЬЮ

— Сет, твой дом горит!

— Ага, ага, — мрачно усмехнулся Сет, напряженно ожидая очередного развлечения за его счет. Восемь километров дороги домой на школьном автобусе воспринимались как сто. Его начинали дразнить, как только он входил в автобус, и не переставали до тех пор, пока он не выходил.

Это началось в первый же его день в школе, в прошлом марте, когда его семья переехала в старый дом Джонсонов на холме. Дом некоторое время пустовал, пока они его не заняли. И

несмотря на то, что они уже прожили там несколько месяцев, с виду он мало отличался от того, каким был, когда там никто не жил. На кухонном окне висели все те же потрепанные шторы, а в остальных окнах штор не было вовсе. Деревянные полы — грубы и истерты, а стены покрыты пятнами, трещинами, дырками от гвоздей и разнообразными следами, оставленными всеми прежними жильцами.

Однако никого в семье вид дома, похоже, не смущал. Как не смущал вид предыдущего дома, или того, где они жили еще раньше. Его родителей больше всего интересовала земля. Земля для садов, молочных коров и коз. Земля, которая требовала постоянной бесконечной работы. Земля, которая давала немногим больше, чем было необходимо для выживания их семьи.

Сет не стал садиться. Он лежал на спине, устроившись на узком автобусном сиденье, укрыв лицо свитером и притворяясь спящим.

Он больше не дергался при виде резиновой змеи Патрика. От такой дурацкой шутки рано или поздно перестаешь подпрыгивать на месте. С первого или второго дня в автобусе Сет перестал садиться на что-либо острое или мокрое. При должном опыте учишься смотреть, на что садишься или наступаешь. Он всего один раз бездумно бухнулся на сиденье автобуса, ожидая, что оно не сломано. Но в тот момент, когда сиденье опрокинулось назад, на колени сердито завопивших девчонок, Сет понял, что его вечно замышляющие что-то спутники на этот раз заранее отвинтили сиденье по пути в школу, и договорились не садиться на него, оставив Сету на обратный путь домой.

Искусственные пауки и настоящие, лужи воды или меда на сиденье — Сет уже считал, что смысл его жизни заключается в обнаружении ограниченного и не блещущего оригинальностью арсенала проделок этих тупиц. Поэтому поездки на автобусе, хотя их трудно было назвать приятными, больше не вызывали у него бурных чувств.

— Сет, твой дом горит! Правда, Сет, посмотри!

Сет не поднялся с места; он лежал, закрыв глаза и улыбаясь, радуясь тому, что хоть раз ему, похоже, удалось перехитрить их. Он слышал в их голосах новые интонации. Они действительно очень хотели чего-то от него, а он теперь мог им этого не давать. Может быть, все начнет меняться. Может быть, его отец был прав, и со временем это пройдет.

— Сет! — загремел голос водителя автобуса. — Вставай! Твой дом ГОРИТ!

У Сета замерло сердце. Больше он не сомневался. Он сел и посмотрел за окно — и увидел свой дом, объятый пламенем.

Водитель подъехал к обочине и открыл дверь автобуса. Сет застыл на своем месте, глядя в окно на клубы дыма — настолько густого, что он не видел, насколько сильны повреждения, и никого вокруг не видел тоже. Не было ни пожарной машины, несущейся на подмогу, ни соседей, предлагающих помощь. Все вокруг выглядело практически так же, как обычно. Коровы продолжали жевать траву, старый козел стоял, привязанный к дереву, куры копались во дворе — а дом горел.

Трикси, самая старая и дружелюбная из трех собак семьи, спустилась по холму и пролезла под воротами, чтобы поприветствовать Сета. Она облизнула его пальцы, а потом ткнулась носом в карман, надеясь на угощение. Но Сет ее не заметил. Он стоял, как зачарованный, глядя на горящий дом.

Водитель тронулся с места, крикнув Сету, что со следующей остановки позовет помощь, и Сет вяло махнул ему вслед. Звать на помощь было, в общем-то, бессмысленно. Он убедился в этом, когда ветер сменил направление, и дым отнесло в сторону: дом сгорел дотла, до основания. Единственное, что осталось, — кирпичная колонна, раньше бывшая очагом и

трусой. Сет слышал тихое потрескивание догорающего дерева и редкие хлопки, когда где-то в куче взрывалась какая-нибудь банка.

Глядя на тлеющие обломки дерева. Сет ощущал себя странно. Чувство, которое он испытывал, не было печалью, не было ощущением потери, которого можно было бы ожидать в этой ситуации, — просто странное чувство пустоты. Для настоящего чувства потери не было причин, потому что, честно говоря, терять было нечего. Он не боялся, что в доме мог оказаться кто-то из семьи, потому что родители каждый вторник и среду ездили на овощной рынок, а Сэмюэль, его младший брат, ехал с ним вместе в автобусе, но сошел возле дома миссис Уайтекер, потому что работал у нее в саду. И ощущения утраты ценного имущества тоже не было, потому что такого имущества у них не водилось. Разве что библиотечная книга, выписанная и не сданная, — теперь Сет ощутил укол вины за то, что не сможет ее сдать.

Хотя сам он не мог этого определить, но то, что чувствовал Сет в этот трагический момент, было скорее ощущением пустоты из-за того, что терять было нечего. Такое проявление невезения случалось в семье Моррисов не единожды. Похоже, что рано или поздно дела у них обязательно начинали идти плохо.

Сет сел на обрубок дерева, спиной к полуденному солнцу, и его длинная тень протянулась по двору почти до того места, где раньше стоял дом. Он не понимал, почему так много времени уходит на то, чтобы отреагировать на сообщение водителя о пожаре. И хотел, чтобы родители вернулись.

Сидя перед останками дома, ощущая только пустоту и одиночество, Сет принялся вспоминать цепочку невезения, преследовавшую его семью. За его недлинную жизнь семья сменила более двух дюжин домов, в основном небольших ферм, и чаще всего — лишенных всех современных жизненных удобств; в большинстве случаев в них не было водопровода, а в некоторых — даже электричества. Его семья переезжала с одной фермы на другую, выращивала, что могла, ела все, что могла вырастить или убить, и продавала все, что готовы были покупать жители близлежащих городов, чтобы купить то, что нельзя было вырастить. Его родители, хотя еще молодые, выглядели пожилыми, и он не помнил, когда в последний раз они бывали счастливы.

Сету казалось, что он и его младший брат Сэмюэль всегда попадали в неприятности. Иногда он думал, что основной источник этих неприятностей — то, что они хотели быть счастливыми в мире, про который их родители уже решили, что он не может быть счастливым. Родители словно намеревались каждый раз подготовиться к непременно грядущим несчастьям, и чем скорее они приходили к болезненной неудовлетворенности жизнью, тем легче им было. Мечты не поощрялись, развлечения едва переносились, и любое веселье было недопустимо.

Но время от времени обстоятельства просто требовали этого, и мальчики — будучи мальчиками — были счастливы, хотя родители смотрели на них с неодобрением.

Пока тлели угли, Сет бездумно смотрел на дым, вспоминая предыдущую ферму. Это было, наверное, худшее место из всех, в которых они жили. Дом и домом-то на самом деле не был — старый сарай без окон и с одной огромной дверью. Пол был деревянным, возвышаясь на несколько дюймов над грязью под ним, а трещины в полу — настолько большими, что крысы с легкостью могли пролезть через них, чем они постоянно и занимались. Со временем семья уже перестала делать что-либо, чтобы от них избавиться; они привыкли их видеть, крысы стали частью жизни.

Поскольку дом, или сарай, как его ни называй, был единственным принадлежавшим им зданием, все, что считалось ценным, держали внутри; даже корм для животных был сложен вдоль одной из стен, возле двери. Однажды, когда дома никого не было, их мул по имени

Джуди буквально выбила дверь и с удовольствием сожрала муку, патоку и овес. Она умудрилась так разбить дверь и раму, что передняя стена дома опасно прогнулась. Поэтому семья на время починки старого сарая перебралась жить в палатку.

Сет помнил, как радовался, что не нужно было жить в вонючем старом сарае, и мечтал, чтобы сарай окончательно развалился. Ночью, пока они спали в палатке, его желание исполнилось: сарай загорелся, неизвестно как, и быстро сгорел дотла.

«Что-то нам везет на пожары», — подумал Сет, наблюдая за тем, как клубится дым. Ветер сменился, и дым от тлеющих обломков окружил Сета, так что у него заслезились глаза. Он отвернулся от дыма, пересел на бревно под большим деревом в стороне от дома и продолжил вспоминать свое мрачное прошлое.

Палатка, как выяснилось, служила для семьи менее чем удовлетворительным убежищем, потому что Джуди, их мул, обнаружила, что в ней пожить еще проще, чем в сарае. За две недели она пять раз рвала палатку, и родители Сета принялись придумывать новый план. Джуди была нужна на ферме, потому что тянула плут и фургон, поэтому ее не пристрелили, хотя мама Сета много раз угрожала это сделать. Так Сет с семьей поселились в пещере. Сет с братом знали о старой пещере задолго до этого. Они часто ходили туда, чтобы сбежать от домашних дел, которые бесконечно выдумывали их родители. Не бывало такого, чтобы кто-то в семье сидел на месте, без цели, просто так. Это было такой же тратой, как расход муки, мыла или денег. Даже воду расходовали экономно, потому что она перевозилась в баке на фургоне. Никакие лишние траты не позволялись. И время не тратили тоже.

Но мальчишки нашли пещеру однажды днем, когда искали в очередной раз сбежавшую Джуди. Пещера располагалась у одной из границ их земли, поблизости от поля, на котором сажали овес, но с поля видно ее не было. Нужно было знать, где ее искать, потому что высокие травы и кусты полностью загораживали вход. Сет и Сэмюель держали пещеру в тайне, пообещав друг другу, что, что бы ни случилось, это будет их особое место. Они часто говорили о том, как им повезло, что они нашли себе такое укромное убежище. И хотя они редко туда ходили, тем более вместе, но оба знали, что она есть, и радовались этому знанию.

— Вы когда-нибудь видели на этой земле пещеру? — прорычал их отец.

Сет немедленно отвел глаза и задержал дыхание, надеясь, что Сэмюель не выдаст их драгоценную тайну. Он наклонился, вытащил из грязи гвоздь и принялся крутить его в пальцах, словно это было настолько важно, что он не мог сосредоточиться на словах отца и заниматься этим важным делом одновременно.

Сэмюель молчал. Его взгляд метнулся к Сету, и Сет постарался сохранять спокойствие.

— Эд Смит говорит, что тут есть старая пещера, где-то в кустах у подножия скалы, — продолжил отец, — говорит, она довольно большая и будет хорошим убежищем. Вы ее не видели?

Сет подумал о том, чтобы отрицать, что они что-то знают о пещере, потому что им достанется за этот секрет — он был очевидным свидетельством пустой траты времени. С другой стороны, если отец найдет пещеру сам, а он ее точно найдет, они не смогут отрицать, что знали о ней. Отец увидит и кучи камней, и старую истертую попону Джуди, которая таинственным образом исчезла несколько недель назад и служила очень удобной лежанкой для мальчишек, а также целый ворох журналов и безделушек, которые они собрали и отнесли туда, — и тогда у них будут действительно большие неприятности. Такие, о которых Сет никогда никому не рассказывал. Такие, о которых он даже думать не хотел.

— Да, мы ее видели, — сказал Сет, делая вид, что его это мало интересует. — Противное место.

Сэмюель дернулся, удивленный, что брат так легко сдался. Он изумленно поглядел на Сета, а потом отвел глаза, чтобы никто не заметил, как на них выступают слезы. Тайная пещера была так важна для них обоих. А теперь тайна раскрыта, и они лишились убежища.

— Я могу ее тебе показать, если хочешь, но тебе там не понравится. Она темная и вонючая. И кто знает, какие звери там водятся.

— Мне все равно, насколько она противная, — рявкнул отец. — Дом будут отстраивать несколько недель, а чертов мул все время подкапывается под палатку. Пещера — это хорошо. Там будет теплее, нас не промочит дождь, и строить ничего не надо.

— Ты хочешь прямо сейчас туда пойти? — спросил Сет, внутренне дрожа от страха. Ему нужно было время, чтобы сбегать туда и спрятать свидетельства того, насколько хорошо они с братом знали о пещере.

— Незачем зря тратить время, — сказал отец, отпил воды из ковша и вытер лицо рукавом. — Пойдем.

Сет и Сэмюель переглянулись и пойти за отцом. «Он меня убьет, — думал Сет на ходу. У него ослабели колени, а в животе ныло. Мысли метались во все стороны. — Что же делать?»

У ворот с визгом затормозил грузовик, и сердитый сосед-фермер, сидевший за рулем, яростно нажал на гудок. Он встал на подножку и закричал им:

— Ваш чертов бык опять сломал мне забор! Я вам говорил — увижу его снова, пристрелю. Так что уберите его с моего пастбища немедленно. И забор почините!

У Сета забегали глаза, а сердце запело. «Чертов бык», как назвал его сосед, только что спас ему жизнь.

Отец замер на месте. Что-то пробормотал себе под нос и отправился за инструментами и проволокой для перегородки.

— Я пойду с тобой, — вызвался Сет.

— Чему ты так радуешься? — рявкнул отец.

— Ничему, — сказал Сет. — Ничему.

Глава 2

СНОВА ПЕРЕЕЗД

Из задумчивости обратно в настоящее Сета вернул хлопок дверцы машины. Он посмотрел на то, что раньше было домом, а теперь стало кучкой углей. Удивительно, как мало времени нужно, чтобы целый дом сгорел дотла.

Сет услышал, как ахает мать, а потом раздался звук, ни разу не слышанный им раньше: мама плакала.

Отец поднялся на холм и сел на бревно рядом с Сетом, а мама, согнувшись, опустилась на

подножку грузовика и тихо всхлипывала, ее маленькое тело тряслось так сильно, что грузовик подпрыгивал на старых дешевых рессорах.

Сета охватила глубочайшая печаль. Его совершенно не волновал старый отвратительный дом, но было очевидно, что для матери это стало огромной потерей. Она выглядела такой усталой и разбитой.

Сет никогда не видел мать такой. Он знал, что не должен пытаться ее утешить.

— Лучше оставь ее в покое, — сказал отец.

Как бы не раздражала Сета упрямая злая сила матери, он все равно предпочел бы ее рыданиям. Мама всегда была сильной, что бы ни случилось.

Он вспомнил, как несколько лет назад ходил домой из школы вместе с соседом. Рональд, его приятель по прогулкам, был на год или два старше и знал немало премудростей, которые Сет жаждал изучить.

Однажды Рональд достал из кармана коробок спичек. Он показал Сету, как бросать спичку правильно — примерно так, как бросают копье, и если удачно попасть ею во что-нибудь твердое, например, в камень, спичка вспыхнет. Сделать это было трудно, зато очень весело.

Рональд и Сет тренировались в бросании спичек каждый день. У них получалось все лучше и лучше. А потом в один прекрасный день спичка отскочила в сухую траву, и трава загорелась. Все произошло очень быстро. Сет и Рональд затапывали огонь, но дул ветер, и пламя быстро распространялось, так что его языков оказалось слишком много, чтобы мальчишки сумели затоптать все. Огонь несло от фермы к ферме, он пожирал акр за акром. Сет до сих пор помнил, как возвращались домой его родители после сражения с огнем; их одежда и кожа были покрыты копотью. Они настолько устали, что едва могли идти, и тащили за собой по земле обожженные, грязные, мокрые спальные мешки, с помощью которых они сбивали огонь. Сет никогда не смог бы забыть выражение на их лицах. Огорчение, гнев, отвращение, приглушенные огромным физическим истощением. Он не понимал, как ему позволили жить после того, как он сотворил нечто настолько ужасное, хотя за многие гораздо менее серьезные проступки ему доставались серьезные побои и наказание. Однако ему хватало ума не поднимать этот вопрос. Он решил, что лучше посчитать это одной из великих загадок вселенной.

Вспоминая тот ужаснейший день, Сет желал, чтобы мать была злой или измученной, — но не такой, как сейчас. С ее гневом он научился справляться, даже когда сам был его объектом. Но он никогда не видел мать сломленной.

— Где Сэмюэль? — услышал он голос матери. Сет был так рад, что она заговорила, что не сразу сумел ответить, куда делся его младший брат.

— Он сошел с автобуса у миссис Уайтекер. Сегодня он подстригает ее лужайку. Она сказала, что если пойдет дождь, то она привезет его домой после работы. Мне сходить за ним?

— Нет, сам доберется. Возьми вон ту большую ветку и посмотри, не получится ли подмести чулан для корма в сарае. Повесим одеяло на дверь. И проверь, работают ли старые светильники! Я схожу за ведром и подою козу. С молоком нужно быть поосторожнее, — это мать уже пробормотала сама себе, — на ужин больше ничего нет.

Сета всегда поражало то, как умело его мать справлялась с критическими ситуациями. Она действовала, как старый сержант, раздавая команды и наводя порядок. И сейчас Сет совершенно против этого не возражал. Обстоятельства создавали некое новое ощущение ясности, и Сет принялся за дело, чувствуя себя бодрым и энергичным. Он видел, как мать

поймала козу и принялась ее доить. «Мама — это что-то», — подумал Сет.

Отстроить дом заново было невозможно. На это нужно было гораздо больше средств, чем могла наскрести семья Моррисов, а кроме того, все равно земля им не принадлежала. Владелец не страховал старую развалюху и не намеревался ее перестраивать, поэтому родители Сета снова решили переехать.

Глава 3

КТО ТАКОЙ СОЛОМОН?

В горном городке Сары был теплый солнечный денек. На самом деле еще утром Сара решила, что сегодня самый прекрасный день в этом году. И чтобы отметить это, она отправилась на свое любимое место в городе — насест на перилах моста. Она называла это место своим насестом, потому что больше никто в городе, похоже, не замечал его. Каждый раз, приходя сюда, Сара вспоминала, как это место появилось. Металлические перила на мосту Мэйн-стрит выгнулись наружу, нависнув над рекой, когда местный фермер не справился с управлением грузовика, пытаясь не переехать Харви, дружелюбного пса, который целыми днями носился поперек дороги, ожидая, что все будут останавливаться или сворачивать, чтобы пропустить его. До сих пор так оно и было. Сара радовалась, что в тот день никто не пострадал, даже Харви. Хотя многие считали, что он заслуживал того, чтобы попасть под колеса. «Я слышала, у кошек много жизней, — улыбнулась про себя Сара, вспоминая тот день, — а вот про собак такого не говорят».

Сара лежала на перилах, лениво наблюдая, как течет вода под ней. Она глубоко вдохнула восхитительный запах прекрасной реки. Она не помнила, когда чувствовала себя лучше.

— Я люблю жизнь! — сказала она вслух, ощущая свежесть, энергию и желание получить еще больше.

— Однако пора идти, — добавила она, поднимаясь с прогнутых перил и подбирая сумку с книгами и куртку, сваленные рядом в кучу. Она все еще стояла на мосту, когда мимо проехал дребезжащий, провисший, перегруженный грузовик семьи Моррис. Внимание Сары привлекло не громохание разладившегося мотора, не квохтанье кур, привязанных к крыше, или блеяние старой козы в кузове грузовика, а внимательный, заинтересованный взгляд мальчика, ехавшего позади. Он встретился взглядом с Сарой, и на мгновение они оба почувствовали, будто встретили старого друга. Потом грузовик загрохотал дальше по дороге. Сара закинула сумку на плечо и побежала к перекрестку, чтобы посмотреть, куда он свернет. «Похоже, они едут в старый дом Такера, — подумала она. — Хм-м».

Быстрым шагом она отправилась к дому Такера. Ей было очень интересно, что ждет ее там.

Сара слышала, что старая бабушка Такер умерла, но не особенно задумывалась, что случится с ее домом. Ее муж скончался еще до того, как Сара родилась, а миссис Такер как будто всю жизнь махала Саре и кричала: «Привет!» Ее детей Сара не видела, они все выросли и уехали до того, как Саре позволили расхаживать по городу в одиночку. С годами она все больше узнавала о жизни этой независимой старой женщины, и теперь Саре ее не хватало.

В аптеке Сара слышала чей-то разговор о бабушке Такер. (Так ее называли все в городе.)

— Ее дети даже не потрудились приехать на похороны, — возмущался Пит, аптекарь. — Зато

готов поспорить, что они явятся в срок, чтобы забрать все деньги, оставшиеся после нее. Вот увидите.

Чем дальше шла Сара, тем больше у нее портилось настроение. И она знала, почему.

— Соломон, я не хочу, чтобы кто-нибудь селился в доме бабушки Такер, — пожаловалась она. — Ты меня слышишь, Соломон?

— Кто такой Соломон? С кем ты разговариваешь? — раздался позади нее мальчишеский голос.

Сара резко обернулась, испуганная тем, что ее подслушали. Она была уверена, что краснеет. «Откуда он взялся?» — подумала она, теряя голову от стыда. Сара поверить не могла, что это случилось. Ее впервые в жизни застали за разговором с Соломоном.

Сара не собиралась отвечать на вопрос. Она никогда никому не рассказывала про Соломона и уж тем более не собиралась раскрывать свой самый главный секрет абсолютно незнакомому человеку.

История была удивительная. Она не знала, как заставить кого-нибудь поверить в то, что в прошлом году она познакомилась в Такерс-Трейл с говорящим филином по имени Соломон. И что даже после того, как младший брат Сары Джейсон со своим приятелем Билли застрелили Соломона к тот умер, Сара все равно могла с ним разговаривать. Она знала, что никто не поверит, будто она слышит голос Соломона у себя в голове.

Бывали времена, когда Сара мечтала, чтобы нашелся кто-нибудь, с кем можно было бы разделить эти невероятные ощущения, но это было слишком рискованно. Если ее неправильно поймут, это все испортит. А Саре нравилось то, как обстоят дела с Соломоном. Ей нравилась их особая дружба, нравился ее потрясающий мудрый друг, у которого находились ответы на все возникающие у Сары вопросы; ее учитель, который всегда появлялся как раз вовремя, чтобы прояснить то, что Сара пыталась понять.

— Нечего стыдиться. Я тоже все время разговариваю сам с собой, — сказал Сет. — Говорят, что волноваться нечего, пока ты не начинаешь сам себе отвечать.

— Ну да, наверное, — пробормотала Сара, все еще багровея от неловкости и боясь поднять глаза. Она глубоко вздохнула и посмотрела на мальчика. И снова встретила кажущийся знакомым взгляд старого друга.

— Меня зовут Сет. Похоже, мы тут будем жить — то есть там, — сказал он, указывая на дом Такерон.

— А я Сара. Я живу за рекой, дальше по дороге. — голос у Сары дрогнул. Это все выбило ее из равновесия.

— Отец меня послал посмотреть, чистая ли вода в ручье, и сколько до него идти. Так что я лучше пойду.

Сара почувствовала облегчение. Ей хотелось одного — убежать как можно дальше от этого странного нового мальчишки, который еще и часа не провел в городе, а уже умудрился узнать о самом важном секрете всей ее жизни.

Глава 4

ВСЕ ХОРОШО

— Сара! — окликнул ее Сет.

Сара продолжала идти, но обернулась, чтобы посмотреть, кто там ее зовет.

— Привет! Как дела? — неуверенно спросила она, остановилась, перевешивая сумку на другое плечо, и подождала, пока Сет ее нагонит. Она испытывала странную смесь эмоций. Одну ее часть искренне привлекал Сет, хотя она не понимала, почему; она едва с ним познакомилась и практически ничего о нем не знала. Другая ее часть хотела, чтобы он уехал подальше, прочь из дома бабушки Такер, из Такер-Трейл, и увез с собой знание о Соломоне.

Чтобы догнать ее, Сету пришлось бежать, и, поравнявшись с ней, он снял куртку и закинул ее на плечо. Сара напряглась, готовясь к неизбежному вопросу: «Кто такой Соломон?»

— Давай я понесу, если хочешь, — вежливо сказал Сет.

Сара потеряла дар речи. Она была настолько уверена, что он собирается спрашивать про Соломона, что не до конца поняла, что он сказал на самом деле.

— Что?

— Я предложил понести твою сумку.

— А. Нет, спасибо, все нормально. Я сама, — Сара глубоко вдохнула и немного расслабилась.

— Ты давно здесь живешь?

— Всю жизнь.

— Всю жизнь? Правда? Потрясающе!

Сара не знала, что это за «потрясающе» — плохое или хорошее.

— Что тебя так удивляет? — спросила она. — Многие из местных всю жизнь тут живут.

Сет замолчал. Он вспоминал, в скольких местах успела пожить его семья за его короткую жизнь. Он с трудом мог представить, каково это — всю жизнь прожить в одном месте. О такой стабильности он мечтал. Ему не удавалось прожить в одном месте даже полный учебный год. Он не мог представить, как это — год за годом учиться в классе с одними и теми же ребятами.

— Наверное, хорошо, когда у тебя столько друзей, — сказал он вслух.

— Ну, вообще-то они мне не друзья, — вздохнула Сара. — То, что я знаю, как их зовут, не делает нас друзьями. А ты откуда?

Сет разом фыркнул и засмеялся.

— Откуда? — усмехнулся он. — Ниоткуда.

— Да ладно, — поддразнила его Сара, — ты должен быть откуда-нибудь. Где ты жил до того, как приехал сюда?

— В Арканзасе. Но мы там жили недолго. Мы нигде долго не живем.

— Наверное, это весело, — сказала Сара, думая о том, как хорошо она уже знает свой

маленький городок в горах. — Хотела бы я пожить в разных местах. Этот город такой маленький, а в мире можно увидеть еще столько всего!

Сету понравилось, что Саре интересна его переменчивая жизнь. Сара тоже расслабилась, потому что Сет не стал расспрашивать ее о Соломоне.

Они остановились посреди перекрестка. На этом углу Сет сворачивал к дому, а Сара шла прямо еще квартал до своего.

— Я бы хотела послушать о тех местах, где ты жил.

— Ага, — поколебавшись, сказал Сет. Вообще-то он не хотел рассказывать об этом Саре. Ему там мало что нравилось. — Может быть, ты мне покажешь этот город. Наверняка здесь есть на что посмотреть.

— Ладно, — с сомнением ответила Сара. Она была уверена, что в их маленьком городке Сету показывать особенно нечего. Он побывал в стольких разных местах, «Ага, прогуляемся часок, и я покажу тебе все места, которые знаю», — саркастически подумала она.

— Увидимся, — сказал Сет, сворачивая на свою улицу.

— Ага, — отозвалась Сара.

— Здравствуй, Сара, — раздался у нее в голове голос Соломона.

Она быстро оглянулась на Сета. Сара настолько привыкла слышать голос Соломона, что на секунду ей показалось, что Сет тоже может его слышать.

В этот же момент Сет оглянулся на нее; Сара смущенно махнула рукой, и Сет повторил жест.

— Ну вот, опять, — сказала Сара себе под нос. Как у Сета получалось все время вмешиваться в ее разговоры с Соломоном? На самом деле она не верила, что Сет слышит его голос, потому что его никто не слышал, но то, как складывались обстоятельства и как не вовремя появлялся Соломон, ее потрясло.

Сара проводила Сета взглядом, убедившись, что он уходит. Дождавшись, когда он свернул за угол и пропал из виду, она сказала:

— Здравствуй, Соломон.

— Вижу, ты познакомилась с Сетом.

— Ты знаешь Сета? — изумилась Сара, а потом улыбнулась, вспомнив, что Соломон знает все и обо всем.

— Конечно, Сара. Я уже давно обратил на Сета внимание. Я был рад вашей встрече еще до того, как вы на самом деле встретились.

— Ты знал, что мы встретимся?

— Жизненный опыт Сета порождает много очень сложных вопросов. Я чувствовал, как он приходит в мой опыт, а из этого логически следовало, что он придет и в твой, Сара. Все мы птицы одного полета, знаешь ли.

— Правда, Соломон? Сет такой же, как ты и я?

— Именно так. Настойчивый искатель, прирожденный вдохновитель и настоящий учитель.

Сара ощутила укол неприязни. Ей очень нравились их с Соломоном отношения, и она не была уверена, что хочет делиться ими со странным новым мальчишкой.

— Все хорошо, Сара. Все очень хорошо. Мы отлично проведем время вместе.

— Ну, раз ты так говоришь...

Сара увидела своего брата Джейсона, догонявшего ее бегом. Ей уже хватало людей, которые слышали, как она разговаривает с Соломоном.

— Спасибо, Соломон. Позже поговорим.

Соломон улыбнулся. Сара так быстро росла.

Глава 5

СЕТ НАХОДИТ РОЩУ ТАКЕРС-ТРЕЙЛ

— Эй, Сара, как жизнь?

Сара подняла глаза от книги и улыбнулась Сету, который уселся рядом с ней в школьной библиотеке, куда редко кто заглядывал. Библиотекарь посмотрела на них строго, явно готовясь шикнуть на громко заговорившую в тишине зала парочку.

— Ничего особенного, — шепнула Сара.

Не желая показывать Сету свой журнал, она быстро захлопнула книгу. Одним из самых любимых занятий в школе у Сары было составление журнала по какой-нибудь теме, что иногда задавали по разным предметам. Хотя художником она была неважным, ей нравилось вырезать связанные с темой статьи или картинки, подходящие к заданию, и аккуратно наклеивать их на страницы. Ее журналы все учителя называли превосходными, а одноклассники почти всегда рассматривали их с пренебрежением. Она обычно делала слишком много и знала это, но одобрение учителей как-то перевешивало неодобрение одноклассников, поэтому Сара продолжала составлять журналы и радоваться этому.

Этот журнал был про листья. Сара собрала сотни листьев с разных деревьев и кустов, по берегам каналов и на клумбах, а теперь старательно пыталась определить, от каких они растений. Перед ней по всему столу были разложены книги о листьях, но узнать ей удалось совсем немного. Она удивлялась тому, как мало на самом деле знала о том, что ее окружает всю жизнь. Впереди было еще столько неизвестного!

— Тебе нравятся листья? — спросил Сет, глядя на открытые перед Сарой книги.

— Вроде того, — ответила Сара, изображая скуку. — Вообще-то я просто пытаюсь узнать, какие листья насобирала. Это домашнее задание. Не очень получается.

— Я разбираюсь в листьях, — вызвался Сет. — По крайней мере, в тех, которые росли там, где я жил. Тут они другие, но есть и одинаковые. Если хочешь, я тебе помогу, покажу те листья, которые знаю. Если, конечно, хочешь.

Саре не нравилась идея, что кто-то еще будет участвовать в ее проектах. В прошлом из этого не получалось ничего хорошего. Сара часто говорила о себе: «Все или ничего», имея в виду, что часто прыгала выше головы, когда проект ей нравился, — а когда не нравился, она

вообще к нему не прикасалась. Остальные редко когда разделяли ее энтузиазм или его отсутствие. И почти всегда это ранило ее чувства.

— Ну, не знаю, — засомневалась Сара. — Наверное, я лучше сама разберусь.

— Ладно. Понимаю, — сказал Сет. — Но если передумаешь, скажи. Всегда намного проще искать что-то в книге, если знаешь, как это называется, а я знаю много названий деревьев и кустов, и всего остального. Мой дедушка знает их все. Он делает из них лекарства и ест их. Он говорит, что все, что может понадобиться, растет прямо перед тобой, там, где любой может найти, но почти никто об этом не знает.

Сет был прав. Сара потратила большую часть большой перемены, просматривая книгу за книгой, пока не нашла на рисунках большой красный лист, который засушила для своего журнала. Сет мог сберечь ей уйму времени и казался довольно приятным, не давил и не приставал.

— Ну ладно. Хочешь, покажи мне листья, которые знаешь, сегодня после уроков?

— Хорошо, — сказал Сет. — Встретимся возле флагштока. Я нашел в прошлые выходные отличное местечко, недалеко отсюда, за ручьем и возле перекрещивающегося дерева. Уютная рощица, много старых деревьев и кустов. Пойдем туда.

Миссис Хорнтон поднялась, лицо у нее было сердитое. Мало того, что Сет и Сара разговаривали вслух — теперь Сет кричал через всю комнату.

Дверь хлопнула, закрываясь, а Сара вздрогнула всем телом, поняв, что он говорит о роще Такерс-Трейл. «Сет нашел Такерс-Трейл!»

Глава 6

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

Сара ждала возле флагштока, «Поверить не могу, что я на это согласилась, — ворчала она про себя, — Такерс-Трейл — это мое тайное место... Наверное, я догадывалась, что он его рано или поздно найдет, но надеялась, что поздно, а не рано». Она посмотрела на часы:

— Ну и где он? — и тут она заметила сложенный листок бумаги, который торчал у основания флагштока, с надписью «Сара» очень мелкими буквами. Развернув записку, она прочла: «Сара, встретимся на нашем углу. Покажу тебе классную штуку. Это чаща с кучей листьев. Увидимся!»

Сара ощутила необычную смесь эмоций. Ей уже нравился Сет. И нравилось то, что человек, побывавший в стольких местах, находит что-то интересное в городке, который Сара знала, всю свою жизнь. Однако мысль о том, что он так быстро нашел ее тайное место, ее совершенно не радовала.

Придя на угол, с которого Сет всегда сворачивал к дому, она увидела прямо посреди перекрестка камень, который придавливал еще одну бумажку, трепетавшую на ветру.

— Это еще что? — засмеялась Сара. — Станный парень.

В записке говорилось: «Поверни направо, перейди мост, пройди мимо моего дома, а потом сразу налево. Там есть тропинка, почти незаметная, но есть. Иди по ней, я тебя встречу».

Сомневаться больше не приходилось — Сет нашел Такерс-Трейл.

— Ну конечно, он ее нашел. Как он мог не найти? Он практически там живет, — бурчала Сара, рассерженная тем, что произошло неизбежное.

Она сложила записку и засунула в карман.

— Можно подумать, мне нужны указания, чтобы найти мою рощу, — вслух сказала она. Перейдя мост и миновав дом Сета, она повернула к своей любимой и такой знакомой роще Такерс-Трейл.

Пока она шла, воспоминания о роще разворачивались у нее в голове так четко, как будто она смотрела фильм. Она вспоминала, как неохотно шла сюда, поддавшись уговорам своего младшего брата Джейсона, который так хотел показать ей что-то, что Сара никогда не видела его настолько возбужденным; и как он настаивал, что там есть огромная сова по имени Соломон, которая прячется где-то в зарослях. Сара вспоминала, как они тщетно искали сову, и как она расстроилась, что никого не нашли, но ни за что не хотела показывать огорчение вредному братишке.

Шагая по длинной, темной тропинке, она снова начала расслабляться, подчиняясь тишине и покою рощи. А потом широко улыбнулась, потому что свернула за угол и увидела забор, на котором сидел Соломон в тот день. Ее глаза наполнились слезами от воспоминания о большом, ласковом, любящем и таком мудром филине, который сидел и ждал ее.

«Как странно, — подумала Сара, — ведь Соломон все так же остается большей частью моей жизни. Мы по-прежнему встречаемся почти каждый день. Но мне не хватает возможности видеть его красивое тело и смотреть в потрясающие глаза».

Сара немного стыдилась того, что скучает по физической форме Соломона. Она понимала, что имел в виду Соломон, когда объяснял ей, что «смерти нет», и, уж конечно, она знала, что их отношения продолжают. И чаще всего Сара вообще не думала о прежнем Соломоне, наслаждаясь встречами с Соломоном нынешним. Однако, оказавшись здесь, где они впервые встретились, всего в нескольких метрах от того места, где Джейсон и Билли его застрелили, Сара оказалась выбита из обычного своего равновесия и снова заскучала по прежнему физическому, пернатому воплощению своего друга.

Краем глаза она заметила какое-то движение в листве, и сердце запрыгало у нее в горле, когда она поняла, что двигалось что-то именно на том месте, где умер Соломон. На мгновение у нее мелькнула мысль: «Может быть, Соломон вернулся к жизни».

«Это еще что?» — Сара всматривалась изо всех сил, пытаясь понять, что двигалось под листьями в тени рощи.

Подойдя поближе, она ахнула и отпрыгнула. Там, в листве, на том самом месте, где умер Соломон, теперь лежал Сет. Он был наполовину засыпан листьями, глаза у него были закрыты, а язык свисал из уголка рта.

Сара не могла вымолвить ни слова. Она просто стояла, словно парализованная.

— Ссс... ссс... Сет, — выдавила она наконец, — ты в порядке?

Она знала, что он не может быть в порядке. Он выглядел ужасно. Сара стояла и смотрела; она прикусила губу так сильно, что пошла кровь, а по щекам у нее заструились слезы.

— Эй Сара, не реви. Я просто пошутил! — воскликнул Сет, вскакивая на ноги и вытряхивая листья.

— Я ненавижу тебя! — крикнула Сара, бегом бросаясь прочь из рощи, подальше от Сета. — Как ты мог так со мной поступить? — Она заплакала и побежала.

Сет был поражен. Он не представлял, что Сара так отреагирует. Он не знал, что заставило его лечь на землю закопаться в листья и притвориться мертвым или серьезно раненым. Идея как будто сама возникла из ниоткуда. И, как он сейчас понимал, это была очень плохая идея.

— Подожди, Сара, в чем дело? — позвал он. — Шутки не понимаешь? Ты же хотела поискать меня.

Сара не ответила.

Глава 7

ПРИРОЖДЕННЫЙ ВДОХНОВИТЕЛЬ

Этот день в школе казался Саре очень долгим. Она знала, что Сет бежал, чтобы догнать ее, но решила не останавливаться и не ждать. Она все еще злилась на него за вчерашнюю проделку и не собиралась так легко сдаваться. Вообще-то она решила никогда с ним больше не разговаривать.

Сет не понимал, почему то, что казалось ему невинной и довольно смешной шуткой, так подействовало на Сару. Да и откуда бы он мог знать, что именно в том месте, которое он выбрал, умер столь дорогой Саре Соломон. Сет догнал ее.

— Эй, — тихо сказал он. Сара не ответила. Они шли молча. Сет придумывал множество фраз для начала разговора, но стоило их мысленно произнести, как все они звучали неправильно.

Джейсон, младший брат Сары, и его приятель Билли промчались мимо на велосипедах.

— У Сары появился парень, у Сары появился парень! — заорали они хором.

— Заткнитесь! — крикнула Сара в ответ.

По тротуару пробежала кошка, прямо перед Сарой и Сетом. Сета она напугала, и он забавно подпрыгнул на месте. Сара сумела сдержать смех, но не могла скрыть усмешку. Это нарушило напряжение.

— Эта кошка похожа на кота, который у нас был.

Сара проследила, как кошка удрала в кусты. Она много раз пыталась ее поймать, но ей никогда это не удавалось. Кошка была дикая, грязная и очень шустрая.

— Правда? — сказала Сара, все еще стараясь злиться на Сета.

— Мы звали его Трипод, — продолжил Сет, надеясь добиться от нее реакции. И у него получилось.

— Трипод? — смеясь, переспросила Сара. — Какое странное имя.

— Ну, — сказал Сет, глядя под ноги с очень печальным видом, — у него было всего три ноги.

Сара рассмеялась. Конечно, нехорошо было смеяться над несчастным безногим котом, но сочетание трехногого кота и трехногого имени было слишком смешным, чтобы она сумела

удержаться.

Сет был очень доволен, что Сара снова с ним разговаривала.

— Что случилось с ногой Трипода? — спросила Сара.

— Мы так и не узнали. Наверное, попался в ловушку, или еще что. Может, змея.

Сара поморщилась.

— У нас была и двухногая кошка, — очень серьезно сказал Сет. — Ее мы звали Ру — сокращение от «кенгуру».

Сара засмеялась, представив кошку, прыгающую на задних лапах, хотя она подозревала, что Сет это придумал. Насколько вероятно, что в одной семье будут разом трехногий кот и двуногая кошка?

— Да уж, твоей семье везет на кошек!

— Ага, — так же серьезно сказал Сет. — У нас был даже одноногий кот.

— Ну конечно, — фыркнула Сара. Теперь она была уверена, что Сет все выдумывает. — И как вы называли этого? Костыль?

— Нет, мы называли его Циклоп. Глаз у него тоже был один.

Сара расхохоталась. Было настолько приятнее слушать шутки Сета, чем злиться на него.

Они дошли до угла, на котором Сет обычно сворачивал к своему дому. Сет усмехался, радуясь, что сумел заставить Сару рассмеяться и снова с ним играть. А Сара пошла дальше по деревенской дороге к дому. Она все смеялась и смеялась. Она не знала, есть ли у Сета талант превращать трагедию в комедию, или он просто самый смешной человек, которого она встречала. Но в любом случае она не могла вспомнить, когда в последний раз так смеялась. «А ведь у него, наверное, вообще кота не было», — хмыкнула она.

— Эй, Сара, это был твой брат на велосипеде? — крикнул ей вслед Сет.

— Ага, он, — отозвалась Сара. — Я знала, что рано или поздно вы встретитесь, но надеялась, что это будет позже. Намного позже.

— Эй, Сет, — крикнула она громко, не уверенная, что Сет ее услышит, — он был уже далеко.

Сет обернулся, улыбнулся и остановился.

— Я думала, что у кошек девять жизней.

— О, мы их не убиваем, только калечим, — ответил Сет. — И я думаю, что не девять, а четырнадцать, но со счета уже сбился.

Сара снова засмеялась.

— К людям это тоже относится, — прокричал Сет.

Сара отправилась дальше. Она не знала, как относиться к Сету. Его жизнь казалась ей таинственной, иногда даже трагичной, но он был очень интересным. И смешным. Он специально придумывал что-то смешное, или искал смешное, чтобы не быть таким трагичным? И что он имел в виду, когда говорил про четырнадцать жизней? Это тоже было шуткой?

«Все мы птицы одного полета, — вспомнила Сара слова Соломона. — Сет — настойчивый искатель, прирожденный вдохновитель и настоящий учитель».

Она улыбнулась.

— Все это очень интересно, — произнесла она вслух.

Глава 8

СОЛОМОН ПОДСМАТРИВАЕТ

Сара сидела на крыльце и наслаждалась тем, что дома она одна. Родители еще были на работе, а брат почти всегда находил, куда пойти после школы. Она прислонилась к столбику и подумала о Соломоне.

— Эй, Соломон, ты по мне скучал?

— Нет, Сара, ни капельки, — услышала она голос Соломона.

Сара засмеялась. Они с Соломоном много раз обменивались этими фразами. Когда Соломон ответил ей так в первый раз, Сара удивилась и даже обиделась.

— Что значит — ни капельки не скучал? — спросила она.

Соломон объяснил, что всегда чувствует Сару; даже если она о нем не думает и не разговаривает с ним, он все время ее ощущает. Поэтому у него нет причин по ней скучать — она никогда не уходит из поля его зрения. Саре это понравилось.

Сначала было странно, что кто-то постоянно ее чувствует. Ей не очень нравилась идея, что за ней все время подсматривает Соломон, где бы она ни была и что бы ни делала. Но со временем, когда она познакомилась с Соломоном поближе, то поняла, что ее совсем не беспокоит то, что он подсматривает за ее жизнью, потому что Соломон всегда был доволен тем, что видел. Он никогда не отчитывал Сару за неправильное поведение, никогда не выглядел недовольным ее поступками. Наоборот, Соломон всегда одаривал ее безусловной любовью и давал ей наставления только тогда, когда она о них просила.

— Как твои дела? — поинтересовалась Сара, прекрасно зная, какой ответ получит, но все равно желая его услышать, просто потому, что ей это нравилось.

— Превосходно, Сара, и я вижу, что у тебя тоже.

— Ага, — радостно ответила она. Она не помнила, когда была счастливее.

— Я заметил, что ты прекрасно проводишь время со своим новым другом. Это очень хорошо.

— Просто прекрасно, Соломон. Мне никогда ни с кем не было так весело. Это странно. Он не похож ни на кого из моих знакомых. Он серьезный, но смешной; он очень умный, но дурачится и говорит глупости; ему тяжело живется дома, но со мной он ведет себя легко и весело. Не могу его понять.

— Он один из тех редких людей, которые научились жить настоящим моментом. Вместо того, чтобы носить с собой чувства, оставшиеся от пережитых событий, он позволяет себе реагировать на чистоту времени, которое вы проводите вместе. Ему нравится быть с тобой, Сара.

— Это он тебе сказал? — засмеялась Сара, тут же понимая, что Соломону не нужно говорить с человеком, чтобы узнать, что он думает. Он всегда знал, что думают и чувствуют люди.

— Сет больше всего на свете хочет, чтобы ему было хорошо, а значит, когда он с собой, то чувствует себя именно так. Ты будишь в нем все самое лучшее.

— Этого я и хочу. Но я не делаю это специально, Соломон, оно само получается. Я думаю, он тоже будит во мне лучшее.

— Что ж, я очень доволен, что вы так хорошо проводите время вместе. Всегда приятно встретить друга, который тоже хочет, чтобы ему было хорошо. Когда два человека встречаются и оба испытывают желание чувствовать себя хорошо — это всегда приводит к прекрасным событиям.

— Вы оба — вдохновители, Сара, а ничто не доставляет вдохновителю такого удовольствия, как возможность помочь другому почувствовать себя лучше. В этом суть его работы. Вам будет очень хорошо вместе. Я в этом уверен.

Глава 9

ЭГЕ-ГЕЙ!.. ПЛЮХ!

Последний звонок прозвенел пятнадцать минут назад, и Сара ждала возле флагштока перед зданием школы. Она смотрела, как открываются и с грохотом захлопываются большие двери, когда выходят ученики один за другим. Она обещала подождать Сета; он сказал, что собирается показать ей что-то, что должно ей понравиться. Сара посмотрела на часы, гадая, не могла ли она неправильно понять договоренность о встрече, но тут двери открылись снова, и наконец-то появился Сет.

— Извини, Сара. Я совершил большую ошибку — поздоровался с мисс Ральф, и она попросила меня помочь ей загрузить машину. Я согласился, но я же не знал, что машина припаркована в километре отсюда, а загрузить в нее нужно столько всего, что пришлось ходить сорок семь раз. Как только я с ней поздоровался, то сразу понял, что был неправ, потому что она на меня так посмотрела... но не мог же я отказаться.

Сара рассмеялась. Она не раз сама так же помогала грузить машину мисс Ральф. Мисс Ральф преподавала в школе рисование, и Саре казалось, что она каждый день перевозит половину своего имущества в школу и обратно.

— Я никогда не хожу мимо ее класса, — сказала Сара. — Раньше ходила, но теперь обхожу его подальше. — Она снова засмеялась.

— Не зря мне казалось, что коридор какой-то странно пустой, — сказал Сет. — Наверное, все, кроме меня, знали, что она там подстерегает кого-нибудь, чтобы заманить себе в помощники.

Вообще-то Сара была не против помочь мисс Ральф. Она никогда не ходила к ней на занятия, но ее впечатлило то, что хорошенькая молодая учительница была готова так много работать, чтобы уроки рисования были интересными.

— Я не против ей помогать, — сказал Сет. — Она явно много трудится.

Сара улыбнулась. Он словно читал ее мысли.

— Я просто не знал, что на это уйдет столько времени, и не хотел заставлять тебя ждать. Идем?

— Идем, — кивнула Сара. — Куда?

— Это сюрприз.

— Ну скажи! — воскликнула Сара, Сет засмеялся.

— Нет уж, сама увидишь. Это недалеко от Такерс-Трейл.

Сара снова ощутила укол неприязни. Насколько ей было известно, больше никто не бывал в Такерс-Трейл или поблизости от рощи. И Сару это вполне устраивало: ей нравилось, что роща принадлежит ей одной.

Они прошли по неровной дороге, а потом свернули к Такерс-Трейл.

— Знаешь, — сказал Сет, — нам надо найти другую дорогу сюда. Нельзя, чтобы эта тропинка стала слишком заметной.

Сара улыбнулась. «Он действительно читает мои мысли», — подумала она.

Она шла следом за Сетом по узкой тропинке. Он придерживал ветки, чтобы они не хлестали ее по лицу, а время от времени взмахивал руками над головой, чтобы сбросить паутину.

— Как здорово! — воскликнула Сара.

— Что?

— Идти за тобой. Так паутина оказывается в волосах у тебя, а не у меня.

Сет засмеялся, убирая с лица нитку паутины.

— Хочешь поменяться местами? — поддразнил он.

— Нет, и так хорошо. Ты отлично справляешься. Они вышли на первую из нескольких развилок тропинки, и Сет повернул к реке. Сара зашагала быстрее, чтобы угнаться за ним.

Тропинка стала почти невидимой, и Сет и Сара шли по высокой сухой траве. Как раз когда Сара собралась остановиться, чтобы выбрать репейники из носков, они вышли на поляну на берегу реки.

— Ух ты, отличное место, — сказала Сара. — Я и забыла, какой здесь красивый вид на реку. Я здесь давно не была.

— Вот оно! — гордо сказал Сет.

— Что? — переспросила Сара, оглядываясь и пытаясь понять, что изменилось.

— Вон там, — сказал Сет, обводя Сару вокруг дерева. Она посмотрела вверх, на огромный тополь.

— Ого! — воскликнула она, — Это ты сделал?

— Ага. Нравится? — ответил Сет.

— Потрясающе! — Сара глазам своим не верила. Сет прибил доски на расстоянии примерно сантиметров тридцати друг от друга, от основания дерева до самых веток. Они были длинные

и торчали в стороны от ствола. Поэтому получались не просто удобные ступеньки — стоя на нижних, можно было держаться за верхние руками. — Это лучшая лестница, которую я видела.

— Я их хорошенько отшлифовал, так что руки ты не занозишь, — гордо сообщил Сет.

— Здорово! Полезли наверх!

— Я пойду первым, — сказал Сет.

Он встал на первую ступеньку и потянулся к верхней, чтобы подтянуться повыше. Взялся он легко и ловко.

Сара захихикала от восторга. Она обожала лазить по деревьям и поверить не могла, что Сет сделал дорогу на вершину огромного дерева такой простой.

Они забрались высоко на дерево.

— Как здесь классно, — сказала Сара. — Отсюда весь мир выглядит совсем по-другому, правда?

Сет согласился и пополз на ветку, далеко выдававшуюся над рекой. Сара обратила внимание, как уверенно он себя чувствовал, несмотря на то, что река была далеко внизу. Она не видела, что Сет делает, потому что он все загораживал. А потом с ветки упал длинный толстый канат, почти достававший до воды.

— Глазам своим не верю! — восторженно крикнула Сара.

— Хочешь попробовать? — Сет лучился гордостью.

— Еще бы!

— Как у тебя с равновесием? — спросил Сет.

— Хорошо, наверное, а что?

— Потому что сейчас нам нужно попасть во-он туда, — Сара посмотрела туда, куда указывал Сет.

— Дом на дереве! Сет, ты построил дом на дереве!

— А это наш трамплин, — сказал Сет, осторожно выбираясь на четвереньках на большую ветку. Он прополз довольно далеко, а потом встал.

Сара опустилась на колени и осторожно поползла к домику на дереве. «Надеюсь, мы оба в нем поместимся», — неуверенно подумала она. Но, забравшись внутрь, она была приятно удивлена: дом оказался большим. Сет сделал даже перила для большей безопасности и две скамейки, на которых можно было сидеть.

Сара с удовольствием смотрела, как Сет демонстрирует работу всех приспособлений. На гвоздь была намотана тонкая бечевка. Сет размотал ее и принялся накручивать на палку, торчащую из трещины на крыше.

— Ты обо всем подумал! — восхищенно сказала Сара.

Сет привязал бечевку к нижнему концу толстого каната. Пока он наматывал бечевку на палку, она подтягивала канат обратно на дерево, прямо к тому месту, где стояли они с Сарой. На конце каната Сет завязал петлю, потом сел на одну из скамеек и просунул в эту петлю ногу.

Над петлей были завязаны три узла. Сет ухватился за верхний и сказал:

— Ну, пожелай мне удачи.

— Осторожнее... — начала Сара, но прежде, чем она закончила фразу, Сет спрыгнул с платформы. Он пролетел над рекой, крича: «Эге-гей!» У Сары от одного вида дух захватывало. Он летал туда-сюда, каждый раз раскачиваясь все меньше...

— А теперь самое сложное, — крикнул Сет. — Нужно спрыгнуть раньше, чем перестанет качаться канат, иначе придется выбираться из реки.

Сара смотрела, как Сет пытается вытащить ногу из петли, а потом сжимает коленями нижний узел на канате. Подлетев ближе к берегу реки, он спрыгнул с каната и бухнулся в кучу листьев.

— Ой-й! — услышала Сара. — Вот над этим придется еще поработать.

Сара засмеялась, в восторге от всего увиденного.

— А теперь моя очередь, — радостно сказала она, когда Сет принялся забираться обратно на дерево.

— Не знаю, Сара. Приземление пока жестковато. Может быть, лучше подождать, пока я придумаю...

— Ну нет, я прыгну. Если ты смог это сделать, то и я смогу! — Сару ничто бы не остановило: она хотела покататься.

Едва не подпрыгивая, она дожидалась, пока Сет поднимется на дерево. «Он такой умный», — подумала она, увидев, что Сет тащит конец бечевки за собой, чтобы сноп втянуть канат вверх.

Сара села на скамейку, и Сет подержал петлю, чтобы Сара могла просунуть в нее ногу.

— Вот этот узел я сделал для тебя, — сказал он, указывая на второй узел, как раз подходящий для ее роста.

— Отлично, я пошла! — сказала Сара, все еще стоя на платформе. — Сейчас я прыгаю... Вот сейчас... сию секунду... прямо сейчас... уже прыгаю! — Она захихикала. Ей так хотелось попробовать, что она едва могла устоять, но от мысли о прыжке с дерева у нее внутри начинало щекотать — и она просто не могла заставить себя оттолкнуться.

Сет смотрел и улыбался, явно довольный ее восторгом. Он не собирался принимать решение за нее.

— Торопиться некуда, Сара. Канат будет здесь и завтра, и послезавтра, и послепослезавтра...

Но Сара не услышала, что он говорил, потому что, пока он давал ей повод не прыгать, она соскочила с платформы и полетела вниз.

— Эге-гей! — завизжала она, пролетая над рекой.

— Отлично! — крикнул Сет, ужасно довольный, что Сара наконец спрыгнула; он помнил собственное острое удовольствие от первого пугающего прыжка над рекой. Он слышал, как Сара смеется и визжит, летая туда-сюда над рекой, а потом увидел, что она вытаскивает ногу из петли.

«Вот это девчонка!» — сказал он про себя, довольный, что она так быстро научилась слезать с каната. Но руки у Сары были не такими сильными, как у него, и, когда она вынула ногу из петли, ей стало трудно держаться за качающийся канат. Она сумела удержаться, пока не подлетела поближе к берегу, но там ее руки разжались, и она полетела на грязный берег. Плюх! Брызги во все стороны, и грязь тоже. А Сара смеялась. Она стояла, промокшая с головы до ног и пси перепачканная, и смеялась, смеялась, смеялась.

Сет наблюдал за этим с ужасом, а потом тоже начал смеяться — от облегчения. «Отличная девчонка!» Он чувствовал, что отвечает за ее катание и за ее безопасность, и испытывал глубокое облегчение от того, что все закончилось так удачно.

— Сет, это здорово! Я хочу еще. Но тебе нужно будет поучить меня, как с каната слезать.

— Главное — выбрать время для прыжка. Я в первый раз тоже промок.

— Ничего ты не промок. — Сара прекрасно знала, что Сет всегда понимает, что делает. Но ей нравилось, как он пытается помочь ей почувствовать себя более умелой, делая вид, что сам умеет меньше.

— Ну ладно. Я рада, что у тебя получается. У меня тоже будет получаться. Будем тренироваться каждый день. Так здорово, Сет! Спасибо, что это все сделал.

Сет не знал, что и думать про Сару. С ней было так здорово. Она была готова делать что угодно. И она была отличным другом: легко смеялась, и ее не расстраивало, что кто-то в чем-то оказывается лучше, чем она. Сет не знал никого похожего на нее.

— Лучше мне пойти домой. Я вся мокрая, — сказала Сара, выбираясь из воды и пытаясь отжать грязную мокрую одежду. — Увидимся завтра.

— Завтра суббота, — напомнил Сет, зная, что его родители не позволят ему тратить время, нужное на многочисленные дела выходного дня, чтобы поиграть. Он строил этот дом в основном при лунном свете в течение многих недель. Его родители ни за что не допустили бы такого легкомысленного поведения. — Мы можем снова покататься в понедельник.

— Ох, — расстроено сказала Сара. Она не представляла, как дождется понедельника, чтобы снова получить такое удовольствие. — Ну ладно, — вздохнула она. — Но я думаю, что приду сюда завтра одна и поучусь прыгивать. К понедельнику у меня уже будет получаться.

Сету эта идея совсем не понравилась. Что, если Сара отпустит канат не вовремя и сломает ногу или ударится головой?

— Нет, ты можешь утонуть, — сказал он и немедленно почувствовал себя неловко.

Сара остановилась и посмотрела на Сета, услышав силу его предположения: он проецировал свою тревогу очень громко и ясно.

— Нет, Сет, — сказала она тихо. — Я не могу утонуть. Сет почувствовал в ней настойчивость, которой раньше не замечал. «Как она может быть уверена, что не утонет?»

— Но я подожду до понедельника. Раз ты столько трудился, чтобы устроить это замечательное место для нас, самое меньшее, что я могу сделать, — подождать тебя, чтобы пользоваться им.

Сет расслабился.

— Увидимся в понедельник, — сказала Сара. — Я буду ждать у первой развилки тропинки.

Сет улыбнулся. Сара прочитала его мысли. Он не хотел, чтобы их встречи были настолько очевидны, что привлекли бы интерес остальных. Сет и Сара оба хотели держать это свое убежище в тайне.

Глава 10

ЗМЕИ ТЕБЯ НЕ ТРОНУТ

Сара ждала Сета на первой развилке тропинки. Она мысленно похвалила себя за то, что оделась в коричневое и желтое, так что ее одежда сливалась с окружением. Смеясь над собой, она присела на корточки и притаилась, поджидая приятеля. Время от времени она видела вспышки света за кустами — это солнце отражалось в окнах машин, проезжавших по дороге. Ей нравилось то, что она их видит, а они ее — нет.

— Надеюсь, мисс Ральф не поймала его снова, — пробормотала Сара.

Сет выскочил между деревьев, едва не наткнувшись на Сару. Они оба вскрикнули от неожиданности, а потом засмеялись.

— Тьфу, Сара, я не думал, что ты тут.

— Хорошо, да? — ухмыльнулась Сара, гордая своей маскировкой.

— Да, ты совсем сливаешься. Если бы ты была змеей, то точно бы до меня добралась.

— Нет, змеи тебя не тронут, — уверенно заявила Сара.

— Ты не боишься змей? — Сет был удивлен. Он думал, что все боятся змей. Особенно девчонки.

— Не-а. Раньше боялась, но больше не боюсь. Пойдем, я хочу покататься.

Сет не мог не заметить, что об отсутствии страха перед змеями Сара говорила так же убежденно, как и о том, что не утонет.

— Слушай, Сара, почему ты так уверена, что не утонешь?

Сара едва не оступилась на тропинке. Вопрос Сета застал ее врасплох. Вот опять он подбирался к тому, что было, возможно, одним из самых важных переживаний — а главное, большим секретом — ее жизни.

— Это долгая история, — сказала она. — Я тебе расскажу как-нибудь потом.

Сет почувствовал: Сара что-то хотела ему рассказать такое, что он хотел бы услышать.

— Ну, если это долгая история, ты можешь поделить ее на части. Знаешь, по кусочку каждый день.

От нажима Сета Саре стало неудобно. Она не знала, что он подумает, если она расскажет о своих взаимоотношениях с Соломоном. Но свойственная Сету настойчивость была убедительна.

Поэтому Сара начала рассказывать.

— Я никогда не думала, что могу утонуть, но мама все время из-за этого волновалась. Она меня чуть ли не каждый день предупреждала, чтобы я держалась подальше от реки. Не знаю, почему она так ее боится. Я не слышала, чтобы в ней вообще кто-нибудь утонул. Но она из-за всего волнуется, а особенно из-за реки. Ну и вот, в один прекрасный день я гуляла одна и встала на середину бревна, переброшенного через реку, а вода стояла высоко. Даже через бревно перехлестывала. И тут откуда ни возьмись прибежала здоровенная собака и сбила меня прямо в реку!

— Ух ты! И что ты сделала?

— Ну, сделать я ничего не могла. Вода текла быстро, и меня просто унесло. Но я не испугалась. Сначала я подумала: «Ну вот, мама была права. И она так рассердится, если я утону». Но потом я просто плыла, плыла... и увидела, какое все вокруг красивое. А потом я доплыла до ветки, которая свисала к самой воде, и вылезла из реки. И с тех пор я знаю, что никогда не утону.

— И все? Поэтому ты думаешь, что не утонешь? По-моему, Сара, тебе просто повезло, что ты проплыла под веткой. Ты ведь могла утонуть, правда!

Сара смотрела на Сета, пока он позволял разгуляться своему негативному воображению, а потом улыбнулась.

— Ты говоришь, как моя мама.

Сет засмеялся.

— Да, наверное.

— Разве ты ничего не знаешь? Я имею в виду — никогда не бывает, что ты просто что-то знаешь, настолько ясно, что неважно, что думают все остальные? Ты знаешь, потому что знаешь. И то, что они этого не знают, не означает, что ты тоже не знаешь. Понимаешь, о чем я?

Пока Сара говорила, Сет был очень тих. Он действительно понимал, о чем она говорит. Он точно это знал.

— Ты права, Сара, я понимаю, о чем ты. И если ты снова скажешь, что не можешь утонуть, я тебе поверю.

Сара была рада, что Сет принял ее частичное объяснение, и больше объяснять не придется.

— Отлично. — Она преисполнилась энтузиазма. И ей хотелось сменить тему. — И змеи тебя тоже не тронут!

Сет засмеялся. — Давай избавляться от страхов по одному, а?

Глава 11

ТРЕНИРУЙСЯ МЫСЛЕННО

Сара и Сет миновали последний поворот тропинки и вышли на поляну, где чудесный домик и канат для катания терпеливо ожидали их появления.

— Я иду первой, — сказала Сара, быстро забираясь на дерево. Она заползла на большую

ветку и расположилась на платформе, пока Сет ее догонял. — Теперь я должна сделать все правильно. Я тренировалась.

Сет явно был огорчен тем, что Сара не сдержала слово.

— Ты обещала подождать меня.

— Я тебя ждала. Я тренировалась мысленно. Раз за разом я представляла, как качаюсь над рекой, а потом отпускаю канат и аккуратно приземляюсь на траву. Я готова. Сет. Подтолкни меня посильнее.

— Не думаю, что тебя нужно толкать. Просто прыгай с дерева. Этого хватит.

И Сара прыгнула.

— Йааааа-хуууу! — прокричала она, летя по воздуху; ее каштановые волосы развевались за спиной. Она летала туда-сюда, туда-сюда, ненадолго замедляя движение каждый раз, когда пролетала над водой. Вытащив ногу из петли, она дождалась нужного момента и, отпустив канат, приземлилась на траву именно на том месте, которое представляла мысленно. Приземление вышло настолько удачным, что она даже не упала, приняв отдачу от удара коленями.

— Да! — радостно крикнула она.

Сет зааплодировал с дерева. Он был впечатлен. Затем он тоже покачался на канате, и, отпустив ее, приземлился в кучу листьев, как и в прошлый раз.

— Не самая мягкая посадка, — заметил он. Сара улыбнулась.

— Тебе нужно тренироваться мысленно. Вот и все. Много времени не нужно. И это почти так же весело, как прыгать по-настоящему.

— Ладно. — Сет слушал невнимательно. — Но пока что я лучше потренируюсь на настоящем дереве и канате. — И он снова полез наверх.

Теперь он приземлился еще хуже, чем в два прошлых раза. И был очень недоволен.

Сара засмеялась, а потом закрыла лицо руками, делая вид, что кашляет. Она не хотела обижать его или сердить.

Сет снова забрался на дерево и опять неправильно рассчитал время и бухнулся в листья.

Когда он в очередной раз полез наверх, Сара последовала за ним.

— Сет, — сказала она, пока он просовывал ногу в петлю, собираясь снова спрыгнуть вниз. — Подожди минутку. Остановись, закрой глаза и представь, как забираешься на дерево, совершенно счастливый, потому что только что приземлился идеально. Представь, что я улыбаюсь и хлопаю в ладоши.

— А также смеешься и кашляешь, — поддразнил ее Сет.

— Нет, просто улыбаюсь и аплодирую, — усмехнулась Сара. «Он ничего не упускает», — подумала она. — А теперь представь, что ты отпускаешь канат и спрыгиваешь на берег. Как будто ты приземляешься с парашютом и мягко падаешь на землю. Представив, Сет улыбнулся.

— А теперь — пошел, — сказала Сара и легко тронула его спину, мягко подталкивая. И Сет прыгнул.

Он закачался над рекой. А потом, в самый подходящий момент, он отпустил канат и идеально точно приземлился на траву и подпрыгнул в воздух, прищелкнув каблучками.

— Да, — крикнул он, и Сара одновременно с ним кликнула: — ДА!

— Круто! Сара, это правда работает. Как ты этому научилась?

— О, мне одна птичка рассказала, — усмехнулась Сара. — Это очень долгая история, Сет. — И прежде чем он успел что-нибудь сказать, Сара засмеялась и продолжила: — Знаю, знаю, разбить на части и рассказывать понемногу каждый день. Если ты очень хочешь это знать, Сет, то я могу рассказать тебе всю историю, но ты должен пообещать не смеяться — и никому больше не рассказывать.

— Обещаю, — сказал Сет. Он никогда раньше не чувствовал в Саре такой убежденности. — Я обещаю. Расскажи мне.

— Позже, — сказала Сара. — В этом мне тоже нужно мысленно потренироваться.

Сет ухмыльнулся.

— Увидимся, — сказала Сара.

— Ага. До завтра.

Глава 12

СТРАННО, НО ХОРОШО

Сара сидела в удобной развилке между двух веток дерева, на котором был устроен их с Сетом дом. Она поднялась по лестнице до самого конца, а потом залезла по веткам еще выше, до этой удобной широкой развилки, в которой поместились бы они оба. «Потрясающее дерево», — думала Сара, спокойно дожидаясь Сета.

У него сегодня последним уроком было столярное дело. «Уверена, у него хорошо получается. Он, наверное, помогает учителю убирать мастерскую, — подумала Сара, взглянув на часы. — Он слишком вежливый. Люди этим пользуются».

Откинувшись на ствол дерева, Сара попробовала представить, как будет рассказывать Сету свою необычайную историю. Она явственно чувствовала, что он был готов ее выслушать, но ощущение риска ее все равно не оставляло. Сет был ей хорошим другом. На самом деле он был даже лучшим другом, какой у Сары вообще был, и ей совершенно не хотелось его отпугнуть. Она не могла быть до конца уверена в том, как он отреагирует на ее секрет.

По деревьям пронесся порыв ветра, всколыхнув листву и мелкие ветки, и сверху посыпались мусор и сухие листья.

«Ты тоже учитель, — вспомнила Сара слова Соломона. — И когда придет время, ты будешь знать».

«Мне кажется, что время пришло, — подумала Сара. — Но как мне убедиться в этом?»

«Когда возникает вопрос, это значит, что время пришло», — вспомнила она совет Соломона. «Ну, Сет меня спросил, — решила она, — наверное, это значит, что время пришло».

Сара услышала шорох на тропинке под деревом. Встав и крепко держась за верхнюю ветку, она наклонилась как можно ниже, чтобы посмотреть, кто идет. Сет выбежал из кустов и, ловя ртом воздух, окликнул ее:

— Привет, извини, что так долго.

Он был таким восторженным, что Сара поняла — он бежал всю дорогу.

Поднявшись на дерево по лестнице, он встал на толстую ветку, которая вела к платформе.

— Мне подняться к тебе, или ты сюда спустишься?

— Поднимайся. Здесь здорово. И места хватит, — отозвалась Сара. Ей нравилось то, как здесь, на дереве, она чувствовала себя наедине с Сетом.

Сет забрался к ней и откинулся на ствол дерева напротив.

— Итак, — сразу приступил он к делу, — рассказывай.

— Ладно. Но не забудь, это наш секрет.

— Не волнуйся. Я все равно ни с кем, кроме тебя, не разговариваю.

Сара набрала побольше воздуха и попыталась понять, с чего надо начинать. Рассказывать нужно было столько всего, что она совершенно не представляла, о чем рассказывать первым.

— Ладно, Сет. Вот как все получилось... но учти, я предупреждаю — это все очень странно.

— Сара, — нетерпеливо сказал Сет, — я не буду думать, что это странно. Рассказывай уже.

— В общем, однажды я шла домой из школы, и тут меня догнал мой брат Джейсон, такой возбужденный, каким я его никогда не видела, и принялся рассказывать, что видел в Такерс-Трейл огромную сову, так что я немедленно должна пойти и посмотреть. Он так настаивал, что даже страшно было. И он меня чуть ли не силком притащил в рощу.

— Обожаю сов, — вставил Сет, пытаясь поощрить ее рассказывать дальше.

— Ага. Снег был ужасно глубоким, и день был очень холодным, и мы искали долго, но никакой совы не нашли. Поэтому я сказала Джейсону, что он все это выдумал, и что меня все равно не интересует эта дурацкая птица. Но на следующий день в школе я все никак не могла перестать думать об этой сове. И не могла понять, почему меня это так заинтересовало: все было просто очень странным. В общем, после уроков я пошла в рощу одна, чтобы поискать сову, но все равно не нашла. Уже темнело, и я чувствовала себя полной дурой, а потом я решила срезать дорогу и перейти реку по льду, но лед треснул, и я упала, — я думала, что провалюсь под лед и утону. Но тут я услышала голос с дерева. Он сказал: Разве ты забыла, что не можешь утонуть? А потом еще сказал: Лед тебя выдержит. Ползи сюда.

Сначала я чувствовала себя глупо, потому что мне стоило быть поумнее и не выходить на лед вот так, а потом я рассердилась, потому что тот, кто со мной говорил, не выходил туда, где я могла бы его увидеть, и не собирался мне помогать. И тут до меня дошло. Откуда он знал, что я не могу утонуть? Я никогда никому об этом не рассказывала. И тут я его увидела.

— Кого его?

— Соломона. Огромного, потрясающе красивого филина. Он слетел с дерева и покружился над полем, медленно, чтобы я смогла его как следует разглядеть, а потом улетел. И я знала,

что нашла Соломона.

— Теперь я понимаю, почему ты так уверена, что не можешь утонуть. Да уж, Сара, это странно. Но странно по-хорошему, — быстро добавил он.

Сара сидела, едва переводя дух. Она сглотнула, выдохнула и посмотрела на Сета. Ей хотелось рассказать ему о Соломоне все. Как они познакомились, и все, чему он ее научил, и как Джейсон и Билли застрелили его насмерть, и как он, хотя и был убит, но все равно мог с ней разговаривать.

— Ты его еще видела после этого? — спросил Сет.

— Да, много раз. Но потом...

— Что потом? — Сет явно увлекся ее необычайной историей.

Но Сара не могла заставить себя рассказывать дальше.

— Я потом тебе расскажу.

Сет расстроился. Он знал, что Сара еще многое может рассказать. Он это чувствовал. Но он также знал, что для Сары это чувствительная тема, и не хотел на нее давить.

— Ну, я же сказала, что буду рассказывать по частям. Так что, увидимся завтра?

— Да. До завтра.

— Хочешь прокатиться по разу, прежде чем разойдемся?

— Думаю, мне пока хватит развлечений, — подразнил ее Сет.

— И мне тоже, — сказала Сара.

— Пока.

Глава 13

ПТИЦЫ ОДНОГО ПОЛЕТА

— Светло почти как днем, — пробормотала себе под нос Сара, прислонившись к перилам крыльца и глядя в ночное небо. Она чувствовала себя раздраженной, но не знала, почему.

Небо было затянуто облаками, а прожекторы на стадионе, над футбольным полем колледжа, горели ярко. В такие ночи Саре казалось, что эти прожекторы освещают весь город.

— Пустая трата электричества, — буркнула она, входя в дом и громко хлопая тяжелой дверью заднего крыльца. Сегодня был первый футбольный матч сезона, и былая раздражительность Сары снова охватила ее — совершенно неожиданно. Она вошла в свою комнату и закрыла дверь. Сара словно пыталась сделать так, чтобы между ней и футбольным матчем оказалось как можно больше преград.

— Фу, — сказала она вслух сама себе. — Да что со мной творится-то?

Сару ни капельки не интересовал футбольный сезон. Большая часть жителей города обычно

по пятницам смотрела матчи, а многие даже ездили в другие города, когда команда отправлялась на выездные игры. Сара никогда не ходила на матчи, кто бы ни играл. Она бросила на кровать книгу, плюхнулась на живот и принялась листать ее. Книга ее тоже не интересовала.

Она хотела бы сейчас пойти к реке и попрыгать с дерева; она хотела избавиться от беспокойного, раздражающего чувства. Она понимала, что сейчас не стоит бродить по лесу в темноте, но от мысли о том, как она будет качаться на канате над рекой в темноте, ей стало легче. «Небо такое светлое, — подумала она. — Может быть, там будет не слишком темно».

Сара открыла дверь своей комнаты и увидела, что мама все еще в кухне, убирает после ужина.

— Я все сделала, мам.

— Спасибо, солнышко. Джанет займет нам места, так что спешить не нужно. Ты с нами не пойдешь? Будет весело.

— Нет, мне нужно кое-что сделать из уроков, — сказала Сара.

В этом был плюс школы. Домашняя работа — это алиби, в которое всегда верили. Ее можно было растягивать на все выходные или ужать до всего ничего, и родители, по непонятным Саре причинам, никогда не задавали вопросов.

Сара вернулась в свою комнату — нетерпеливо дожидаться, когда наконец ее семья уйдет смотреть футбольный матч. Мысль пойти в рощу и покачаться на канате в темноте — совершенно новое ощущение! — казалась ей все лучше и лучше.

Сара вытянула нижний ящик шкафа и порылась на самом его дне, извлекая зимнее белье. Она улыбнулась, представив, как смешно в нем ходить, но нельзя было не признать, что играть в снегу целыми днями в таком белье было намного приятнее.

Дождавшись, когда семья наконец крикнет напоследок: «Пока, Сара!», и громко заскрипит большая металлическая дверь гаража, Сара вытащила белье и оделась. Взглянув на себя в зеркало, она хихикнула и развернулась, рассматривая себя сзади:

— Кто такое придумывает? Интересно, что бы обо мне сказали, если бы узнали, что я собираюсь прыгать с деревьев посреди ночи вот в этом!

Закончив одеваться, Сара схватила пальто, шапку и перчатки и вышла через черный ход. Чем дальше она шла, тем меньше становилось ее раздражение, и возвращалась обычная любовь к жизни.

«Срежу по полю, — решила Сара. — Половина города предложит подвезти меня на стадион, если я пойду по дороге!»

Пока она шла по открытому полю, вокруг было светло, но когда она спустилась на тропинку и зашла поглубже в лес, наступила почти непроглядная тьма. Идти вот так в темноте одной было жутковато.

— О чем я только думала? — сказала Сара себе под нос, жалея, что не догадалась прихватить фонарик. Она обернулась и посмотрела на темную тропинку, по которой только что прошла, а потом — на еще более темную, ожидавшую впереди. Ни одно направление выбирать не хотелось; она застыла на месте в нерешительности. Чем упорнее она пыталась рассмотреть что-нибудь, тем темнее казалось все вокруг. А потом Сара услышала звук со стороны домика на дереве. Это был знакомый звук — кто-то прыгал с канатом.

Ее нерешительность немедленно прошла, и она зашагала к домику. Светлее вокруг не стало, но Саре было легко идти по тропинке. Выйдя на поляну у реки, она увидела фигуру, качающуюся над водой. А потом услышала «бум» и голос Сета:

— Вот так!

— Сет? — позвала Сара, радуясь тому, что это он, и удивляясь, что встретила его здесь в темноте. — Это ты?

— Уф, Сара, ты меня до смерти напугала, — отозвался Сет. — Что ты тут делаешь? Я думал, ты пошла на футбол.

— Не-а, — ответила Сара, не желая объяснять, как она относится к подобным играм. — Я никогда туда не хожу.

— Я тоже, — легко ответил Сет.

— Почему? — Сара сама смутилась от своего быстрого и любопытного вопроса. Обычно ей не нравилось, когда к ней пристают с вопросами о том, почему она поступает так или иначе, а теперь она сама так приставала к Сету. Но он, похоже, не возражал.

— Не знаю. Я никогда не чувствовал себя частью какой-нибудь школы. Когда я вижу красивую пробежку или классный бросок, то хлопаю. Но все время попадаю в неприятности, потому что в половине случаев это оказывается не та команда. Я просто устал.

Сара была поражена. Сет отметил именно то, что ей не нравилось в игре в футбол: ощущение, что она обязана одобрять все, что делает ее команда, просто потому, что это ее команда, и не одобрять все, что делает другая команда, просто потому, что они — чужие. Саре раньше не попадалось никого с таким же отношением к футболу. Она была счастлива, что Сет стал ее другом.

— Давно ты тут? — спросила она.

— Пришел, примерно, когда стемнело, — ответил Сет.

— И тебе не холодно?

— Нет, я надел... — Сет оборвал себя на полуслове. Вообще-то ему не хотелось рассказывать Саре о своем поношенном белье. Он и так глупо себя чувствовал, что его надел, и надеялся, что Сара его не расслышала.

Но Сара расслышала и теперь смеялась. Смех у нее был заразительный, так что Сет тоже расхохотался.

— Они красные? — прошептала Сара. Сет захохотал громче.

— Да, а ты откуда знаешь?

— О, я не знаю, — фыркнула Сара. — Просто угадала. Сет, мы птицы одного полета... Уклоняющиеся от футбола, прыгающие с деревьев, одетые в красную фланель птицы одного полета.

Они смеялись так сильно, что на глазах выступили слезы. Здорово было быть с кем-то, кто так хорошо тебя понимает. По-настоящему здорово.

В ПОИСКАХ ПЕЩЕР

Сара нашла в своем шкафчике в школе записку от Сета: «Сара, увидимся в доме на дереве. Но не поднимайся без меня. У меня есть сюрприз».

Сара ждала у подножия дерева. Она намеренно даже не смотрела вверх, потому что не хотела портить сюрприз.

Сет вышел из кустов.

— Ты не поднималась, правда?

— Я хотела, но ждала тебя. Что за сюрприз?

— Поднимайся. Я пойду сразу за тобой, — сказал Сет. Под мышкой он держал бумажный пакет, а глаза у него необычно мерцали.

Сара поднялась по лестнице, Сет последовал за ней. Они уселись на скамейке в домике. Сара огляделась.

— Ну ладно, я готова. — Ничего необычного она не видела.

— Тогда закрой глаза.

Сара закрыла глаза, а Сет отвязал веревку, спрятанную за деревом. Эту веревку он вложил Саре в руки и сказал:

— Теперь держись крепче и открой глаза. Сара послушалась и засмеялась:

— Что еще...

— Не отпускай. Просто потяни легонько.

Сет привязал несколько блоков к верхним веткам и протянул по ним тонкую длинную бечевку. Когда Сара потянула за нее, к домику поднялась большая корзина, в которой лежали бутылка воды, шоколадки, бумажные стаканчики, тяжелая сумка с книгами Сары и несколько пластиковых пакетов для мусора.

— Все это гораздо проще втаскивать так, чем волочь с собой по лестнице, — сказал Сет, дожидаясь комплиментов от Сары.

— Гениально! Как здорово! Откуда ты взял веревку и блоки?

— Мне их дал учитель физкультуры. Он сказал, что они пылились в коробке в кладовой годами, и он все равно собирался их выбрасывать.

Сара улыбнулась. Она заметила, как часто люди с готовностью открывались навстречу Сету. Других таких, как он, она не знала. Казалось, что он будит в людях все лучшее, и они часто раскрывались так, что для нее это было полной неожиданностью. Тренера по физкультуре, например, все считали строгим, обычно неприятным и мрачным. И вот, пожалуйста, — Сету он дает именно то, что тому хотелось, чтобы сделать их тайное убежище еще лучше. «Наверное, Сет всем нравится», — подумала Сара.

— Откуда ты берешь все эти идеи? — спросила она.

— Не знаю, наверное, у меня просто было много секретных убежищ.

— Сколько? Расскажи мне.

— Ну, не знаю. — Сету было неловко. Ни одно из них не было интересным, и ни одно не было таким хорошим, как это, и ни одно он не делил раньше с девочкой. Обычно он вообще ни с кем их не делил. Его младший брат нашел одно или два из них, но это происходило вопреки намерениям Сета. Убежище — место очень личное.

У Сары засверкали глаза, когда она попыталась представить все те прекрасные места, в которых Сет жил, и все потрясающие убежища, которые он строил в лесах. Сет увидел по ее лицу, что она ожидает многого. Он ухмыльнулся, когда она принялась расспрашивать его; огорчать ее не хотелось. Он знал, что Сара никогда не увидит его прежние убежища. Он знал, что и сам вряд ли их увидит, поэтому с минуту подумывал описать их гораздо лучше, чем они были на самом деле, чтобы его рассказ соответствовал ожиданиям Сары. Но преувеличение было не в его стиле. Скорее он был склонен преуменьшать свои творческие способности, чем преувеличивать их. Кроме того, была и другая причина. За то короткое время, пока они с Сарой встречались, катались на канате, смеялись, играли и разговаривали, он начал доверять ей так, как не доверял больше никому. Он не хотел делать ничего, что могло бы это испортить.

Сара подтянула колени к подбородку и приготовилась слушать. Он усмехнулся. Отказать ей было невозможно.

— Они были не особенно интересными. Обычно просто такие места, где я мог побыть наедине с собой; чаще всего они были недалеко от дома, и мне никогда не удавалось проводить там много времени. Но все равно было приятно знать, что такие места есть.

— Да, — сказала Сара, — я понимаю, о чем ты.

— Первое я нашел случайно. Это было на границе земли нашего соседа. У него было много земли, сотни акров, и далеко от дома, от всех пастбищ и сараев, я нашел дом на дереве.

— Ух ты! — воскликнула Сара. — Он был хороший? Как этот?

Сет засмеялся.

— Он был намного больше этого. Его построили в роще, и пол держался сразу на нескольких деревьях. Я не знаю, кто его построил, и никогда никого не видел поблизости, и никому о нем не рассказывал. Я ужасно расстроился, когда мы оттуда переехали, но там мы прожили всего полгода. Наверное, тот старый дом так там и остался гнить.

— А что еще?

— Потом мы переехали в место возле фермы, где было много сараев и навесов. Они разводили свиней и молочных коров. Сараи были соединены друг с другом заборами и загонами, и там было весело, потому что можно было передвигаться от сарая до сарая по заборам и крышам, ни разу не наступив на землю. В двух больших сараях хранились брикеты сена. Их можно было перекладывать: получались отличные стены. Веселое было место. О нем я тоже никому не рассказывал. Там был только я, да еще кошки, которые ловили мышей.

— А что потом? — Сара с удовольствием представляла все эти места.

— Несколько моих убежищ были в пещерах. Пещеры — это здорово. Иногда жутковато, потому что никогда не знаешь, кто там еще живет, но я никогда не видел ничего особенно страшного.

— Пещеры? Хм-м. Тут у нас нет никаких пещер.

— Наверняка есть. В холмах пещер должно быть много.

— Правда?! — Сара была поражена. — Ну да, если я их не видела, это еще не значит, что их нет. Думаешь, мы можем найти пещеру?

— Наверное, да, — неуверенно сказал Сет, думая о том, сколько времени уйдет на то, чтобы добраться до холмов.

— Вот было бы здорово — найти пещеру. — У Сары глаза горели от восторга. — Сет, пожалуйста, соглашайся!

— Ладно, — улыбнулся он. — Мы найдем пещеру. Но я не уверен, что мы сможем часто туда ходить.

— Я знаю, — радостно сказала Сара, — но нам и не надо туда ходить. Я просто хочу ее найти.

Сет знал, как раздражает его отца, если он возвращается домой поздно. Хотя здесь у семьи было не так много дел, как в других местах, где они жили раньше, родители все равно ожидали, что Сет будет им помогать. И даже если не оказывалось ничего такого, что нужно было сделать, они все равно находили, чем занять Сета и его брата.

— Я не уверен, Сара. На это нужно несколько часов, и я не знаю...

— Можно прогулять школу, — сказала Сара. Сет улыбнулся.

— Да, можно.

— Никто не узнает; я никогда не прогуливаю, — сказала Сара. — Никто ничего не заподозрит. Давай, Сет, будет весело. Пожалуйста!

Мысль о том, чтобы целый день провести на прогулке и в поисках, в компании Сары, была очень заманчивой. Сет ни о чем так не мечтал, как о свободе делать все, что ему хочется.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Ладно, и когда же мы пойдем?

— На следующей неделе. Пойдем во вторник! Сара была так счастлива. Идея целый день искать пещеры была просто потрясающей. Она встала, схватилась за канат и, даже не вставив ногу в петлю, прыгнула вниз, закачавшись над рекой.

— Ох, Сара! — сказал Сет про себя, не сразу посмотрев вниз, — он боялся, что Сара не сумеет удержаться и упадет в реку.

Но Сара крепко ухватилась за канат и, качаясь над водой, улыбалась во весь рот. Она не помнила, когда чувствовала себя лучше. «Все действительно хорошо», — подумала она. Выбрав подходящий момент для того, чтобы отпустить канат, она уверенно спрыгнула на берег.

Стоя на берегу, Сара смотрела, как Сет втягивает канат в домик. Он собрал обертки от шоколадок, пиджак и сумку Сары, сложил в корзину и аккуратно спустил на землю. А потом спрыгнул на канат тоже приземлился точно и красиво и при этом посмотрел на Сару. Они ухмыльнулись друг другу, вспоминая первые несколько неудачных приземлений. За такое короткое время они оба прошли долгий путь. Вернувшись к дереву, они подняли на него корзину и привязали канат к гвоздю. Им везло, что никто до сих пор не нашел их чудесное убежище.

— Сет, какой все-таки замечательный домик!

Сет усмехнулся.

Глава 15

СПАСЕННЫЕ ФИЛИНОМ

Сара проснулась и немедленно ощутила подъем вспомнив, какой сегодня день. На дворе был вторник и именно сегодня они с Сетом договорились встретиться под домом на дереве. Сегодня они пойдут в холмы, искать пещеру.

Мама Сары возилась в кухне.

— В чем дело, Сара? — спросила она, едва Сара переступила порог.

— О чем ты? — спросила Сара. Вопрос был неожиданным. Она отвела взгляд, не желая смотреть матери в глаза.

— Ты сегодня рано поднялась, — ответила мама.

— А, да... да, наверное, — с облегчением сказала Сара. — Мне нужно в туалет, — это было не совсем ложью — ей туда действительно было надо. Чего Сара не ожидала, так это повышенного интереса матери именно в день своего великого побега.

— Ну, раз у тебя есть лишняя минутка, мне не помешала бы помощь.

Этого Сара тоже не ожидала.

— Ладно, — сказала она. — Скоро приду.

«Да что это с родителями? — думала она. — Они как будто чувствуют, когда ты собираешься сделать что-то интересное, и всегда находят какое-нибудь скучное занятие, которое все портит».

Сара умылась и остановилась перед шкафом, пытаясь решить, что надеть. «С одной стороны, все должно выглядеть, как будто я иду в школу, — размышляла она, — а с другой — должно быть достаточно старым, чтобы, если порвется или еще что, было бы не жалко. И при этом чтобы не выделялось...»

— Зеленое подойдет, — решила Сара, выбрав свитер, который не надевала с прошлого года, и натянув его. Он сидел не так свободно, как ей нравилось. С тех пор она выросла. Но он казался лучшим вариантом. Сара завязала волосы в хвост и спустилась в кухню к маме.

— Очень хорошо сегодня выглядишь, — сказала мама. — Я давно на тебе не видела этого свитера.

«Да что такое? — подумала Сара. — На мне что, написано: «Обратите на меня внимание! Сегодня я что-то задумала!»?»

Сара вымыла две дюжины консервных банок, пока ее мама чистила яблоки и вырезала у них сердцевину.

— Если они пролежат дольше, то испортятся, — сказала она.

Сара не ответила. Она была погружена в свои мысли, гадая, получится ли у них найти

сегодня пещеру.

— Ну все, Сара, больше мне ничего не нужно. Спасибо, солнышко. Тебе, наверное, пора идти.

— Да, — ответила Сара, — я пойду.

Мама проводила ее взглядом, с улыбкой наблюдая, как меняется настроение у ее подрастающей дочери.

Сара и Сет планировали пойти в школу на первые час-два. После этого они поочередно уйдут, потому что «плохо себя чувствуют», а затем встретятся под деревом. Никто ничего не заподозрит, даже если увидит, как они идут в этом направлении, потому что именно так они обычно ходят домой. Встретившись, они пройдут по берегу реки — так меньше вероятность, что их кто-нибудь увидит до того, как они пройдут мимо школы. А после этого можно будет по любой из многочисленных дорожек подняться на холм, мимо свалки, мимо старой мельницы, которая за всю жизнь Сары никогда не работала, и в холмы за городом. Если держаться подальше от шоссе, их никто не заметит.

Звенел второй звонок, когда Сара добралась до кабинета директора, мистера Марчанта.

— Мистер Марчант, я плохо себя чувствую. Можно, я пойду домой? — соврала она.

— Жаль это слышать, Сара. Мне позвонить твоей маме?

— Нет, не нужно. Здесь недалеко идти. И я не хочу отвлекать ее на работе. Я позвоню ей, когда приду домой.

— Что ж, хорошо, милая. Отдохни.

Сара вышла из школы одновременно радостная и смущенная. Ей удался обман только потому, что ее все знали как очень хорошую ученицу. Странно было пользоваться репутацией хорошей девочки для того, чтобы сделать нечто плохое, но энтузиазм по поводу предстоящего ей отличного дня был сильнее уколов совести, и Сара отправилась в сторону дома.

Как она и предполагала, никто с ней не заговаривал, не предложил ее подвезти, и как будто вообще никто ее не замечал.

Она взобралась по лестнице в домик на дереве и едва присела, как из кустов выскочил Сет. Она засмеялась, увидев, что на нем надеты темно-зеленая рубашка и поблекшие джинсы. Он тоже выбрал маскирующую одежду, как она и предполагала.

Он взобрался на дерево, широко улыбаясь. Похоже, им обоим удалось улизнуть, и день целиком принадлежал им. Для них обоих это время было драгоценным, но особенно для Сета.

Он поднял сиденье на одной из скамеек и достал две пары потрепанных резиновых сапог.

— Они большие, — сказал он, — но зато мы не промочим ноги, пока будем идти вдоль реки.

— Откуда ты их взял?!

— Это моего отца, — сказал Сег. — Я их принес сюда вчера ночью. Он меня убьет, если узнает, что я их забрал, но сегодня они ему не понадобятся, а мы зато сможем выбраться из города.

Сара улыбнулась, но в груди у нее зашевелилось беспокойство. Их замысел становился все опаснее, потому что полуправда превратилась сначала в открытую ложь, а потом и в кражу или, по крайней мере, заимствование без разрешения. По поведению Сета она понимала, что он не преувеличивал, говоря, что у него будут большие неприятности, если отец узнает про сапоги. Она с ужасом представила, что будет, если ему станет известно про дом на дереве или прогуливание школы.

— Эй, Сара, нам будет весело. Не волнуйся. Никто не узнает.

Сара просветлела.

— Ты прав. Пойдем.

Они спустили куртки и сапоги с дерева в корзине, слезли сами, а потом втянули пустую корзину обратно на дерево. Сара натянула большие шлепающие сапоги. Засовывая в сапог ногу, она пискнула: внутри он был холодным и как будто склизким. Сет тоже обулся, и они отправились в путь.

— Давай идти по берегу столько, сколько сможем. По воде будем идти только в крайнем случае.

— Согласна, — сказала Сара.

Они медленно поднялись по берегу реки, пробираясь через высокую траву и пригибаясь под ветками кустов. Сет шел впереди, изо всех сил пытаясь облегчить дорогу Саре. Но один раз он нечаянно слишком быстро отпустил ветку, и она хлестнула Сару по лицу. Сара громко засмеялась, и Сет присоединился к ней.

Большая птица выпорхнула из кустов и взлетела в небо.

— Эй, — сказал Сет, — это похоже на филина. Сара, может, это твой филин?

— Это не он.

— Откуда ты знаешь? — сказал Сет. — Как ты можешь быть уверена, что это не твой филин?

— Потому что мой филин умер! — выкрикнула Сара.

Сет смутился от такой сильной реакции.

— Ну, то есть он не совсем умер, потому что... — Сара замолчала. Она не была готова объяснять Сету все, что узнала о смерти, и о том, что смерть не похожа на то, как ее все представляют.

— Билли и Джейсон застрелили его... в роще... он умер у меня на руках, в Такерс-Трейл.

Сет молчал. Он жалел, что задал вопрос. Было очевидно, что для Сары смерть филина была настоящей травмой. А затем его осенило: «Он, наверное, умер именно на том месте в Такерс-Трейл, где я изображал труп! Неудивительно, что Сара тогда так расстроилась!»

Сара стерла слезинку. Ей было стыдно, что Сет видит, как она плачет, и еще более стыдно из-за того, что смерть Соломона до сих пор ее огорчала.

В этот момент филин пролетел над рекой, а потом обратно, к дереву с домом; вспорхнув на дерево, он опустился на построенную Сетом платформу и посмотрел в сторону Сета и Сары.

— Эй, он в нашем доме, — сказал Сет.

— Да, — ответила Сара. — Он там.

Она вспомнила, что говорил ей перед смертью Соломон: С великой радостью я отпускаю это физическое тело, потому что знаю, что, едва только захочу, я могу влить свою энергию в другое, более молодое, сильное, быстрое...

Сара прищурилась, пытаясь разглядеть филина. Но тот слетел с платформы, в точности повторил траекторию, по которой качались Сара и Сет на канате, и взмыл высоко в небо, пропав из виду. «Соломон! — подумала Сара. — Это ты?»

Она ощутила такую вспышку возбуждения, что едва могла дышать. Возможно ли было, что Соломон решил вернуться и снова встречаться с ней на Такерс-Трейл? И если это был действительно он, то почему не предупредил ее, что придет? «Соломон», — мысленно позвала Сара. Но ответа не последовало. В последнее время Сара так увлекалась Сетом, что мало разговаривала с Соломоном. На самом деле она с трудом могла вспомнить, когда в последний раз говорила со своим дорогим далеким другом.

— Похоже, тут нам придется идти вброд, — сказал Сет.

Его голос вернул Сару обратно в настоящее, и она пошла следом за Сетом, который осторожно пробирался вброд по воде вдоль речного берега. Здесь река была широкой, а течение не слишком быстрым, поэтому им было несложно обойти заросли деревьев и густого подлеска. Сара оглянулась на них и в первый раз подумала, не совершают ли они ошибку. Она беспокоилась, что могут быть и другие такие места, как это, где деревья окажутся непроходимыми, но по реке им там тоже пройти не удастся. Но Сет выглядел вполне уверенным, поэтому она молча шла за ним.

Брести в больших сапогах было трудно. Сара жалела, что они не выбрали другую дорогу. Она начинала уставать и радовалась, что Сет несет тяжелый рюкзак с водой, фруктами и конфетами.

— Впереди чистое место, — крикнул Сет, — там можно будет остановиться и отдохнуть.

Сара улыбнулась. Сет снова читал ее мысли.

— Я принес шоколадки, — сказал Сет. — Давай остановимся и их съедим.

Саре эта идея понравилась.

— Как думаешь, далеко мы ушли? — спросила она.

— Не очень, — ответил Сет. — Вон, видишь — это не крыша бензоколонки?

— Тьфу ты, — пробормотала Сара, разочарованно понимая, что они прошли совсем небольшое расстояние. От бензоколонки до окраины города было еще далеко.

— Как медленно, — сказала она вслух. — Жалко, что мы не можем просто выйти на улицу и пойти так. Пробираться лесами и прятаться тяжело.

Сет засмеялся.

— Давай еще немного пройдем вдоль реки, а потом выйдем на поле за кладбищем. Вряд ли там найдется кто-нибудь, кто про нас расскажет.

— Я бы не была так уверена, — засмеялась Сара. С недавних пор она стала особенно уважать мертвых. Оказывается, они не настолько мертвы, как ей казалось. И она снова подумала о Соломоне.

Они доели шоколад, выпили воды, снова натянули сапоги и продолжили шагать вверх по течению. Скоро, как и предсказывал Сет, река сделала резкий поворот — и прямо перед ними оказалось кладбище.

— Как думаешь, сколько там мертвецов? — спросил Сет.

— Думаю, они все, — пошутила Сара.

— Сара, — застонал Сет. Сара захихикала.

— Некоторые шутки стоит выкапывать из могилы снова и снова, правда?

Сет застонал снова.

— Есть шутки, которые приобретают собственную жизнь.

— Сара, остановись, я тебя умоляю.

— Есть шутки, которые просто живут вечно, — засмеялась Сара.

— Сара, я сейчас умру. Пожалуйста, перестань!

Они оба смеялись.

— Там есть очень древние надгробия. Хочешь посмотреть?

— Не-а. Не сегодня. Если мы хотим найти пещеру, лучше двигаться побыстрее.

Сара выдохнула. Ей никогда не нравилось ходить на кладбище. Там все время было странно. Не из-за мертвых, а из-за того, что взрослые, приходившие туда, выглядели печальными и подавленными. Взгляды Сары на смерть значительно переменились благодаря Соломону, но она чувствовала, особенно при посещении кладбища, что для большинства людей смерть — серьезная проблема.

— Эй, Сара, посмотри — опять тот филин!

Сара взглянула на кладбище и увидела, что на верхушке самого высокого памятника — бывшего вообще-то единственным памятником на всем кладбище — действительно сидит филин. Он сидел там, словно статуя или часть памятника.

— Он нас как будто преследует, — удивленно сказал Сет.

— Да, похоже на то, — сказала Сара, но когда она оглянулась, филина там уже не было.

— Он улетел? — спросила Сара.

— Я не видел, куда он делся. Готова идти? — спросил Сет, которого филин явно заинтересовал не так сильно, как Сару. — Дай мне сапоги, я их понесу. — Он связал сапоги Сары друг с другом и закинул на плечо вместе со своими. Сара почувствовала облегчение.

— Как думаешь, обратно мы будем возвращаться этой же дорогой? — спросила она.

— Скорее всего. Но иногда, когда поднимаешься на холм, оттуда видно тропинку получше. А что?

— Я просто подумала, не можем ли мы оставить сапоги здесь и забрать их на обратном пути. Они такие тяжелые... и не говори своему отцу, что это я сказала, — но они воняют.

Сет рассмеялся.

— Я никому не раскрою твою тайну. А идея хороша, — Он огляделся в поисках места, где можно спрятать сапоги, — Давай посмотрим на то старое дерево впереди!

Разумеется, как и предполагал Сет, в дереве с обратной стороны нашлось большое дупло.

— Из-за чего такое старое дерево начинает умирать? — спросила Сара.

— Не знаю. От чего угодно, наверное, — сказал Сет. — Вот в это, судя по его виду, ударила молния.

— Хм-м, — пробормотала Сара. Она не знала, что молния била куда-то сюда.

— Иногда они просто болевают и умирают, а иногда — от старости. Ничто не вечно, знаешь ли.

— Так говорят, — сказала Сара.

Сет засунул сапоги в дупло, и они отправились дальше. Время от времени они перелезали через заборы или под ними, перебираясь с одного поля на другое, и радовались, что за два часа пути никого не встретили. Кроме филина.

— Откуда ты знаешь, где надо искать? — спросила Сара. Она начала сомневаться, что весь ее план с пещерами вообще был хорошей идеей. Она не знала, что дорога будет настолько долгой.

— Видишь вон там скалы? — Сет указал на холмы. — И группу деревьев под ними?

— Да, вижу.

— А темное пятно прямо над ними видишь? Я думаю, это пещера. Конечно, наверняка сказать не могу, но я видел много скал, и, судя по виду этих, в них могут быть пещеры.

— Ладно, — улыбнулась Сара. — Надеюсь, ты прав. Как думаешь, далеко нам еще?

— Скоро доберемся. Не больше часа. Хочешь снова отдохнуть?

— Нет, я в порядке. Просто спросила.

Они молча шли рядом, почти не разговаривая. «Странно, — подумала Сара, — мне казалось, нам будет намного веселее». Она не ожидала, что поход будет таким долгим, и не предполагала, что настолько устанет. Теперь дорога стала намного круче, и у нее начал болеть мизинец на ноге. Сара хотела остановиться, снять ботинок и поправить носок, который сбился так, что наступать было неудобно. «Но что я за ходячая проблема? Наверное, Сет никогда больше не захочет связываться с девчонкой».

— Давай-ка посидим немного, Сара. Если мы будем часто останавливаться, отдыхать и перекусывать, то сил нам будет хватать дольше.

— А, хорошо, — сказала Сара, снимая ботинок. Какое облегчение! Она стянула носок и надела его снова. «Так намного лучше», — подумала она.

Сет с улыбкой кинул ей яблоко. Бросок был быстрым и точным, и Сара подняла глаза и выхватила яблоко из воздуха левой рукой. Они оба рассмеялись.

Прикончив яблоки и чувствуя себя освеженными и полными сил, они продолжили путь.

— Знаешь, — сказала Сара, — сегодня прекрасный день. — У нее открылось второе дыхание, чувство вины притихло, а прямо перед ними поднималась гора, которую они видели с луга.

— Угу. — сказала Сара, рассматривая очень густой подлесок, окружавший всю скалу. — И что теперь?

— Подожди здесь, — сказал Сет. — Пойду посмотрю, не найдется ли пути полегче.

Саре не очень хотелось оставаться одной, но царапаться об кусты ей хотелось еще меньше.

— Давай, — неуверенно сказала она.

— Если я быстро не найду дорогу, то сразу вернусь, — крикнул Сет, исчезая в кустах.

— Хорошо, — сама себе сказала Сара, села на каменный выступ, обняла колени и принялась рассматривать долину внизу. Она увлеклась попытками угадать ориентиры в долине, когда из кустов снова появился Сет.

— Сара, идем, тебе это должно понравиться. Это одна из лучших пещер, которые я видел!

— Правда?

— Да, она классная! Здесь труднопроходимое место, но дальше дорога свободна, — сказал Сет и отвел ветки кустов в сторону, чтобы Сара смогла пройти. Они прошли метров сто, и тут прямо перед ними оказался вход в большую пещеру.

— Ух ты! — сказала Сара. — Поверить не могу, что никто из города ее не нашел.

— Ну, судя по надписям на стенах внутри, мы тут не первые, но сегодня мы единственные, да и в ближайшее время, думаю, тоже. Мне кажется, тут много лет никого не было. Посмотри, как поблекли надписи.

Сет и Сара стояли у входа в пещеру.

— Поверить не могу, — сказала Сара. — Она такая большая!

Вход в пещеру был в диаметре метра полтора, но дальше она расширялась. Потолок выглядел так, словно он был высотой метров шесть, не меньше, и все стены и даже потолок были исписаны — совершенно нехудожественно — именами и фигурками; было там даже счастливое лицо.

— У того, кто все это рисовал, художественных способностей не больше, чем у меня, — засмеялась Сара.

— Да уж, и при этом никакого уважения к красотам природы, — добавил Сет. Сара почувствовала, что Сет не одобряет, что такую красивую пещеру испортили.

— Хочешь пойти дальше? — спросила Сара. С одной стороны, ей хотелось увидеть больше, а с другой — она надеялась, что Сет скажет «попозже» или «в другой раз», или «нет, дальше я идти не хочу».

— Ага, — сказал Сет. И, похоже, он действительно хотел увидеть больше. Его энтузиазм немного подогрел ее храбрость, но она все равно очень не хотела находить на темную неизвестную территорию. Разумеется, не хотела она и портить Сету развлечение, но с каждым шагом Сара все сильнее и сильнее ощущала, что не хочет идти дальше.

Сет тоже не слишком торопился. Он был очень горд собой, потому что так быстро и легко

сумел найти пещеру для своей подруги, но тоже не горел желанием заходить в темноту и неизвестность. Однако ему не хотелось разочаровывать Сару. В конце концов, они так долго сюда шли.

Сет снял рюкзак и достал припасенный фонарик. Он был старым и светил довольно тускло, но даже это было лучше, чем ничего, и он направил неярко́й луч в глубину пещеры.

— Ого, — сказал он. — Эта пещера, похоже, бесконечная! — Силы фонарика не хватало, чтобы осветить дальнюю стену. — Я никогда такой не видел. Просто потрясающе!

Сару эти слова не слишком успокоили. Она предпочла бы услышать что-нибудь вроде: «Да, Сара, я исследовал много точно таких же пещер, и все они одинаковые: безопасные, в них не водится ничего страшного, и ходить по ним одно удовольствие». Но по интонациям Сета она слышала, что ему в этой пещере было так же неудобно, как и ей.

Сет обвел тусклым лучом пещеру, поднял фонарь, чтобы посмотреть на потолок, а потом направил его вперед, пытаясь нащупать им дальнюю стену, но, похоже, свет не мог достичь ни верха, ни дальнего конца этого огромного пространства. Сет снова опустил фонарь к полу — и замер как вкопанный.

— Тс-с, — тихо сказал он. — Не двигайся.

Сара застыла. Что Сет увидел?

И тут внезапно вокруг взметнулся вихрь из перьев и пыли, и Сара услышала голос Сета:

— Что за...

Он развернулся и уставился на вход в пещеру, мимо изумленной Сары, и закричал:

— СМОТРИ, ЭТО ФИЛИН! ФИЛИН!

Сара и Сет подбежали к выходу из пещеры как раз вовремя, чтобы увидеть того большого филина с такой же большой змеей в клюве.

— Сара! — воскликнул Сет, — Этот филин нас спас! Змея свернулась и была готова ударить. Если бы филина здесь не оказалось, она бы меня точно укусила!

— Пойдем отсюда! — сказала Сара, выбегая из пещеры, и Сет последовал за ней. Сара без труда пробралась через кусты и спустилась по каменистому склону обратно на поле. Она даже не обернулась, чтобы проверить, идет ли за ней Сет, пока не оказалась снова на поле, возле первого забора.

— Мне казалось, ты говорила, что не боишься змей, — с ухмылкой сказал Сет.

— Я передумала, — тяжело дыша, ответила Сара. — И по поводу пещер тоже.

Сет засмеялся.

— И я. По крайней мере, в ближайшее время. Но пещера потрясающая. Обычно змеи не трогают людей, просто уползают с дороги. Наверное, мы ее просто удивили. А как тебе это филин? Ты в это веришь?

— Ну, думаю, да, — О, Саре еще столько всего нужно было рассказать Сету!

— Нам лучше идти домой, — сказал Сет, поглядев на часы. — Когда веселишься, время летит быстро.

— Ага, вроде того, — сказала Сара.

Обратно в долину идти было намного легче, чем подниматься из нее, к тому же Сара и Сет были полны новой энергии. Сара оценила то, как Сет старался сдерживать свои шаги, чтобы ей было удобно идти, а Сет — то, что Сара так легко могла за ним угнаться. Они шли и шли, а иногда бежали прочь от подножия гор.

— Эти старые заборы мало кого удержат, — сказал Сет, прижимая ногой нижнюю проволоку, а верхнюю поднимая повыше, чтобы Сара могла пролезть в получившееся широкое отверстие. Оказавшись с другой стороны, Сара поддержала их для него.

— Да, на наше счастье, — засмеялась она.

Они с удовольствием прошлись по полям и вернулись к старому сухому дереву, в котором спрятали резиновые сапоги. Когда они подходили к нему, Сара почувствовала, что не хочет надевать их снова — одна мысль о вонючих старых сапогах была ей отвратительна. И то, что придется снова брести по реке, тоже ее не радовало. Сет чувствовал то же самое. Сара не говорила о том, что думает; она подождала, пока Сет вскарабкается на дерево и полезет в дупло.

— Знаешь, Сара, уроки через несколько минут заканчиваются. Мы можем пройти прямо мимо школы и смешаться с остальными, когда они пойдут домой. Что думаешь? Хочешь попробовать?

— Да, — радостно сказала Сара. Эта идея нравилась ей намного больше, чем дорога вброд по реке. А игра в прятки, или в невидимку, была увлекательной.

— За сапогами я вернусь потом. Сара ощутила огромное облегчение.

— Ну что, тогда пошли! — весело сказала она, ужасно довольная, что можно оставить вонючие сапоги здесь.

Переходя последнее поле перед школой, они видели, что школьный двор еще пуст. А потом прозвенел звонок, двери распахнулись, и двор и парковку заполнили школьники и учителя, высыпавшие из здания, словно узники тюрьмы, совершившие побег. Сара ощутила волнение — а может, это было предвкушение — а может, вина. Трудно было понять, что именно она чувствовала, когда видела, как ее одноклассники выходят из школы после долгого учебного дня, и знала, что должна была бы быть вместе с ними.

— Ладно, — сказал Сет, — я пойду первым. Вместе нам идти не стоит.

— Хорошо. Встретимся возле дома на дереве?

— Ага, увидимся там. — Сет двинулся в сторону школы.

Сара смотрела на него, пока он не скрылся за зданием. Она завязала шнурок, заправила рубашку, вытащила из волос резинку и расчесала пальцами длинные выющиеся пряди, чтобы привести их хоть в какой-то порядок. Обнаружив запутавшийся в них немаленький сучок, она засмеялась.

— Отлично, и как давно он там? — сказала она вслух, неожиданно заинтересовавшись тем, как выглядит. Снова перехватив волосы резинкой, она последовала за Сетом к школе.

Мистер Марчант вышел из здания именно тогда, когда Сара сворачивала за угол. Он посмотрел на нее и взмахнул рукой.

У Сары остановилось сердце. «Попалась», — подумала она.

Но мистер Марчант сел в машину, выехал с парковки и исчез за углом.

«Либо он меня не увидел, либо забыл, что я отпросилась по болезни, либо мы все для него на одно лицо... либо у меня большие неприятности, а он со мной играет». У Сары пересохло во рту, и неожиданно ей стало очень жарко.

— Ну ладно, — сказала она, — что сделано, то сделано.

Она быстро пошла к их с Сетом дереву. Ей казалось, что она привлекает к себе все внимание.

— Наверное, я свечусь в темноте, — пробормотала она про себя.

За всю жизнь у Сары еще не было настолько беспорядочного дня. Он начинался так многообещающе. Целый день для прогулок в новых местах вместе с другом. Но получилось совсем не то, что она себе представляла. Сначала была долгая тяжелая дорога по реке, и вонючие сапоги не добавляли дню прелести. То, что они нашли пещеру, было здорово, но прогнавшая их оттуда огромная змея напугала Сару до смерти. Спасший их филин — это невероятно! Но потом Сару заметил мистер Марчант... Если день и мог закончиться хуже, Сара с трудом могла себе такое представить.

Глава 16

СЛУШАЙСЯ СВОЕГО СЕРДЦА

Сара бежала почти всю дорогу от школы до Такерс-Трейл. С дороги она нырнула в кусты и то шагом, то бегом добралась до домика на дереве. Она хотела как можно скорее поговорить с Сетом и рассказать, что ее заметил директор школы. Ну почему из всех, кто мог ее увидеть, увидел ее именно тот человек, которому она соврала?

— Эй, Сет! — крикнула Сара. Но ответа не последовало.

— Он давно уже должен был быть здесь, — сказала она. — Сет! — позвала она снова, надеясь, что ее голос как-нибудь достигнет того места, которое не видели ее глаза, и найдет его.

Сара села на пол домика на дереве, подтянула колени к груди и положила на них подбородок. Она была совершенно обессилена.

— Соломон? — тихо сказала она. — Ты меня слышишь?

— Слышу, Сара. Приятно, что выдался случай навестить тебя. О чем ты хочешь поговорить?

Сара закрыла глаза и устроилась поудобнее. На своем опыте она знала, что если есть что-то действительно важное, о чем она хочет поговорить, то слова Соломона будут раздаваться у нее в голове так же ясно, как музыка в наушниках ее плеера. А сейчас у нее накопилось столько всего, о чем она хотела поговорить с Соломоном!

— Соломон, куда делся Сет? Он давно должен был бы быть здесь. Может быть, его поймали? Вдруг у него неприятности? Наверное, он так же влип, как и я. Соломон, ну почему только мы решили прогулять школу!

Соломон слушал, пока Сара изливала на него свои тревоги. А когда она наконец замолчала,

Соломон начал:

— Сара, я уверен, что все не так плохо, как ты думаешь. Не преувеличивай.

— Но мистер Марчант видел, как я выходила со школьного двора. Ты думаешь, он помнит, что я сказала, что заболела, и ушла домой?

— Такая возможность существует.

— Ты думаешь, он меня узнал?

— Скорее всего. Ты одна из его любимых учениц. Не думаю, что он забыл бы, кто ты такая.

— Просто прекрасно, Соломон. Я одна из его любимых учениц, и теперь у меня большие неприятности.

— Почему ты так уверена, что у тебя неприятности, Сара?

— Я это чувствую. Просто ужасно. Лучше бы мы сегодня пошли в школу, как положено. Наверное, я очень плохой человек. Ты на меня сердишься?

— Сара, ты не можешь сделать ничего, что заставило бы меня сердиться на тебя. Моя любовь к тебе не зависит от твоего поведения. Моя любовь к тебе неизменна.

Сара была благодарна Соломону за добрые слова, но сейчас она совершенно не чувствовала себя достойной их.

— Ты хочешь сказать, что, какой бы плохой я ни была, ты все равно будешь меня любить?

Соломон улыбнулся.

— Сара, я не думаю, что ты вообще можешь быть плохой.

— Хм-м, — Сара ничего не понимала. Она не знала других таких, как Соломон.

— Я не хочу, чтобы ты меняла свое поведение ради того, чтобы заслужить мое одобрение. Я предпочел бы, чтобы ты стремилась обрести гармонию со своей собственной задающей направление системой, которая находится в тебе самой. Я хочу, чтобы ты принимала решения, основываясь на том, какими ты их ощущаешь, а не тревожась из-за того, что я могу подумать.

Сара начинала чувствовать себя лучше. То, что ее обожаемый Соломон не потерял веру в нее, успокаивало.

— Я заметил, что благие намерения часто оказываются причиной обмана.

— О чем ты говоришь?

— Почему ты хотела скрыть свою экспедицию в пещеру? Почему ты не хотела, чтобы об этом узнали твои родители или мистер Марчант?

— Потому что если бы они узнали, то рассердились бы на меня.

— Тебе важно, чтобы они любили тебя?

— Да.

— Ты оказалась в неудобном положении, Сара. Ты хотела, чтобы они тебя любили, но также

хотела отправиться на поиски пещеры. Не рассказав им о своих планах, ты пыталась выполнить оба намерения одновременно.

Видишь ли, Сара, если есть всего один человек, которому ты пытаешься угодить, то со временем, приложив достаточно усилий, ты, научишься стоять на голове именно так, как ему нравится. Но если таких людей оказывается двое, или трое, или больше, справляться со всеми их желаниями скоро становится, слишком трудно. Единственный возможный выход — найти свою собственную систему ориентиров, которая находится внутри тебя, в тебе самой. Короче говоря, Сара, тебе нужно слушаться своего сердца.

Саре понемногу становилось легче.

— Никто, кроме тебя, не может знать, что будет для тебя лучше. Ты единственная, кто действительно знает это.

— Однако, судя по всему, на свете много людей, которые уверены, что они знают лучше.

— Они желают тебе добра, Сара. Большинство людей, которые пытаются указывать тебе, делают это с самыми благими намерениями. Но помни: на самом деле за всем, что с тобой, случается и что к тебе приходит, всегда стоит Закон Притяжения. И поэтому, если твои вибрации совпадают с вибрациями всего хорошего, то и приходить к тебе, будет только хорошее. Не произошло ничего плохого. Я очень рад, что вы двое провели такой интересный день. Это путешествие и поиски пещеры принесли тебе гораздо больше ценного опыта, чем целый день, проведенный в школе.

— Так ты думаешь, ничего страшного, что я пропустила сегодня школу? И что я солгала мистеру Марчанту?

— Давай посмотрим, Сара, и сверим это с твоей системой ориентиров. Что ты почувствовала, когда сказала мистеру Марчанту, что больна и хочешь уйти домой?

— Хм-м. Тогда я почувствовала себя не очень хорошо. Я чувствовала вину. Меня волновало то, что он мне доверяет.

— Значит, твоя система ориентиров говорила тебе, что этот поступок не соответствовал твоему желанию, чтобы тебе доверяли. Когда ты думала, как целый день проведешь не в школе, а в поисках пещеры, что ты чувствовала?

— Мне было очень хорошо, Соломон! Я была счастлива и в восторге.

— Хорошо, значит, твоя система ориентиров сообщала тебе, что это хорошая идея.

— Я не понимаю, Соломон. Как я могла получить то, что хотела, — прогулку по пещерам, например, — не сделав того, что не хотела, например, соврав?

— Прежде чем я отвечу на твой вопрос, Сара, позволь мне задать тебе встречный. Как прошел твой день? Он был прекрасен? Тебе было весело? Все было отлично? День получился идеальным?

— Ну, частично он был прекрасным. Иногда мне было очень, очень хорошо, а иногда — тяжело; было и страшно. Получилась такая смесь.

— По сути, твой день получился точной копией того, что ты чувствовала по отношению к нему. Ты испытывала чувства хорошие и не очень, и день точно соответствовал тому, что ты чувствовала.

— Ты хочешь сказать, что если бы я чувствовала только хорошие эмоции по поводу этого

дня, то и события были бы только хорошими?

— Именно так, Сара. Закон Притяжения всегда точен.

— Значит, мне не нужно было лгать, чтобы уйти?

— Правильно. Как только вы с Сетом решили, что хотите пойти искать пещеры, вам нужно было придерживаться этой идеи в чистом виде, и возможность сделать это, не противореча ничьим желаниям, обязательно бы появилась. На самом деле никогда не поздно найти хорошее место чувствам о чем угодно — все будет постоянно меняться, чтобы соответствовать тем эмоциям, которые ты испытываешь.

— Ты хочешь сказать, что если я сейчас найду хорошее место чувствам, то мистер Марчант может и не расстроиться из-за меня?

— Именно так. Тебе нужно просто думать о том, что он тебя понимает и любит. Помни, Сара, по тому, что ты чувствуешь, ты можешь определить, что ты делаешь. Если твои мысли приятны, то к тебе придет все хорошее. Попробуй найти мысли, которые ощущаются хорошо.

— Хорошо, Соломон. Я буду работать над этим. А теперь мне нужно идти. Надеюсь, с Сетом все в порядке.

— Представляй и это тоже.

— Ладно. Спасибо за помощь!

Глава 17

РАЗВЕ ЭТО ХОРОШИЕ ДЕТИ?

Сара лежала в постели и размышляла о мистере Марчанте. У нее в животе все завязывалось в узел, и по всему телу пульсировал страх.

— Я бы что угодно отдала, только бы не ходить сегодня в школу, — сказала она вслух.

— Если твои мысли тебе приятны, то к тебе придет только хорошее, — вспомнила она слова Соломона.

Было нелегко найти мысли, которые ощущались бы хорошими. Тревожные мысли о том, почему Сета не было в домике на дереве, и что думает о ней мистер Марчант, и что сделают ее родители, если узнают о ее проступке, захватывали Сару все сильнее.

Но тут ей на ум пришли другие слова Соломона: Сара, никогда не поздно найти хорошее место чувствам о чем угодно — все будет постоянно меняться, чтобы соответствовать тем эмоциям, которые ты испытываешь.

Сара села в постели и достала из прикроватной тумбочки блокнот и ручку. Она начала составлять список того, что всегда вызывало у нее приятные эмоции.

Наверху страницы она большими буквами написала: «ДОМ НА ДЕРЕВЕ».

Она улыбнулась. Мысли о доме на дереве всегда ее согревали.

«Лестница в дом на дереве».

«Веревочные качели».

«Блоки и корзина».

Сара вспомнила, как радовался Сет, когда показывал ей дом на дереве, и в каком восторге была она, когда впервые его увидела. Она вспомнила потрясающий первый прыжок с дерева и засмеялась, припомнив и первое неловкое приземление. И пока она думала о том дне, когда Сет показал ей блоки и корзину, и о ночи, когда они катались в темноте, пока футбольный матч проходил без них, — ее опасения развеялись полностью. Она сидела в постели, полная обновленного чувства благополучия.

Она подумала о мистере Марчанте и о том, как он всегда приятно улыбался и находил для нее добрые слова, проходя мимо по коридору. Она вспомнила, как в его глазах прыгали искорки, когда он притворялся строгим, отчитывая кого-нибудь в коридоре. Она вспомнила, как видела его на лужайке перед школой, где он подбирал обертки от конфет, и в коридоре, закрывающим шкафчики, которые кто-то из школьников по забывчивости оставил открытыми. Она подумала о том, как он работает долгими часами, и как иногда по субботам единственной машиной на парковке перед школой оказывается его автомобиль. «Должно быть, ему нравится быть директором», — подумала Сара.

Она решила пойти в школу длинной дорогой, по извилистой тропинке через лес, которая выводила к школе с задней стороны административного здания.

Неожиданно она услышала шорох в кустах. Кто-то приближался, и быстро! Она остановилась и обернулась на звук, желая узнать, кто это мчится к ней, и в то же время не желая этого знать. На секунду она почувствовала себя Красной Шапочкой, которая идет по лесу, и подумала, что из кустов может выскочить что-нибудь страшное, как большой серый волк, который хочет ее съесть. Но прежде чем она успела посмеяться над своей глупой фантазией, из кустов прямо перед ней выскочил Сет.

— Сет! — обрадованно воскликнула она. — Я ужасно рада тебя видеть! Что с тобой вчера случилось? Почему ты не пришел в дом на дереве?

— Потому что мистер Марчант увидел меня на школьном дворе. Я собирался смешаться с остальными школьниками, но вместо этого наткнулся прямо на него. Я бежал через газон перед школой, и тут он вышел из административного здания. Мне еще повезло, что я не сбил его с ног.

Сара начала смеяться. Она не могла остановиться.

Сет тоже засмеялся. Он не знал, почему смеется, но смех Сары слишком ему нравился, так что он не мог не составить ей компанию.

Наконец Сара перевела дыхание и сумела выдать несколько слов.

— Сет, ты не поверишь, но меня мистер Марчант тоже видел!

— Не может быть. Ты выдумываешь, — засмеялся Сет.

— Нет, честно. Я обходила здание, и он посмотрел прямо на меня. Я знаю, что он меня видел.

— И что он сказал?

— Ничего. Просто посмотрел на меня, помахал и сел в машину.

— Ого! Даже не верится. Разве может такое быть? Сара, как считаешь, что теперь с нами

будет?

— Ну, скорее всего, они нас не убьют, — сказала Сара, пытаясь не придавать значения проблеме.

— Они, может, и не убьют, а вот мои родители — точно, — сказал Сет.

Сара хотела рассказать Сету все, что узнала от Соломона: как искать лучшее место чувствам, и что такое Закон Притяжения. Но на это не было времени.

Они подошли к территории школы и через прорезь в живой изгороди вышли сзади к административному зданию. Сара бросила сумку на землю и села на нее, сняла ботинок, потрясла, и из него в траву выкатился камушек.

Сет остановился, поджидая ее. Отсюда, из тени большого здания, он слышал голоса из открытых окон у них над головами.

— Тс-с, — шепнул он Саре, приложив палец к губам.

— Что? — прошептала Сара в ответ.

Встав, она услышала голоса мистера Марчанта и другого учителя: они разговаривали, а потом засмеялись.

— Мне кажется, мистер Марчант сейчас назвал мое имя. И твое!

— Не может быть! — ахнула Сара.

— Тише. Слушай.

Сет и Сара подобрались к зданию поближе и прислушивались изо всех сил. У Сары сердце билось так сильно, что казалось, будто оно сейчас выскочит изо рта. Она не знала, что хуже: то, что директор школы говорит о них, или что они подслушивают у него под окном.

— И что вы собираетесь предпринимать по этому поводу? — спросил мистер Йоргенсен.

— Я много думал об этом. Почти всю прошлую ночь. И должен вам сказать, что моя интуиция подсказывает мне — не нужно делать ничего.

— Понимаю.

Сет и Сара переглянулись. Они едва могли поверить своим ушам.

— Знаешь, Чак, — продолжил мистер Марчант, — я размышлял о сегодняшних детях. Их жизнь совсем не такая, как у нас, когда мы сами были мальчишками. У них редко когда остается незанятая минутка для себя. Мне кажется, что когда мы были детьми — даже несмотря на то, что у нас было много работы, — нам хватало времени и на себя. Я помню, как лежал в саду под старой яблоней, наверное, часами, и просто смотрел на проплывающие облака. И единственное, о чем мне приходилось тогда волноваться, — чтобы яблоки с этого дерева не стукнули меня по голове, когда будут падать. Не знаю, откуда мы брали время, и не помню, чтобы кто-то официально мне его выделял, но я находил время, чтобы думать, мечтать и планировать. Время играть и наслаждаться тем, что я ребенок. А теперь я не так часто вижу, чтобы дети получали удовольствие от детства. Мы их загоняем в жесткое расписание. Мы как будто решили, что у них нет своего здравого смысла, и поэтому сами принимаем за них все решения. Поэтому мы расписываем их время в школе — и время после школы — и время после школы тоже. Не знаю, как они это выдерживают. Должен тебе сказать, Чак, что, если бы я был ребенком у меня бы крыша поехала. И, наверное, я бы то и

дело убегал.

— Я понимаю, о чем ты.

— Это хорошие дети. Сару я знаю всю ее жизнь. Я видел, как она все силы прикладывает, чтобы помочь, или чтобы поднять кому-нибудь настроение. А новенький — его зовут Сет, правильно? О нем я тоже слышу только хорошее. Это особые дети, Чак. Я не собираюсь раздувать из одного проступка бучу. Не думаю, что это войдет у них в привычку. В конце концов, что такого страшного, что они хотят недолго побыть детьми?

Прозвенел первый звонок и Сара и Сет дернулись так сильно, что стукнулись лбами. Они зажали рты руками, чтобы заглушить вырвавшееся хихиканье, а потом затаили дыхание, надеясь, что их не заметят.

— Я буду очень благодарен, если ты не станешь упоминать этот инцидент, Чак. Не хочу, чтобы стали говорить, будто я размяк. И не хочу, чтобы это стало прецедентом. Завтра я могу изменить свое мнение о подобном поведении. Но в данном случае я поступаю так, понимаешь?

— Понимаю, Кейт, и я с тобой согласен. Удачи и хорошего дня.

— И тебе тоже.

Сара и Сет переглянулись в крайнем изумлении. Увидимся в доме на дереве, — шепнул Сет.

— Да, — ответила Сара тоже шепотом. — Пока.

Глава 18

ДРУЗЬЯ НАВЕКИ

Они договорились, что будут каждый день встречаться у дома на дереве после уроков, но почему-то Сара считала необходимым ждать возле флагштока. «Никто не заметит, если мы время от времени будем ходить вместе. Многие ходят домой вместе, хотя бы часть дороги», — рассуждала она.

Двери школы громко хлопнули, и Сет сбежал по ступенькам. Увидев ожидающую его Сару, он широко улыбнулся.

— Сара. Я рад, что ты меня дождалась. У меня...

— Эй, чокнутый, — услышала Сара издевательский голос Линна у себя за спиной.

Она развернулась и увидела Линна и Томми, двух самых отвратительных мальчишек в городе, нет, во всем мире. Они никогда не выбирали мишенью своих унижительных замечаний ее саму, но Сара не раз была свидетелем их издевательств, и только с помощью Соломона ей удалось практически перестать их замечать. Однако она много раз видела, как они доводят ее одноклассников до слез своей грубостью. Они не были умными, не получали хороших оценок, и семьи у них были не самыми благополучными. Сара никогда не могла понять, откуда у них такая власть.

— Сара, кто этот твой новый чокнутый дружок? — поинтересовался Томми.

— Привет, меня зовут Сет. Я всегда был чокнутым. По крайней мере, сколько себя помню. Я

давно к этому привык. Подождите немного, вы тоже скоро привыкнете. А вы кто? — Сет быстро схватил Томми за руку и принялся ее трясти.

— Том, — тупо сказал Том.

Сет искренне потряс ему руку; он тряс ее, и тряс, и тряс... Сара подавила смех. Сет вел себя как комический персонаж, продолжая трясти руку Томми с преувеличенным дружелюбием. Наконец он отпустил ее.

— А как зовут тебя? — спросил он, потянувшись к руке Линна.

Линн отпрыгнул, как будто Сет был львом, собравшимся его съесть. Подняв руки, словно кто-то скомандовал «руки вверх», он попятился, бормоча что-то вроде: «Нет-нет, все в порядке».

Линн и Томми убежали так быстро, как будто лев теперь гнался за ними.

Сара не могла перестать смеяться.

— Что? — ухмыльнулся Сет.

— Ты гений, Сет Моррис. Я никогда ничего подобного не видела.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — хмыкнул Сет.

— Ну да, конечно! — снова засмеялась Сара.

— Эй, Сет! Это было круто! — крикнул кто-то из проезжающей мимо машины.

Сет перестал улыбаться.

— Что такое? — спросила Сара. Она не поняла, почему Сету не нравилась похвала.

— Сара, я не собираюсь делать этих двоих своими врагами и не хочу, чтобы кто-нибудь прятался за меня и выставлял меня в качестве своего бойца. Но я много видел таких ребят, как эти. Они настолько сами себе не нравятся, что единственный для них способ почувствовать себя лучше — унизить всех остальных. Но лучше им не становится, так что они все продолжают и продолжают. Я просто хотел дать им понять, что не гожусь им в мишени. Хотел, чтобы они оставили меня в покое. Но не мое дело — спасти от них школу. Все остальные сами могут о себе позаботиться.

Сара удивилась тому, как это взволновало Сета. Было очевидно, что для него такие стычки оказались не новостью, и что он немало обо всем этом думал. Слушая его рассуждения. Сара не могла не заметить, что во многом они были похожи на то, что рассказывал ей Соломон. Но она видела, что Сета все равно это тревожит.

«Сет, — подумала Сара, — мне ведь нужно рассказать тебе про Соломона!»

Она вспомнила, что Сет начал говорить что-то, когда их так грубо прервали Линн и Томми.

— Эй, что ты собирался мне сказать?

Сара видела, как Сет разбирается в своих мыслях, вспоминая, что именно он так радостно собирался ей сообщить.

— А, ничего. Ничего, что не может подождать. Сара, мне лучше идти. Встретимся завтра.

— Ладно. — Сара чувствовала, что давить сейчас не стоит. Но она ничего не понимала. Сет

был таким счастливым, когда вышел из школы. Он выглядел сильным и уверенным, даже торжествующим, когда так ловко расправился с Линном и Томми. Но его настроение резко переменилось, когда его похвалили ребята из проезжающей машины. «Почему это так его расстроило?»

Сет никогда не рассказывал ей о своих печальных поездках в автобусе и надоедливых мальчишках из предыдущей школы. Он практически выкинул их из головы, до сегодняшнего дня.

— Облом, — пробормотала про себя Сара, несколько подавленная тем, что сегодня Сет не пойдет с ней кататься на канате. Она все равно дошла до дерева и молча забралась по лестнице на платформу, а там растянулась на скамейке, подложив сумку под голову вместо подушки.

— Соломон, — сказала она вслух. — Ты меня слышишь? Мне нужно с тобой поговорить.

Соломон не отзывался.

Сара вспомнила, что сказал ей Соломон, когда совершил переход из ее осязаемого пернатого друга в неосязаемого и неоперенного: Сара, наша дружба — это навсегда. А значит, каждый раз, когда тебе захочется поболтать с Соломоном, тебе нужно только определить, о чем ты хочешь поговорить, сосредоточиться на этом, привести себя в место очень хороших чувств — и я сразу же окажусь рядом с тобой.

Она улыбнулась, думая о своем дорогом пернатом друге. Закрыла глаза, купаясь в теплом солнечном свете, пробивающемся сквозь кроны деревьев и согревающим ей ноги, и уснула.

Глава 19

МЕРТВЫЙ ИЛИ... ЖИВОЙ?

Сара открыла глаза, не понимая, где находится.

— Вот это да, — сказала она. — Обычно я не сплю на деревьях.

— Зато я сплю, Сара, — раздался знакомый голос с ветки у нее над головой. Сердце Сары забилось быстрее.

— Что за... Соломон, это ты? Это правда ты?

— Здравствуй, Сара, как у тебя сегодня дела?

По лицу Сары полились слезы; она разглядела сквозь листву большого красивого филина, сидевшего на ветке ее дерева.

— Очень хороший дом на дереве. Я понимаю, почему вы проводите здесь так много времени.

— Соломон, Соломон — о, Соломон! Ты вернулся! Ты вернулся!

— Разумеется, Сара. Не понимаю, отчего ты так переживаешь. Я никогда не уходил.

— Но теперь я тебя вижу. У тебя есть перья. Ты вернулся!

Соломон улыбнулся, довольный тем, что Сара так радуется.

— Видишь ли, Сара, я посчитал, что твоему Сету будет проще принять меня, если он сможет меня видеть, как видела поначалу ты. Кроме того, мне хотелось побывать в вашем доме.

Сара засмеялась. Это точно был ее дорогой, милый, смешной Соломон. Она не помнила, когда чувствовала себя такой счастливой.

— Ах, Соломон, я так рада, что ты вернулся!

— Трудно преодолеть деление на живых и мертвых, не правда ли? Помни, что ты не жива и не мертва. Ты всегда жива. Что такого важного для вас, смертных, в моих перьях?

Сара смеялась. Она понимала, чему учил ее Соломон, — смерти нет; все существа живут вечно. Но преодолеть себя было невозможно. Саре нравилось то, что она может видеть Соломона, когда разговаривает с ним. Ей нравилось смотреть в его прекрасные большие и мудрые глаза и наблюдать, как его перья трепещут на ветру. Ей нравилось любоваться тем, как он раскрывает огромные крылья и мощным взмахом поднимается в небо.

— Мы прекрасно проведем время и поможем Сету вспомнить, кто он такой. Он размышляет о многих важных вещах, и именно поэтому, в ответ на его просьбу, я вернулся.

Сара улыбнулась. Она ощущала такую радость, и такую любовь, и такое бурное чувство готовности.

— Я оставляю за тобой право представить нас друг другу.

— Но что я ему скажу, Соломон?

— Это ты можешь определить сама. Я уверен, что ты, найдешь правильные слова. Расскажи обо мне завтра Сету, а когда наступит время, я присоединюсь к вам.

Приятного вечера, моя дорогая Сара. До встречи.

— Я так рада видеть тебя снова, Соломон!

— Что ж, мне приятно быть видимым. Сара засмеялась.

Соломон слетел с ветки, сделал большой круг в небе и скрылся из виду.

— Йаааа-хууу! — Голос Сары разнесся по всему лесу. Она бежала вприпрыжку всю дорогу домой.

Глава 20

ОБРАТНОГО ПУТИ НЕТ

«Вот беда, дождь пошел!» Саре даже не верилось. В ее городе почти никогда не было дождей. Зимой выпадало много снега и в самом городе, и в горах над ним, а потом весной и летом снег медленно таял, обеспечивая всю воду, которая нужна была и городу, и окружающим его фермам. Дожди были редкостью.

Изо всех дней дождь пошел именно сегодня. А ведь как раз сегодня Сара собиралась рассказать Сету про Соломона. «Но в такую погоду мы не сможем пойти в дом на дереве», —

молча посетовала она.

Прозвенел последний звонок, и Сара ждала Сета в здании. Она смеялась, глядя на школьный двор и на то, как школьники разбегаются туда-сюда, словно куры с отрезанными головами. Ни у кого не было зонтиков. Некоторые натянули на головы куртки; другие пытались закрыться от дождя книгами, и все выглядели потерянными и неуклюжими. «Велика печаль, — подумала Сара, — это же всего лишь немного воды. А они ведут себя так, словно могут растаять».

— Эй, Сара, — позвал Сет, сбегая к ней навстречу по ступенькам. — Хорошо, что ты меня дождалась. Я боялся, что ты из-за дождя пойдешь домой.

— Ну да, такой облом. Сегодня мы на канате не покатаемся. — Сара все равно не планировала много кататься. На самом деле она хотела посидеть и поговорить с Сетом.

— Кататься сегодня точно не стоит, но мы все равно можем пойти в домик. Утром по дороге в школу я натянул там брезент; под ним должно быть довольно сухо. Мама сказала, что я могу погулять лишние полчаса; раз на улице так сыро, делать мне в общем-то нечего. Хочешь пойти?

— Конечно! — Сара улыбалась во весь рот. Этот необычный дождь оказался не просто не препятствием — наоборот, он им помог. — А почему ты подумал про брезент? Утром дождя еще не было.

— Мама сказала, что днем он пойдет. Она говорит, что чувствует это локтем. И никогда не ошибается. Это дар.

— У тебя очень странная мама, — засмеялась Сара.

— А я весь в нее, — усмехнулся Сет.

«Ну, тебе предстоит узнать, насколько я тоже странная».

Но по неизвестной ей причине Сару это совершенно не беспокоило. Наоборот, ей казалось, что целая серия необычных событий выстроилась именно для того, чтобы создать обстановку для ее долгого разговора с Сетом. Она чувствовала, что время для этого как раз подходящее. Во всем этом было ощущение неизбежности, словно они начали двигаться, и обратной дороги не было — как не было и желания возвращаться.

Это чувство напомнило Саре то, что она испытывала, сидя на подстилке на вершине огромной скользкой дорожки при первом посещении парка развлечений. Она помнила, как неуверенно себя чувствовала; насколько она была на самом деле не готова, но потом Джейсон толкнул ее сзади, и в следующую секунду она уже мчалась по склону. Она знала, что обратной дороги нет, и, наслаждаясь катанием, она уже не хотела возвращаться.

Сейчас она чувствовала то же самое. И Сара знала, что вот-вот начнет с восторгом катиться вниз.

Глава 21

ФИЛИН-УЧИТЕЛЬ

Сара и Сет сидели на своем дереве.

— Как думаешь, твои родители знают об этом месте? — спросила Сара.

— Не знаю. Но не могу поверить, что они знают, потому что если бы знали, то, скорее всего, придумали бы мне занятия, которые не позволили бы мне проводить здесь столько времени. С другой стороны, не могу себе представить, что они не понимают, что я куда-то хожу после уроков.

Сара прислонилась к стволу дерева и подтянула ноги к груди, а потом натянула сверху куртку. Ее всегда поражали рассказы Сета о его жизни дома. Саре трудно было представить настолько строгих родителей. Не то чтобы у Сары не было дел, за которые она отвечала. Нет, их было много. Но Сара всегда чувствовала, что ее родителям важно, чтобы она хорошо жила и хорошо проводила время. Она никогда не чувствовала, что они пытаются стать между ней и счастливой жизнью. Они не усердствовали сверх меры, чтобы сделать ее жизнь идеальной, ничего подобного, но и не мешали ей.

Саре казалось, что родители Сета намеренно усложняют ему жизнь. Как будто, если жизнь у него будет трудной, он станет сильнее или лучше.

— Нам нужно получать столько удовольствия, сколько удастся, пока есть возможность, — сказал Сет.

«Ну, наверное, это время не лучше любого другого, — подумала Сара. — Начали». Она сглотнула. Ей никак не удавалось найти слова, чтобы начать.

Соломон понимал, что с ней происходит.

— Сара, — произнес он у нее в голове, — ты боишься того, что Сет тебя не одобрит?

— Может быть, — сказала Сара вслух.

— Что «может быть»? — переспросил Сет.

Сара так сосредоточилась на том, что говорил ей Соломон, что даже не поняла, что с ней заговорил Сет.

— Вместо того, чтобы волноваться из-за того, одобрит тебя Сет или нет, лучше подумай о том, как ты его ценишь.

Страхи Сары рассеялись. Поток прекрасных воспоминаний окатил ее, и в этот момент она осознала, как ценно для нее знакомство с Соломоном.

— Конечно, — сказала она.

— Что «конечно»? — сказал Сет. — Сара, ты начинаешь меня пугать.

Сара снова обратила внимание на дом на дереве и на своего друга, который сидел прямо перед ней.

— Что ж, Сет, ты готов к следующей главе моей странной, но интересной истории?

Сет улыбнулся. Он ужасно хотел услышать побольше о ее встречах с филином, но решил подождать, пока она сама захочет начать рассказ.

— Еще бы!

— Ладно, тогда приступим, — сказала Сара. — Помнишь, как я тебе рассказывала, что упала на лед и услышала голос, который сказал: Неужели ты забыла, что не можешь утонуть?

— Помню.

— И как я увидела огромного прекрасного филина?

Сет охотно кивнул.

— Так вот, на следующий день я вернулась в ту рощу, чтобы попробовать снова его найти. И как только я вошла в рощу, он сидел прямо передо мной, на заборе.

— Я видел много сов, — сказал Сет, — но ни разу так близко. Ты испугалась?

Сара набрала воздуха в грудь.

— Нет, я не испугалась — все происходило так быстро. Он сказал мне: «Здравствуй, Сара. Прекрасный день, правда?»

Сара говорила медленно, изучая лицо Сета в поисках какой-нибудь реакции, но Сет был спокоен. Это было хуже всего. Она почти хотела, чтобы он рассмеялся, и тогда она могла бы сделать вид, что все это выдумала, так что они просто покатаются на канате и забудут обо всем.

— Продолжай, — медленно сказал Сет.

— Я имею в виду, что клюв у него не двигался, но я слышала, что он думает. Он знал, как меня зовут, и сказал, что ждал меня. Он сказал, что он — учитель, и что я тоже учитель. Он знает все на свете. Он смешной и умный, и разговаривает обо всем, о чем я хочу с ним поговорить. Он говорит, что все хорошо, и что все, что происходит в нашей жизни, происходит потому, что мы позволяем ему произойти.

У Сары пересохло во рту, она была практически в панике. Теперь отступить было уже поздно, но она не могла и продолжать свой рассказ. Она никогда раньше никому об этом не рассказывала.

— Сара, я не верю! Все это слишком странно!

— Не нужно было тебе рассказывать!

— Нет, Сара. Я тебе верю. Верю. Я говорю, что это странно, потому что со мной тоже однажды разговаривала птица. По крайней мере, мне так кажется. Это случилось всего один раз, а потом я думал, что мне это, наверное, приснилось или привиделось. Я никогда никому об этом не рассказывал. Меня бы в психушку отправили!

Сара испытала огромное облегчение.

— Да ты что! Птица с тобой разговаривала?

— Это был красный кардинал. Я однажды охотился к ужину. Мы обычно ели в основном то, что могли поймать или собрать...

— Хм-м, — пробормотала Сара. У Сета жизнь была совсем не такой, как у нее.

— ...и однажды я сидел на поле, на бревне, и просто ждал, когда что-нибудь покажется — а этот большой красный кардинал сел на забор совсем рядом со мной. Я навел на него ружье, и пока он смотрел на меня, я выстрелил.

Он упал с забора в снег. Он был таким красным на белом снегу...

Я подошел посмотреть. И подумал: «Господи, зачем я это сделал? Он слишком маленький

для еды». Чувствовал себя ужасно. Как будто я убил его просто так.

По щеке Сета скатилась слеза. — И тут кардинал со мной заговорил. Он даже знал, как меня зовут.

— Что он сказал?

— Он сказал: «Сет, не нужно расстраиваться. Ничто не проходит зря, и смерти нет. Все хорошо». Но все равно я больше никогда ни на кого не охотился.

— Ух ты! — У Сары глаза тоже были полны слез. — Это мог бы сказать Соломон.

Сет вытер лицо рукавом; Сара сделала то же самое, и они сидели, прижавшись друг к другу, в домике на дереве, охваченные эмоциями. Оба молчали.

Соломон покружился над домиком, выжидая подходящий момент для появления.

— Более подходящего момента не будет, — сказал он и спикировал с неба вниз, словно собирался нырнуть прямо в реку. Но затем он резко свернул вбок — в последнюю минуту — взвился к дому на дереве и уселся на ветку недалеко от Сета и Сары.

— О, Луиза! — воскликнул Сет, вскочив на ноги.

— Луиза — очень красивое имя, — улыбнулся Соломон. — Но Сара называет меня Соломоном.

Сет бухнулся обратно на скамейку, как будто ноги его больше не держали, и изумленно посмотрел на Сару.

Сара ухмыльнулась и пожала плечами.

— Ну что я могу сказать?

В этот вечер она леглась спать, ощущая свою жизнь настолько полной, насколько никогда еще не чувствовала. Радость того, что Соломон снова был с ней в физической форме, и она могла его видеть и прикоснуться к нему, была так огромна, что ее трудно было вынести. И более того — два самых лучших ее друга теперь познакомились между собой! Разве могло быть что-то прекраснее этого? К тому же Саре было очевидно, что они друг другу понравились.

Сара поглубже зарылась в постель и натянула одеяло себе на голову. Она была очень-очень счастлива.

Глава 22

ПОЛЕТЕЛИ ВМЕСТЕ

Сара проснулась посреди ночи. В ее комнате было очень темно, и она некоторое время лежала, гадал, почему проснулась. Потом в дальнем углу комнаты, почти у самого потолка, она заметила мягкий белый свет.

— Что это?! — воскликнула Сара, садясь в постели, и протерла глаза, пытаясь разглядеть свет получше.

Сияние стало ярче, и когда Сара открыла глаза как следует, то ясно увидела сущность Соломона, словно призрачную копию ее крылатого друга.

— Соломон? — позвала она. — Это ты?

— Добрый вечер, Сара. Надеюсь, ты не возражаешь, что я тебя разбудил. Я подумал, что, вероятно, ты захочешь полететь вместе с нами.

— Да, конечно. Спрашиваешь еще! Я готова... с нами? С кем это с нами?

— Сет сегодня в доме, на дереве. Он катается на канате. Он так счастлив, что не мог уснуть. Я подумал, что эта ночь прекрасно подходит для полетов, А ты как думаешь?

Сердце Сары наполнилось таким счастьем, что ей показалось — оно разорвется. Она никогда не забывала ночные полеты, в которых ее сопровождал Соломон, но с последнего полета прошло уже немало времени. Ничего из случавшегося с ней ранее даже не приближалось к красоте и чуду этих полетов. И вот Соломон снова приглашал ее, более того, вместе с ее другом Сетом.

— Одевайся и отправляйся к дому на дереве. Сет будет рад тебя видеть. Встретимся там.

— Отлично. Соломон. Я скоро буду.

Соломон исчез.

Сара выскочила из постели и тихонько оделась. Она помнила, как летала с Соломоном раньше, и как комфортно себя чувствовала в ночной рубашке, хотя летали они посреди зимы. Теперь она не знала, почему так кутается, но это казалось разумным, потому что за окном было не меньше семи градусов ниже нуля. Она бесшумно выскользнула через черный ход, пересекла задний двор и зашагала к Такерс-Трейл.

Луны не было видно, и вокруг было очень темно, но вскоре глаза Сары привыкли к темноте, и она легко нашла дорогу по знакомой тропинке, нащупывая или угадывая путь между деревьями. Она улыбнулась, заметив, что, хотя она в полном одиночестве шла темной поздней ночью по лесу, не испытывала ни капли страха.

Среди деревьев раздался звук: «Вшшш!» Она остановилась и прислушалась, не раздастся ли он снова. И действительно: «Вшшш... вшшш... вшшш...» — а потом последовал глухой удар. Сара улыбнулась.

Как и сказал Соломон, Сет катался на канате. Сара стояла неподвижно в густой тени. Как ей сообщить о своем присутствии, не испугав его?

Она приложила руки ко рту и крикнула: «Ух-ху-ху!» — подражая сове, как могла.

Сет услышал этот крик и замер.

— Ух-ху-ху, — повторила Сара.

— Соломон, это ты? — услышала она голос Сета и усмехнулась.

Сет приложил руки ко рту и отозвался: — Ух-ху-ху!

— Ух-ху-ху, — ответила ему Сара.

— Ух-ху-ху, — продолжил Сет.

— Ух-кто-тут, — ухнула Сара и захихикала. Сет узнал ее голос.

— Сара, что ты тут делаешь?

— Я могла бы у тебя спросить то же самое, — засмеялась она. — Извини за уханье, но я не хотела тебя пугать.

— Я просто не мог заснуть. Вся история с Соломоном — это так здорово! Я едва могу поверить, что это происходит на самом деле; я все думал, не приснилось ли мне это.

— Я знаю. Когда я с ним только познакомилась, то на следующее утро проснулась, считая, что мне все приснилось, или что я схожу с ума. И я больше никому не рассказывала о Соломоне, потому что была уверена, что все решат, будто я чокнулась. Но это не сумасшествие, Сет. Это прекрасно, и это правда.

— Я знаю. Это классно, Сара, но все равно немного странно. Я рад, что могу поговорить об этом с тобой.

— Сдается мне, что все станет еще более странно.

— О чем ты, Сара?

— Видишь ли, Соломон разбудил меня с час назад и сказал, что ты сейчас в доме на дереве, и что если я тоже сюда приду, то мы сможем полетать вдвоем.

Над головами у Сары и Сета раздалось:

— Ух-ху-ху...

Сара засмеялась. Она знала, что это Соломон. Однако за все время их знакомства она впервые слышала, чтобы он ухал.

— Привет, Соломон, — сказала она, зная, что он ухает по-совиному, только чтобы их подразнить.

— Добрый вечер, друзья мои. Вы готовы полететь со мной? — Соломон опустил на ветку прямо у них над головами.

— По-настоящему, Соломон? — воскликнул Сет. — Мы можем полететь с тобой? Поверить не могу!

— Сет, ты ведь летал раньше? Мне, кажется, я помню немало полетов в деревне, над твоими фермами.

— А, ты про полеты во сне. Да, со мной все время такое случается. На самом деле я летал во сне почти каждую ночь. Но потом сны прекратились, не знаю, почему. Может быть, это из-за того, что сказала миссис Гиллиленд...

— А что она сказала? — спросила Сара.

— Она сказала, что полеты во сне — это неправильно.

— Что может быть неправильного в полетах во сне? — воскликнула Сара. — Это самые лучшие сны, которые могут присниться человеку!

— Она сказала, что полеты во сне — это про секс, — сказал Сет и покраснел. Он не мог поверить, что произнес подобное при Саре.

Сара тоже покраснела.

— На следующую ночь я летал, совсем как обычно, над фермой и озером, и вокруг, а потом влетел в пещеру. Пещера становилась все уже и уже, а я летел все глубже и глубже, пока не влетел в трещину — и в ней я застрял.

— А что случилось потом? — спросила Сара.

— Я проснулся, и это был последний сон про полеты, который мне приснился.

Сара широко раскрыла глаза. Соломон улыбнулся.

— Что ж, Сет, мне кажется, тебе пора освободиться от уз этой пещеры, и от уз того, что думают другие люди. Тебе пора снова летать.

— Я готов. Что нужно делать?

— Сара, почему бы тебе не объяснить Сету?

— Ну, — замялась Сара, пытаюсь вспомнить свой первый опыт полетов. — Сначала ты должен очень сильно захотеть полететь.

— О, я хочу! — воскликнул Сет.

— А потом, — продолжила Сара, — тебе нужно найти место чувства полета.

— Что значит «найти место чувства»?

— Это значит, что тебе нужно вспомнить, что ты чувствовал, когда летал, или подумать о том, как это здорово — летать.

— Это легко, — сказал Сет. И в ту же секунду они с Сарой почувствовали, как их отрывает от земли; у них перехватило дыхание, и они понеслись вверх, вверх, все выше и выше, к вершине дерева.

Оба они смеялись, поднимаясь все выше и выше, пока не взлетели над деревом.

— А я думал, что кататься на канате — это здорово! Сара, это потрясающе!

Сара широко улыбнулась. Хотя она очень любила летать вместе с Соломоном, но смотреть, как впервые летит Сет, было еще лучше.

— Сара, я думаю, сегодня ты сама сможешь показать Сету горы. Повеселись. Мы поговорим завтра.

Соломон скрылся в темноте.

— Куда теперь? — спросил Сет, и в голосе у него звучал такой восторг, какого Сара раньше никогда не слышала.

— Ты можешь отправляться, куда захочешь, — Сара вспомнила, что говорил ей Соломон во время ее первого полета.

— Тогда полетели к пещере, — сказал Сет, двигаясь в нужном направлении.

Сара последовала за ним. Она смеялась.

— Это как забираться на лошадь после того, как ты с нее упал? — Она считала очень смешным то, что Сет хочет снова влететь в пещеру после того, как его последний сон о полетах так плохо закончился — он застрял в трещине в пещере.

— Да, что-то вроде того, — отозвался Сет.

Они парили в ночном небе, то и дело спускаясь низко к реке, и быстро двигались к пещере.

— Это уж точно лучше, чем брести вдоль реки.

— Куда лучше, — ответила Сара.

Сет нырнул в отверстие пещеры. Сара последовала за ним.

Ни один из них не испытывал страха.

— Эй, эге-гей!

— Эй, эге-гей! — отозвалось эхо в пещере.

Они медленно летели в глубину пещеры, где узкий тоннель превращался в большое помещение. А там они остановились и воспарили к потолку, глядя сверху вниз на широкое пространство.

На стенах и потолке были нарисованы животные.

— Интересно, как они забирались так высоко, чтобы их нарисовать?

— Ты имеешь в виду — так же высоко, как мы сейчас? — засмеялась Сара. — Может быть, мы не первые, кто летает в этой пещере.

Сара и Сет медленно полетели глубже.

— Сет, она огромная! Она тянется дальше, наверное, на целые километры!

Они пролетели по другому длинному коридору, который снова закончился еще одной большой комнатой. А потом по следующему коридору, и следующему, и следующему... Сара летела следом за Сетом, поражаясь тому, как настолько невероятное место могло быть прямо внутри горы возле ее города, и было здесь всю ее жизнь, а она об этом не знала.

Они летели все глубже и глубже. «Надеюсь, ты помнишь, что делаешь, Сет!» — подумала Сара, вспомнив ужасный сон Сета и ощущая укол клаустрофобии, потому что заметила, что тоннель становится все уже.

Когда они свернули за следующий угол, Сара перевела дыхание. Прямо перед ними тоннель неожиданно заканчивался. Но Сет продолжал лететь прямо в пещеру. Сара открыла рот, чтобы окликнуть его, потому что ей казалось, что он вот-вот влетит головой прямо в каменную стену, но Сет вдруг исчез из виду. Тоннель поворачивал вверх, и Сет вылетел наверх, в поток лунного света. Сара выпорхнула из пещеры рядом с ним.

Радостный вопль Сета разнесся по долине.

«Что ж, я думаю, Сет освободился от страшного сна про пещеру», — подумала Сара.

— Эй, посмотри, луна вышла! — крикнул Сет, пикируя обратно в долину. — Сара, я хочу летать вечно!

Сара вспомнила, как произнесла в точности те же слова в ночь своего первого великолепного полета.

— Но я думаю, что нам надо возвращаться, пока нас не хватились. Скоро рассветет.

— Давай наперегонки до дома на дереве, — крикнула Сара и помчалась по небу.

— Нечестно! — воскликнул Сет, изо всех сил бросаясь вдогонку.

Когда Сет поравнялся с ней, она парила над деревом, высоко над домиком. Сет подлетел поближе, и, смеясь, они закружились вместе.

— А теперь, Сет, я покажу тебе, как аккуратно опуститься. Потянись одной ногой вниз, и вниз и полетишь.

Сара и Сет взяли за руки, опустили по одной ноге вниз и плавно опустились в свой дом на дереве.

— Ух ты! — сказал Сет.

— Я знаю, — ответила Сара.

— Если я никогда в жизни не испытаю ничего подобного, одного этого будет достаточно!

— Я тоже так раньше говорила, — засмеялась Сара, — но все время оказывается, что, как бы хорошо ни было, мне хочется еще. Соломон говорит, что это нормально, и что это не жадность. Соломон говорит, что все мы должны прожить замечательную жизнь.

— Мне нравится, как это звучит. Проводить тебя домой?

— Нет, сама дойду. Увидимся завтра.

— Пока. И спасибо, Сара!

Глава 23

ЗАКОН ПРИТЯЖЕНИЯ

Сара и Сет сидели в своем доме на дереве, глядя на реку далеко под ними. Солнечный свет пробивался сквозь листву, создавая подвижные узоры на платформе, Сара немного сдвинулась, чтобы на нее падало больше солнечных лучей: оно обожала ощущение, когда тебе сначала немного прохладно, а потом ты находишь теплый свет и греешься.

Сет наблюдал, как она устраивается поудобнее. Он не мог не заметить, как свободно она себя чувствовала. Ему самому было совсем не так легко. Он сначала поерзал на сиденье, а потом сполз на платформу и прислонился к скамейке спиной. «Не знаю, почему я так нервничаю», — подумал он.

Соломон сел на ветку прямо у них над головами, ожидая, пока оба устроятся. Он улыбнулся, глядя, как Сара, его давняя ученица, расслабляется и наслаждается солнцем, хотя и ждет с нетерпением урока Соломона; а Сет, только недавно ставший его учеником, похоже, борется с беспокойством.

«И это пройдет», — подумал Соломон; эта мысль пролилась на его учеников, словно чистый солнечный свет, и Сет глубоко вздохнул, откинулся поудобнее и расслабился.

— Итак, мои дорогие бескрылые друзья, о чем вы хотели бы поговорить сегодня? — начал Соломон.

Сет и Сара засмеялись.

— Сегодня действительно прекрасный день, — добавил Соломон.

— Конечно, — сказал Сет.

Сара улыбнулась. Она знала, что Сету предстоит замечательно провести время. Она обожала разговаривать с Соломоном и знала, что Сету это тоже понравится. Сара с самого начала своего общения с Соломоном поняла, что он мало что говорил, если она сама не хотела обсудить что-нибудь. Она также обнаружила, что придумать тему для разговора несложно. События в школе и дома всегда порождали ситуации, которые требовали разъяснения, и она уже давно знала, что если ей нужно объяснение чего-то, или даже трудные ответы, Соломон всегда готов, может и хочет помочь ей.

Сара вспомнила, что поначалу непонятного ей находилось очень много. Многое казалось ей несправедливым, или нечестным, или просто неправильным. Но со временем, обсуждая с Соломоном одну ситуацию за другой, Сара начала понимать основы философии Соломона — а позже научилась находить и собственные ответы на многие вопросы, которые возникали в ее повседневной жизни.

Самое важное, на что обратила внимание Сара из происходившего в ее жизни с тех пор, как она познакомилась с Соломоном, было то, что она постоянно испытывала ощущение благополучия. Соломон помог Саре понять, что какой бы ей ни казалась ситуация в данный момент времени, истина в том, что на самом деле все хорошо. И хотя временами Сара сопротивлялась этому пониманию, даже иногда спорила с Соломоном, она все лучше осознавала, что это правда.

Соломон сидел и ждал. Сет не знал, что должно произойти. Сара начала.

— Итак, Сет, ты можешь спрашивать Соломона о чем хочешь. Он может ответить на любой вопрос.

Сет сменил позу.

— Есть что-нибудь важное, что ты хочешь понять? — продолжила Сара.

Сет скрестил ноги перед собой и наклонился вперед, сплетая пальцы. Он выглядел очень задумчивым.

— Ну, да. То есть меня многое интересует. У меня вопросы копятся с тех пор, как мне было четыре года.

У Сета голова шла кругом. Он едва мог сосредоточиться. Он с трудом мог поверить, что кто-либо, даже этот потрясающий филин, научивший его летать, сумеет ответить на все имеющиеся у него вопросы.

— Что ж, Сет, — тихо начал Соломон, — могу порадовать тебя тем, что не обязательно задавать их все сразу. Другая приятная новость — ответы, которые ты получишь, ничем не ограничены. Ни количеством, ни временем. Ты можешь спрашивать сколько угодно много и сколько угодно долго.

— А плохие новости? — спросил Сет.

— А, это? Плохих новостей нет, — улыбнулся Соломон.

Сара откинулась на ствол дерева и тоже улыбнулась. Ей уже нравилось.

Сет начал сосредотачиваться, и ему в голову стало приходить все то, о чем он подолгу размышлял.

— Ладно, Соломон, у меня есть вопросы. Почему жизнь такая несправедливая? Почему одни люди живут так хорошо, а другие — плохо? Почему люди могут делать другим гадости? И почему случается плохое? Как получается, что люди умирают или заболевают, и почему нам приходится убивать и есть животных? Почему у одних ферму смывает паводком, а другие голодают, потому что из-за засухи у них ничего не растет? Почему большинству приходится тяжело трудиться целыми днями, пока они не умрут, усталые, ничего не получив взамен за свой труд? И почему целые страны сражаются друг с другом? Почему они не оставляют друг друга в покое? Почему...

Сара сидела, уставившись на Сета огромными глазами. Она никогда не видела, чтобы кто-нибудь выпаливал столько вопросов за такое короткое время. «Сет задал в первые пять минут больше вопросов, чем я в первые пять месяцев», — подумала она.

А Сет продолжал:

— Что случилось со всеми индейцами, которые жили тут раньше, и откуда у белых людей право забирать их землю и разрушать их жизни, и...

Сара посмотрела на Соломона. Она гадала, слышал ли Соломон раньше столько вопросов одновременно.

А Соломон терпеливо слушал.

Наконец Сет остановился. Он посмотрел на Соломона и откинулся на ствол дерева. Он тяжело дышал, едва не задыхался.

Соломон начал:

— Что ж, Сет, в этих местах есть такое высказывание: «Проси, и будет дано тебе». Я не припоминаю никого из тех, с кем встречался, у кого было бы больше вопросов, чем у тебя. И я даю тебе обещание, что на каждый из них ты получишь ответ. Я также обещаю, что каждый из этих ответов будет вызывать у тебя еще больше вопросов. Поначалу некоторые ответы будут не вполне тебя удовлетворять. На то, чтобы понять часть из них, нужно время. Но со временем ты целиком и полностью поймешь все, что хочешь понять. Мы прекрасно проведем время вместе, это я тебе обещаю.

Сара удивилась тону вопросов Сета. «Он кажется таким сердитым. И так сосредоточен на всем несправедливом», — подумала Сара.

Соломон посмотрел на нее.

— Вопросы Сета напоминают мне те, что задавала мне ты в начале, — сказал он.

Эти слова застали Сару врасплох. Сет и Соломон разговаривали друг с другом, и она почти забыла, что Соломон всегда знает, о чем она думает. Она попыталась вспомнить свои первые вопросы к Соломону. Это было, казалось, так давно...

— Помнишь Дональда? — услышала Сара голос Соломона у себя в голове.

Она усмехнулась. «Ну конечно, я помню Дональда».

Она села прямо и вспомнила, как была возмущена, когда школьные задиры стали привязываться к Дональду, новому ученику, недавно переехавшему в город. Эти бурные эмоции тогда были такими яркими, а сейчас казались ей далекими. Она откинулась на

дерево, вновь понимая, как сильно изменилась.

Сара смотрела, как Сет жадно забрасывает Соломона вопросами, и ей нравилось это зрелище. Ее восхищало то, что Соломон, беседуя с Сетом и улавливая каждую мелочь в его вопросах, в то же время вел разговор и с ней, у нее в голове. Она почувствовала, что в ответ на это открытие внутри нее возникает мыльный пузырь радости. Она вздрогнула от удовольствия, понимая, что ее общение с Соломоном переходит на новый уровень.

— Прирожденному учителю всегда доставляет удовольствие наблюдать за тем, как работает другой учитель, — услышала она голос Соломона у себя в голове. — Скоро мы станем свидетелями великолепного развития.

Сара улыбнулась. Ей не терпелось это увидеть.

Она сосредоточилась на том, о чем говорили Соломон с Сетом. Теперь Сет молчал, а Соломон начал рассказывать.

— Сет, твои вопросы замечательны. Я вижу, что ты уделяешь много времени обдумыванию всего этого. Теперь... с чего бы нам начать?

Все трое помолчали. Тишина казалась особенно полной после потока вопросов, который обрушил Сет на Соломона. Соломон заговорил не сразу. Саре показалось, что он как-то обдумывает все, о чем спросил Сет, и теперь решает, с какого вопроса начать, чтобы раскрывать все по порядку. Наконец он заговорил.

— Вот с чего мы начнем. Первое, что тебе нужно понять, прежде, чем тебе станут ясны остальные ответы. Несправедливости нет.

Сара перевела взгляд с Соломона на Сета. Обе на секунду замолчали. Сара ощутила себя неуютно: она знала, что этот ответ Сету не понравится. Саре казалось, что каждый вопрос, который он задал, был связан с несправедливостью. И в одном коротком предложении Соломон разрушал основу всего, что Сет хотел знать.

Сет выглядел напряженным, но прежде, чем он смог собраться с мыслями и начать возражать, Соломон продолжил:

— Сет, прежде чем мы начнем обсуждать отдельные темы, которые ты затронул, я хочу, чтобы ты имел представление о том, как работает эта величественная вселенная. А когда ты поймешь эти принципы, и у тебя будет возможность пронаблюдать их действие в своей обычной жизни, тебе будет легче понять, как они постоянно влияют не только на твою жизнь, но и на жизни всех остальных.

Сет выпрямился и внимательно посмотрел на Соломона. Сара улыбнулась. Она не могла дождаться, когда же Соломон наконец начнет объяснять Сету Закон Притяжения.

— Есть ли в этом городе законы, которые действуют на живущих тут людей?

— Конечно. Наверное, их много, — ответил Сет.

— Назови один.

— Законы против превышения скорости. На Мэйн-стрит можно ехать со скоростью не больше шестидесяти километров в час, — сказал Сет.

— Как ты думаешь, Сет, какой закон важнее — закон о шестидесяти километрах или закон земного тяготения?

Сет усмехнулся.

— Это просто. Закон земного тяготения точно намного важнее, чем закон о превышении скорости.

— Почему?

— Потому что, — с энтузиазмом продолжил Сет, — только на некоторых людей распространяется закон о скорости в час, а закон земного тяготения действует на всех.

Соломон улыбнулся.

— Очень хорошо. Закон о шестидесяти километрах в час можно легко проигнорировать. А игнорировать закон земного тяготения не так просто.

— Правда, — засмеялся Сет.

— Есть и другой, гораздо более действенный закон. Более важный, чем закон земного тяготения. Это Закон Притяжения. И так же, как закон земного тяготения действует на все, что существует на вашей планете, так Закон Притяжения действует на все, что существует в целой Вселенной, во всем пространстве, в любое время, и во всем, что пребывает вне пространства и времени. На самом деле, Закон Притяжения — это основа всего сущего.

Соломон сумел заинтересовать Сета, Сет наклонился к нему, желая знать больше.

— Закон Притяжения, если излагать его в простой форме, гласит: «Подобное притягивается к подобному». Если говорить более развернуто, то это означает, что все во Вселенной излучает вибрационные сигналы, и те сигналы, которые похожи друг на друга, притягиваются, как магниты.

Сара внимательно наблюдала за лицом Сета. Она помнила, как трудно было поначалу ей самой понять эти новые идеи, и гадала, как с этим справится Сет.

— То есть как радиосигналы? — переспросил Сет.

— Очень похоже на них, — ответил Соломон. Сара улыбнулась.

— Видишь ли, Сет, вся Вселенная основана на вибрациях. Все испускает вибрации. И именно благодаря этим вибрациям вещи во Вселенной либо сходятся, либо остаются на расстоянии. «Подобное притягивается к подобному».

— А как узнать, у каких вещей сигналы одинаковые?

— Для этого нужно оглядеться и посмотреть на то, что сходится. Это один из способов. Накопив некоторый опыт, ты сможешь читать вибрационные сигналы вещей еще до того, как они сойдутся друг с другом. Ты сможешь прочесть сигнал до его материального проявления.

— Хм-м, — задумался Сет. — Классно.

Сара снова улыбнулась. Дело шло очень хорошо.

— А я испускаю сигнал?

— Да, и ты тоже.

— И все люди?

— Именно так.

— Ладно. А как мне тогда определить, какой сигнал я испускаю?

— Ты можешь понять это по тому, что чувствуешь, и по тому, что к тебе приходит.

— А можно определить, какие сигналы испускают остальные?

— Следить за этим — не твоя работа, но ты можешь определить, какие сигналы они испускают, по тому, что к ним приходит в ответ, и по тому, что они чувствуют. Их мировоззрение и настроение может многое сказать тебе о том, что они делают.

— Так, а как мне совпасть с сигналами, похожими на мои?

— Это тоже не твоя забота. Закон Притяжения соединит вас сам.

— Можно намеренно послать сигнал?

— Да, конечно, намеренно посылать сигнал можно — и именно этому я собираюсь тебя научить.

— Ух ты! — воскликнула Сара вслух. Она чувствовала такой подъем, что ей казалось, будто она вот-вот взлетит над деревом. Ее поражали ясность разума Сета и сила его вопросов, и то, как легко он понимал ответы Соломона.

— Мы продолжим разговор завтра, — сказал Соломон.

— О нет, — огорчился Сет, не желая так быстро заканчивать. — У меня еще миллион других вопросов. Обязательно сейчас останавливаться?

— Сет, мы еще поговорим обо всем, о чем ты спрашивал. В первые несколько дней каждый ответ будет порождать в тебе десятки новых вопросов. Но ты сам не заметишь, как у тебя образуется основа для понимания, а потом все, что ты захочешь узнать, легко будет становиться на свое место.

Я получил от нашего разговора огромное удовольствие.

— И я, Соломон, — сказали Сет и Сара в один голос.

— Хм-м, вот и пример. Два существа в идеальной вибрационной гармонии.

Сара и Сет переглянулись, а Соломон поднялся в воздух и улетел.

— Здорово, правда? — спросила Сара.

— Да, очень, — ответил Сет.

Глава 24

ВНИМАНИЕ К ВИБРАЦИЯМ

Сет и Сара встретились в домике на дереве и ждали Соломона.

— Интересно, где он? — сказала Сара.

От неожиданного порыва ветра с дерева полетели листья. Сара заморгала и принялась тереть глаза, потому что в них попала пыль; Сет выплюнул грязь и кусочек листка, который залетел ему в рот, — и среди всего этого беспорядка прямо на платформу свалился Соломон.

Сет и Сара подпрыгнули от удивления.

— Извините, — сказал Соломон. — Я пробовал новый способ посадки. Нужно будет еще поработать.

Сара не знала, как это понимать. Она никогда раньше не видела, чтобы Соломон делал что-либо подобное.

— Ты хочешь сказать, что тоже до сих пор учишься? — изумленно сказал Сет.

— Разумеется. Все мы постоянно узнаем асе больше.

— Но мне казалось, что ты все знаешь! — воскликнули Сет и Сара, опять в один голос. Соломон улыбнулся.

— Разве так было бы интересно жить? Нет, это было бы крайне печально — обнаружить, что все, что можно было бы узнать, неожиданно кончилось, до последней мелочи. Уверю вас, что такого быть не может. Ничего не заканчивается. Есть только вечное, бесконечное, радостное движение вперед.

Соломон уселся на платформу и клювом принялся укладывать перья на место.

— Вот, так намного лучше, — сказал он. — Итак, приступим. С чего мы начнем?

— Ну, — начал Сет, — вчера я все думал и думал о том, что ты сказал, — о том, что я испускаю собственный сигнал. Не знаю, почему, но это все время крутится у меня в голове. Я даже не совсем понимаю, что это значит, но продолжаю об этом думать.

Соломон улыбнулся.

— Я очень доволен, что из всего, о чем мы вчера говорили, именно это больше всего запало тебе в голову, потому что это самое важное, — чему я должен тебя научить.

Сара с интересом наклонилась вперед. Соломон повторял многое из того, что она уже знала, но для Сета он, похоже, использовал другие слова. Она хотела быть уверена, что понимала то, что Соломон называл самым важным.

— Во-первых, тебе нужно понять, каким образом ты испускаешь сигналы. Твой сигнал напрямую связан с тем, что ты воспринимаешь.

— Воспринимаю?

— Да, с тем, на что ты обращаешь внимание, на чем сосредотачиваешься. Например, когда ты что-то вспоминаешь, ты испускаешь свой вибрационный сигнал. Когда ты на что-то смотришь или о чем-то думаешь — ты испускаешь сигнал. Когда ты размышляешь, или учишь, или исследуешь, или воображаешь — ты испускаешь сигнал.

— А когда я о чем-то говорю?

— Особенно тогда, потому что, когда ты о чем-то говоришь, ты обычно сосредотачиваешь на этом все свое внимание.

— Хм, Соломон, похоже, что мы испускаем сигналы всегда, когда что-то делаем.

— Хорошо, Сет. Именно так. А поскольку Вселенная постоянно подбирает твоему сигналу подобные ему вещи, то очень хорошо испускать сигналы намеренно.

— Это логично. Но что происходит, когда я вижу нечто ужасное? Что-то плохое или неправильное? Что тогда происходит с моим сигналом?

— На твой сигнал всегда влияет то, на что ты обращаешь внимание.

Сара смотрела на Сета. Она чувствовала его дискомфорт. Она помнила, как трудно ей самой было поначалу понять это.

— Но, Соломон, — возразил Сет, — как вообще что-то может стать лучше, если я не обращаю внимания на то, что неправильно?

— Разумеется, вполне допустимо обращать на это внимание — сначала. А потом важно то, каким образом ты решаешь, как ты можешь помочь, или что можно улучшить, или чего ты хочешь. Важно решить, и как можно быстрее, что будет лучше или чего ты хочешь, — а затем посвятить все свое внимание этому. Тогда Вселенная сможет заняться подбором подобия принятому решению.

— А, понятно, — неуверенно сказал Сет.

— При некоторой практике ты всегда сможешь определить, какой сигнал у твоих вибраций. Ты научишься понимать, что то, что ты чувствуешь, очень хорошо указывает на твой сигнал: чем лучше ты себя чувствуешь, тем он лучше. Чем хуже ты себя чувствуешь — тем он хуже. Все на самом деле не так сложно.

— Хм-м... — Сет замолчал. Сара не знала, почему он молчит — потому ли, что понял, или потому, что не верит Соломону. Он проявлял больше интереса, когда Соломон говорил о радиосигналах и вибрациях, а когда Соломон заговорил о чувствах и эмоциях, Сет как будто замкнулся.

— Видишь ли, — продолжал Соломон, — большинство человеческих существ имеют дело с вибрациями постоянно; они просто не знают об этом. Все, что относится к твоему физическому миру, основано на вибрациях. Твои глаза видят то, что видят, потому что они различают вибрации. Ты слышишь потому, что твои уши их улавливают. Даже обоняние, вкус и осязание возможны потому, что твое тело улавливает вибрации. Сет просиял.

— Я помню, как одна моя учительница приносила в школу музыкальные вилки. Они все были разного размера. У нее был маленький молоточек, и она била им по вилкам и говорила, что они звучат по-разному, потому что у них разные вибрации.

— Очень хорошо. Точно так же и все во Вселенной испускает разные вибрации — и ты замечаешь их с помощью физических чувств: носом, ушами, глазами, кончиками пальцев, вкусовыми рецепторами на языке. По сути дела, все, что ты воспринимаешь, или видишь, или осознаешь вокруг себя, является твоей интерпретацией вибраций.

Соломон использовал много таких слов, в значении которых Сет, да и Сара тоже, были не уверены. Но чем больше он говорил, тем больше они понимали.

— Ты хочешь сказать, что цветок испускает вибрации, и мой нос воспринимает их, поэтому я могу цветок понюхать?

— Совершенно верно, Сет. Ты обратил внимание, что у разных цветов разные запахи?

— Да. А у некоторых запаха вообще нет.

— А бывало так, что ты чувствовал запах цветка, а кто-то другой — нет?

— Моя мама чувствует запахи цветов, которые для меня не пахнут. Я всегда думал, что она просто притворяется.

Соломон улыбнулся.

— Не все чувствуют одни и те же запахи, так же как не все видят одно и то же. Ты когда-нибудь замечал, что собаки чувствуют запах, который ты не ощущаешь?

— Собаки чувствуют запахи, которые я и не хотел бы чувствовать! — воскликнул со смехом Сет.

Сара тоже засмеялась. Соломон улыбнулся.

— Ты замечал, что собаки слышат то, что тебе не слышно?

— Да, замечал, — сказал Сет.

— Итак, — продолжил Соломон, — не только все вещи испускают разные вибрации — но и при восприятии разные существа воспринимают их по-разному.

Поиграйте с этим несколько дней. Посмотрите, что вы сможете увидеть, что узнаете о вибрациях, а потом мы поговорим снова. Я получил от нашей встречи огромное удовольствие.

И прежде чем Сет и Сара успели возразить, Соломон взлетел и скрылся из виду.

— Он не канителится, когда готов уйти, а? — засмеялся Сет.

— Это точно, — улыбнулась Сара.

— Ладно, Сара. Увидимся завтра после школы. Сравним записи о том, что пронаблюдаем.

— Идет. Пока.

Сара была так довольна, что Сету нравилось все, что он узнавал от Соломона, что она уже почти дошла до дома, прежде чем вспомнила, что они даже не покатались на канате.

— Хм-м.

Глава 25

ВЕСЕЛЫЙ ДЕНЬ

Войдя на территорию школы, Сара увидела что-то ярко светящееся в одном из окон первого этажа.

— Это что такое? — пробормотала она, рассматривая странный новый свет.

Подойдя ближе, она поняла, что исходит он из класса рисования, где вела уроки мисс Ральф. Он был очень странным. Сначала он казался красным, потом синим, потом зеленым... Сара не могла оторвать от него глаз.

Хотя она и помогала относить учебные пособия в машину, Сара никогда не бывала внутри

кабинета мисс Ральф, но сегодня она решила зайти туда. Ей нужно было узнать, откуда брался этот потрясающий свет в окне.

Дверь кабинета была еще закрыта, а когда Сара потянула за ручку, она открылась с громким стуком. Сара и сама не понимала, насколько она возбуждена и как сильно тянет за ручку, пока дверь не стукнула о стену. Хорошенькая учительница отпрыгнула от окна, обернувшись на громкий звук.

— Тебе что-то нужно?

Сара смутилась из-за того, что устроила такой шум.

— Я видела, что в вашем окне что-то светится. Это хорошо видно с парковки. Мне стало интересно, что это?

Мисс Ральф улыбнулась и прикоснулась кончиком пальца к призме, заставив ее вращаться на нитке, так что по стенам кабинета побежали красивые разноцветные пятна.

— Это моя новая призма.

— Приз? — переспросила Сара.

— Приз-ма. Она преломляет свет.

— Преломляет?

— Она вбирает луч света и перенаправляет его. Создает более длинные и более короткие световые волны, так что лучи получаются разного цвета. Я еще не все прочитала о том, что происходит внутри этого замечательного куска стекла, но решила, что он пригодится моим ученикам, чтобы они лучше смогли разобраться в цветах и их естественном смешении.

Сара была в таком восхищении, что готова была выпрыгнуть из собственной кожи.

— Вибрации, — сказала она про себя.

— Да, — сказала учительница, спокойно глядя в горящие интересом глаза своей новой маленькой подружки. — Ты художница?

— Я? Нет, что вы. Рисовать я совсем не умею.

— Ты можешь удивиться, — сказала мисс Ральф. — Я уверена, что ты полна художественных талантов, о которых сама еще не знаешь. Может статься, что скоро я увижу тебя на своих уроках.

Бам! Сара и мисс Ральф подпрыгнули; а в дверь кабинета вбежал Сет.

— Извините.

— Сет! — удивленно сказала Сара.

— Сара! — Сет тоже был удивлен. Затем, подойдя к окну и потянувшись к блестящему предмету, крутившемуся на нитке, он спросил: — Что это такое?

Мисс Ральф изумленно разглядывала их, не понимая, что происходит. Кто эти дети, проявляющие такой интерес к ее новой призме?

— Это призма, — гордо сказала Сара. — Она преломляет свет.

— Я и не думала, что призма будет привлекать столько внимания. Надо было подумать об этом давным-давно, — сказала мисс Ральф. Затем она объяснила Сету то же, что только что рассказывала Саре.

После этого дети поблагодарили учительницу и вышли из ее класса. Сара и Сет едва дождались, когда окажутся в коридоре, чтобы поговорить наедине.

— Ты можешь в это поверить? Мы оба прямо с утра оказались в классе мисс Ральф! Этот Закон Притяжения — странная штука.

— Ты думаешь, все ее заметят, или только у нас вибрации соответствуют призме?

— Мне кажется, она тут специально для нас.

— Мне тоже, — сказала Сара. — День должен быть веселым.

Сет придержал для нее дверь, и они вышли на улицу. Спускаясь по ступеням, они услышали, как завывала городская сирена вдалеке. В городке не было специальной пожарной станции. Имелась только старая пожарная машина, которая стояла в гараже на Мэйн-стрит. Когда где-нибудь в окрестностях случался пожар, раздавался громкий звук сирены, и добровольцы отовсюду, где его слышали, быстро приходили на помощь. Сирена звучала редко, но когда раздавалась, то всегда пробуждала бурный интерес и активную деятельность.

— Интересно, что случилось? — сказала Сара, поднимаясь на цыпочки и щурясь вдалеку.

— Ш-ш, слушай, — сказал Сет, поднося палец к губам.

— Это пожарная сирена, — объяснила Сара.

— Это я знаю, но что еще ты слышишь?

Сара остановилась, пытаясь расслышать то, о чем говорил Сет. И ухмыльнулась.

— Вой. Я слышу вой. Наверное, все собаки в городе воют. Ну что, Сет, это тоже странно? День еще не начался, а мы уже целых два раза столкнулись с вибрациями.

— Я только надеюсь, что это не мой дом горит опять, — со смехом сказал Сет.

— Это не смешно, — фыркнула Сара.

— Думаю, что нам надо прекращать разговаривать о том, чего мы не хотим. Все случается как-то очень быстро.

— Увидимся после школы.

— Да, увидимся.

Глава 26

ВОЛШЕБНОЕ СОВПАДЕНИЕ ВИБРАЦИЙ

Сара широко зевнула и не сразу вспомнила, что надо прикрыть рот. Она огляделась, проверяя, заметил ли это кто-нибудь из ее одноклассников, но похоже, что никто не обратил внимания. Она посмотрела на часы, желая, чтобы день проходил побыстрее, — ей хотелось

встретиться с Сетом и обсудить все то, что накопилось в ее списке. Всего за один день один из ее учителей рассказывал о Бетховене, глухом композиторе, и о Хелен Келлер, потрясающей женщине, которая была не только глухой, но и слепой... Сара не могла вспомнить другого дня, когда так часто обсуждались бы пять чувств. Она с нетерпением ждала встречи с Сетом и сравнения их заметок.

Внезапно она почувствовала совершенно ужасный запах.

— Ооо, фу-у! — воскликнула Сара, закрывая рот и нос ладонью. И другие ученики вместе с ней стали прикрывать лица, кашлять и задыхаться от едкого запаха.

— Ого, — улыбнулся мистер Йоргенсен, — давно я не чувствовал этого запаха.

— Что это за ужасная вонь? — выкрикнула Сара.

— Если моя память меня не подводит, то, судя по всему, какие-то хулиганы в химической лаборатории сотворили очередную порцию газа тухлых яиц. И как-то умудрились выпустить его в вентиляционную систему.

Сара заинтересовалась тем, откуда мистер Йоргенсен столько знает об этом ужасном запахе. Заметив искорки в его глазах, она не могла не предположить, что он сам не раз создавал такой же газ в свои школьные дни.

Затем громкоговоритель в классе затрещал, как всегда делал, когда директор собирался прочитать объявление. «Внимание. Говорит мистер Марчант. Судя по всему, произошел неприятный инцидент в химической лаборатории восьмого класса. Опасности нет — кроме наказания для ответственных за него».

Сара засмеялась.

«На сегодня оставшиеся уроки в школе отменяются. Учителям рекомендуется распустить классы. Ученики, которые ездят в школу на автобусе, могут собраться на стоянке через полчаса. Все остальные могут покинуть школу немедленно. Всего доброго».

Сара вскочила с места. Несмотря на кашель и чих, она была полна радости. «Ой, лучше не выглядеть такой счастливой, — подумала она. — Еще подумают, что это я виновата. Хотя в какой-то мере так оно и есть. Закон Притяжения работает странно».

Сара вышла из здания вместе с группой других школьников. Она обвела взглядом толпу, надеясь встретиться с Сетом и начать сравнивать заметки. И Сет был тут — стоял возле флагштока, высматривая среди людей Сару. Она улыбнулась.

— Хорошо, что ты подождал. Что у тебя получилось?

— О, Сара, у меня такое чувство, словно мы зашли в «Сумеречную зону». Как так может быть, что в течение одного дня происходит столько всего странного, и причем именно в тот день, когда Соломон поручил нам именно это?

— Я знаю. Думаешь, Соломон за всем этим стоит?

— Наверняка что-то вроде этого. Это самый потрясающий день в моей жизни, — Сет открыл блокнот и принялся читать.

— Сначала была призма, — вставила Сара, слишком нетерпеливая, чтобы дожидаться первой заметки Сета.

— Ну, у меня она была второй, — сказал Сет. — Я наступил на что-то вонючее, когда срезал

дорогу в школу по лужайке миссис Томпсон.

Сара расхохоталась. У миссис Томпсон было пять больших собак. Сара перестала срезать дорогу по ее лужайке много лет назад.

— Потом призма мисс Ральф... потом сирены.

— Угу.

— Потом, на уроке физкультуры, был такой противный высокий пищащий звук. Мы все его слышали, но не могли понять, откуда он берется. Ты знаешь, что мистер Джукс носит слуховой аппарат? Так вот, он держал его в кармане, а не в ухе, и звука этого не слышал. А все остальные чуть с ума не сошли.

Сара хихикнула.

— А что еще?

Они быстро шли к дому на дереве, и Сет продолжал листать страницы своего маленького блокнота. Оба они были полны восхитительного желания делиться событиями дня, который провели по отдельности.

— У меня это все. Ну, не считая отвратительного запаха в школе. Что это за дрянь была?

— Мистер Йоргенсен говорит, что это тухлаяичный газ из химической лаборатории, который как-то запустили в вентиляционную систему.

— Мило, — Сет улыбнулся.

Сара не могла понять, что имелось в виду под этим «мило» — «хорошо» или «плохо». Она не думала, что Сет станет делать что-нибудь разрушительное или что-то, что может причинить серьезные неудобства множеству людей.

— Но надо отдать им должное — они знают, что делать, чтобы закрыть школу, — добавил Сет. — Наверное, из них вырастут политики.

Сара не могла определить, хорошо ли быть политиком, или плохо.

— Думаю, политики бывают разные, — Она больше не могла это выносить.

— Да что такое, Сет? Вот ты стал бы запускать вонючий газ в вентиляционную систему?

Сет помолчал... Сара почувствовала себя неуютно; она надеялась, что Сет скажет: «Нет, я никогда бы не стал делать ничего подобного». Вообще-то Саре не все правила нравились. И многое из того, что придумали взрослые, она считала глупым. Но когда доходило до дела, Сара верила в соблюдение правил и выполнение обещаний и не верила в создание неприятностей окружающим — даже если они этого заслужили.

— Нет, я не стал бы, — ответил наконец Сет. Сара ощутила облегчение. — Мне не слишком нравятся люди, которые намеренно создают неприятности окружающим.

— Мне тоже, — кивнула Сара. Она улыбалась.

— А что у тебя в списке? — спросил Сет.

— Ну, часть пунктов у нас совпадает — призма, и сирены, и воющие собаки. Мы смотрели фильм про Хелен Келлер, это было ужасно интересно. Ты знаешь, что она не могла слышать и видеть?

— Облом, — сказал Сет.

— На уроке естествознания раздался такой звук: иик, иик, иик. Звучало как попискивание в стенах. Миссис Томпсон чуть с ума не сошла, бегала по комнате и пыталась понять, откуда он берется. Она залезала на стулья и прикладывала ухо к стенам. Жуть.

— И чем дело кончилось? — спросил Сет.

— Сначала она вызвала завхоза, который, наверное, такой же глухой, как мистер Джукс, потому что он вообще ничего не слышал. А потом пришел техник из гаража, ползал по всем стенам и тоже ничего не понял. А потом она попросила меня собрать работы со всех парт, и когда я клала их на учительский стол, то услышала этот же звук, но очень громким. Он как будто шел от ее стола. Поэтому я сказала: «Похоже, этот звук идет откуда-то отсюда».

— Что это было?

— Ее таймер — знаешь, как для кухни? Он лежал у нее в портфеле, и его чем-то сдавило, поэтому он весь испищался. Миссис Томпсон ужасно смутилась.

Сет расхохотался.

— Это лучшая история!

— Какой отличный день! Я чувствовала больше запахов, хороших и плохих, чем помню за весь год. Я слышала больше всего странного, и видела тоже, чем могу вспомнить. Тебе не кажется, что так пойдет и дальше, и завтра наши отпечатки пальцев сотрут наждаком, а потом во время ланча земля станет стеклом?

Сет засмеялся.

— До сих пор все было безболезненно. Не могу дождаться, что скажет обо всем этом Соломон.

Сет и Сара взобрались по лестнице в домик на дереве и принялись ждать, когда появится Соломон. Иногда он уже ждал их там, но в последнее время появлялся позже и всегда эффектно.

— Что я больше всего хочу услышать от Соломона — так это объяснение того, почему все эти странные вещи происходят в один день? Это он специально нам показывает?

Вуууушшш! Соломон спикировал на дерево и тяжело приземлился на платформу, где стояли Сет и Сара.

— Добрый день, мои дорогие бескрылые друзья. Надеюсь, вы приятно провели день.

— День был просто потрясающий, Соломон, — начала Сара. — Ты не поверишь, что произошло!

— Думаю, я могу поверить, — улыбнулся Соломон.

— Значит, это ты все устроил! Ты сделал так, чтобы сегодня происходили все эти странные события, и мы больше узнали о своих физических чувствах, так? — шутливо обвинила его Сара.

— Не представляю, о чем, ты говоришь, — улыбнулся ей в ответ Соломон.

— Ну конечно, — фыркнула Сара. — Я знала, что ты за всем этим стоишь.

— Сара, поверь мне, вовсе не я создавал для тебя, все эти ощущения. Я не могу ничего изменить в твоём жизненном опыте. Только ты сама можешь это сделать. Не существует Закона Утверждения — только Закон Притяжения.

Сара нахмурилась. Почему-то ей очень нравилась мысль о том, что это Соломон организовывал все магические события этого дня. Она даже чувствовала себя несколько расстроенной из-за того, что он не хотел подтверждать ее предположения.

Сет молчал. По серьезному выражению на его лице Сара видела, что он погружен в глубокую задумчивость.

Наконец он сказал:

— Значит, ты, Соломон, говоришь, что ничего для нас сегодня не делал?

— Видишь ли, — улыбнулся Соломон, — я мог повлиять на вас, подтолкнув навстречу объектам притяжения. Поскольку в последний раз наша встреча была посвящена физическим ощущениям, мы образовали фокусную точку энергии, касающейся этого предмета. Конечно, я был инструментом, помогающим вам сфокусироваться, и тем самым начать испускать вибрации, касающиеся вопроса физических ощущений. Но именно вибрации, которые испускали вы двое, отвечают за все то, что вы притянули.

— Но как такое может быть, Соломон? Ты говоришь, что просто потому, что мы слушали тебя и говорили о пяти чувствах, мы заставили все это произойти?

— Не совсем. Учительница рисования уже давно планировала принести в класс призму. Она просто все никак не могла собраться это сделать. Ваш интерес к чувству зрения оказал ровно столько влияния на ее план, уже запущенный в действие, чтобы придать ей импульс наконец воплотить ее идею. То же касается и хитрых химиков, которые приготовили вониючий газ. Они планировали это сделать неделями. Ваш фокус дал им ровно такой толчок, чтобы привести их план в действие.

В сущности, все это должно было вот-вот произойти, и многое случилось бы все равно, вне зависимости от вашего влияния. Но если бы вы не сосредоточили на этих событиях свое внимание, ваше вибрационное положение не позволило бы вам стать свидетелями этих событий.

У Сета глаза сияли пониманием.

— Значит, мое желание срезать дорогу по двору мисс Томпсон было вызвано нашим разговором?

— Совершенно верно. Сколько учеников, по-твоему, ворвались сегодня в кабинет рисования, чтобы посмотреть на призму?

— И сколько же? — с огромным интересом спросила Сара.

— Двое, — ответил Соломон. — Только эти двое — вы двое — по вибрациям совпадаете с ней.

— Я поняла, — воскликнула Сара. — Значит, все это уже начало происходить, или должно было вот-вот произойти, а наше внимание привело к тому, что мы это заметили!

— Именно так, — улыбнулся Соломон.

— А если что-то уже находится на грани происшествия, наше внимание заставляет перевалить эту грань? — добавил Сет.

— Снова совершенно верно, — улыбнулся Соломон.

— Ух ты! Соломон, ты понимаешь, что это значит? Мы обладаем огромной силой!

— Я прекрасно понимаю, — улыбнулся Соломон. Сет и Сара сидели молча, пораженные новым откровением.

— Думаю, с такой силой мы можем делать много хорошего... или плохого, — добавил Сет.

— Это так, — сказал Соломон. — Но помните, что в любом случае вы будете в самом сердце происходящего.

— Ну да, — засмеялся Сет. — Об этом стоит подумать. Сара и Сет смеялись вместе. Ни один из них, как и Соломон, не верил, что сможет сделать что-то, что доставит неприятности другим.

— Закон Притяжения — это интересно, — сказал Сет.

— И не говори, — согласились Сара, откидываясь спиной на ствол дерева и тяжело вздыхая под тяжестью своего нового открытия.

— Относитесь к этому проще, — сказал Соломон. — Учитесь направлять свои мысли и наблюдайте за тем, как быстро события вашей реальной жизни отражают то, что вы воображаете.

Позвольте Вселенной показать вам на примере того, что возвращается к вам, изначальное содержание ваших мыслей. Мы еще поговорим об этом завтра. А пока, мои друзья по вибрациям, и полечу, а вас оставляю творить свое волшебство. Развлекайтесь.

И с этими словами он улетел.

Сара и Сет сидели молча, глубоко погруженные каждый в свои мысли.

— Это весело, или как? — сказала Сара.

— Просто здорово!

Соломон еще раз медленно пролетел мимо домика на дереве.

Сет и Сара расхохотались.

— Да уж, тут не соскучишься, — сказал Сет.

— И это классно!

Глава 27

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Сара ждала Сета и Соломона в домике на дереве. Ей было неудобно. Странно было, что она ни разу не встретила Сета в школе, и теперь гадала, был ли он там вообще.

— Где же все? — нетерпеливо сказала она вслух. Без них было необычно.

Сара оставила сумку с книгами у подножия дерева и теперь подумывала спуститься и

забрать ее. Но сейчас она была очень взволнована, чтобы читать или делать домашнюю работу. Что-то было не так, она это чувствовала.

Соломон мягко спланировал и приземлился на платформу рядом с Сарой. Прежде чем он успел произнести свое обычное: «Прекрасный день, не правда ли?» — Сара спросила:

— Соломон, где Сет?

— Он скоро появится. Я полагаю, что у него сегодня был крайне интересный день.

— Что-то не так?

— Разве интересно бывает, только когда что-то идет не так?

— Ну, нет, конечно, но мне кажется, что сегодня его не было в школе. По крайней мере, я его весь день не видела.

— Разве то, что отличается от обычного, обязательно плохо? Возможно ли, что что-то отличается, но все равно остается хорошим?

В том, что говорил Соломон, была логика, но Саре все равно было неуютно. Хотя она действительно не слишком давно знала Сета, но он вел себя достаточно стабильно, и Сара привыкла к предсказуемости его поведения.

Сет выбежал из-за деревьев и принялся карабкаться по лестнице.

— О, наконец-то, — тихо сказала Сара. — Соломон, не говори ему, что я волновалась, ладно? — Она чувствовала себя глупо из-за своих тревог.

— Твой секрет у меня в безопасности. Однако Закон Притяжения не так хорошо умеет хранить секреты.

Сара посмотрела на Соломона, жалея, что не может спросить, что он имел в виду, — Сет уже добрался до платформы.

— Привет, ребята. В чем дело?

— Ни в чем, — ответила Сара, пытаясь выглядеть спокойной и уравновешенной. — Просто ждем тебя.

— О, извините, — сказал Сет.

Сара ожидала объяснений по поводу того, где он был. Сет возился с веточкой, вычищая ею листья из трещин в платформе. Казалось, это очень увлекает его. Глаз он не поднимал.

«Что-то действительно не так», — подумала Сара.

— Я скоро вернусь, — сказал Соломон, вылетел из дома на дереве и понесся куда-то над рекой. Сара и Сет встали, глядя ему вслед.

«Очень странно, — подумала Сара. — Что тут происходит?»

Соломон спикировал вниз, подхватил в клюв тяжелый канат и вернулся с ним обратно на платформу. А потом он сделал такое, отчего Сет и Сара застыли в изумлении, широко открыв рты: крепко ухватившись за канат когтями, Соломон прыгнул с платформы и закачался над рекой, как сотни раз прежде делали они сами.

— Эге-гей! — выкрикнул он, а его перья раздувал ветер. Сет и Сара расхохотались.

Соломон спрыгнул с каната, так же как они, и приземлился на берег реки. Затем он перелетел через реку, подхватил канат в клюв и вернулся на платформу. Сет забрал у него канат.

— Непередаваемые ощущения, не правда ли? — сказал Соломон.

Сет и Сара ничего не понимали и не знали, что на это отвечать.

Наконец Сара сказала:

— Соломон, что такого непередаваемого ты находишь в катании на дурацком канате, если ты можешь полететь куда угодно и когда угодно?

Поняв, как могли прозвучать ее слова, она оглянулась на Сета и быстро добавила:

— Извини, Сет, я не имела в виду, что канат дурацкий, просто...

— Я понял, о чем ты говоришь, Сара. Я собирался задать тот же вопрос. Мы катаемся, потому что не можем летать. Ну, обычно не можем. Но почему ты...

Соломон перебил его:

— Не бывает ощущений лучше или хуже. Полет ничем не лучше катания, а катание ничем не лучше обычной ходьбы. У каждого ощущения есть свои преимущества. Разнообразие делает жизнь полной, увлекательной и интересной.

Я сегодня впервые в жизни катался на канате. Я никогда раньше не полагался на силу, или траекторию, или на канат, свисающий с дерева. В этом новом открытии для меня заключается множество поводов для восторга.

— Хм, Соломон, я и не думал, что для тебя могут найтись новые ощущения, — сказал Сет. — Я все время думаю, что ты все знаешь.

— Как ужасно скучно мне тогда жилось бы. Мы все время расширяем свои знания. Мы вечно находимся в постоянном прогрессе превращения.

— Я думала о том, что все, чего мне хочется, — закрыть глаза и лететь вместе с Соломоном. Я хочу оставить позади этот скучный город и осмотреть все потрясающие вещи на земле, — сказала Сара.

— Это совершенно нормально — быть замороженной новыми переживаниями. Я уверен, что твой первый опыт полета со мной был для тебя таким же непередаваемым, как мой первый опыт катания на канате. Но позволь убедить тебя в том, что ты родилась в этом прекрасном физическом теле и в этом потрясающем физическом существовании не для того, чтобы стремиться вырваться из него. На самом деле ты знаешь, что величайшие чудеса ожидают тебя именно в этом твоём теле, на этой восхитительной планете Земля, при взаимодействии с другими, в постоянном поиске новых тем для размышлений и новых людей для общения. Все это здесь для тебя. И это прекрасно.

Сет и Сара оба были полны радостного ощущения благополучия. Хотя они не могли в полной мере понять то, что говорил им Соломон, но чувствовали, по силе его слов, что это правда.

Что-то в том, как волшебная птица, которая могла сделать все, что только можно себе представить, испытывает настолько сильный восторг от такого простого удовольствия, как катание на канате, помогло им понять, что там, где они находятся, — посреди обычного физического мира — не так уж плохо быть.

— Так что, Соломон, ты хочешь сказать, что мы не будем больше летать с тобой, или что мы

не должны хотеть летать?

— Вы можете делать все, что хотите. Я желаю лишь научить вас распознавать огромную ценность того места, где вы уже находитесь. Столько людей чувствуют неудовлетворенность тем, что их окружает, проводят все время, пытаясь дотянуться до того, что им недоступно, хотя столько удовольствий и ценностей находится совсем рядом, стоит лишь оглянуться.

Я не хочу подталкивать или отталкивать вас от чего-то. Я хочу, чтобы вы знали, что ваши возможности не ограничены, и что именно новые ощущения всегда будут доставлять вам величайшую радость. Вы — существа развивающиеся, вечно развивающиеся. Когда вы поймете это, и позволите себе — и даже станете поощрять — вы всегда будете находить свою величайшую радость.

Сара улыбнулась. Она начинала понимать, к чему ведет Соломон.

— Поэтому предсказуемое или уже известное — не обязательно лучшее. Так, Соломон?

— Ожидайте, что ваша жизнь будет предсказуемо прекрасной, потому что вы постоянно открываете для себя новые ощущения. Вы живете прекрасной жизнью, друзья мои, и я просто хочу, чтобы вы это знали.

— Я знаю, Соломон, — тихо сказала Сара, ощущая, как любовь Соломона окутывает ее и проникает внутрь.

— И я, — сказал Сет. — И я.

Глава 28

НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ НЕТ

— Соломон, — продолжила Сара, — что ты имел в виду, когда сказал, что Закон Притяжения не хранит секреты?

— Когда ты что-то чувствуешь, даже если ты притворяешься, что не чувствуешь этого, говоря совсем другие слова, Закон Притяжения все равно отзывается на твои чувства. И поэтому все то, что приходит к тебе в ответ на твои чувства, всегда указывает на их природу.

— Хм-м. — Сара затихла. Слова Соломона звучали так же, как все, что он рассказывал ей прежде.

— Если ты чувствуешь себя в опасности или испуганной, но притворяешься, что не боишься, — иногда даже изображая агрессию, или начиная задира́ть других, — Закон Притяжения все равно одно за другим приносит тебе такие ощущения, которые соответствуют, твоему чувству опасности. Если ты жалеешь себя, даже делая вид, что это не так, то, как к тебе относятся окружающие, будет соответствовать тому, что ты чувствуешь на самом деле. Если ты чувствуешь себя бедной, ты не можешь притягивать богатство. Если ты чувствуешь себя толстой, ты не сможешь притянуть стройность. Если ты чувствуешь, что с тобой обращаются несправедливо, ты не сможешь притянуть справедливость.

Сара нахмурилась. Она слышала подобное от Соломона и раньше, но продолжала считать, что все это очень несправедливо.

— Но это все неправильно. Закон Притяжения должен предлагать больше помощи, позволять

расслабиться... когда это нужно.

Соломон улыбнулся.

— Именно это в Законе Притяжения люди постоянно понимают неправильно. Они считают, что Закон Притяжения должен вести себя как родители или друг, который видит друга в беде и прыгает выше головы, чтобы ему помочь.

— Но так было бы лучше, правда?

— Вообще-то я считаю, что это только ухудшило бы ситуацию.

— Почему это?!

— Потому что если бы Закон Притяжения был непостоянен, никто не мог бы найти свое место в его пределах. Но поскольку он действует все время одинаково — со временем и практикой любой может научиться притягивать к себе именно то, чего хочет.

— Видишь ли, Сара, если ты внимательно наблюдаешь за тем, что чувствуешь, а потом обратишь внимание на то, что приходит к тебе в соответствии с этими чувствами, ты начнешь понимать, как работает Закон Притяжения. Тогда ты поймешь, что, изменив свои чувства, ты можешь изменить и то, что происходит вокруг тебя.

— А что, если я не смогу изменить свои чувства?

— Для этого, Сара, нет причин.

— Я имею в виду — что, если произойдет что-нибудь по-настоящему ужасное?

— В таком случае я посоветовал бы тебе направить свое внимание в другую сторону и обратить его на то, что вызывает у тебя более приятные чувства.

— Нет, если это будет что-то совсем-совсем ужасное!

— Тем больше причин обратить внимание на другое.

— Но... — возразила Сара. Соломон перебил ее:

— Сара, люди часто считают, что могут улучшить что-то, оказываясь прямо в центре чего-то ужасного и тяжело работая, чтобы исправить это. Но это никогда ничего не улучшает. Улучшить ситуацию можно, если переключить внимание на то, что вызывает у тебя приятные чувства, потому что то, что к тебе приходит, приходит в ответ на твои чувства.

— Ты все время мне это говоришь, Соломон, но все равно...

— Большинство людей выбирают трудный путь, Сара. Постарайся контролировать свои чувства и посмотри, насколько легче тебе станет. Оказывается, что несправедливости нет. Все всегда получают именно то, что они чувствуют и проецируют в мир. Все всегда соответствует одно другому — а значит, справедливо.

— Ну ладно, Соломон, — вздохнула Сара. Она знала, что Соломон прав. Она также знала, что не имеет смысла пытаться убедить его в обратном. Когда он говорил о Законе Притяжения, его уверенность была непоколебима.

А кроме того, в его словах было нечто, что очень нравилось Саре: Несправедливости нет. Было в этом нечто очень хорошее.

По дороге в школу Сара продолжала размышлять о том, что они обсуждали с Соломоном:

Если ты чувствуешь себя бедной, ты не можешь притягивать богатство. Если ты чувствуешь себя толстой, ты не сможешь притянуть стройность. Если ты чувствуешь, что с тобой обращаются несправедливо, ты не сможешь притянуть справедливость.

— Это так несправедливо, — услышала Сара жалобу девочек у себя за спиной. Она улыбнулась. Ее всегда поражало, как именно то, о чем она говорила или думала, так или иначе оказывалось у нее на пути. Она не могла расслышать, что именно у них было не так, но было очевидно, что они испытывали сильные чувства по этому поводу.

«Так дело не пойдет», — подумала Сара.

— Это несправедливо, несправедливо, — услышала она возражающий мальчишеский голос. Мистер Марчант крепко держал за руку вырывающегося сердитого мальчишку, ведя его в административное здание.

— Жизнь не всегда справедлива, молодой человек.

— А почему вы отпустили остальных? — заскулил мальчик.

Мистер Марчант не стал отвечать.

— Ну вот, всегда это со мной происходит.

Сара улыбнулась. «Несправедливости нет», — вспомнила она.

— Эй, Сара, подожди!

Она обернулась навстречу бегущему следом Сету.

— Сара, мне нужно с тобой поговорить. Произошло нечто ужасное.

Сара сглотнула и подождала, пока Сет переведет дыхание. Ей казалось, что прошел целый час, прежде чем он смог заговорить.

— Что?! Что случилось?

— Мой отец узнал про дом на дереве и сказал, что мне больше нельзя туда ходить. Он сказал, что у меня есть дела поважнее, чем лазить по деревьям.

— О, Сет, — огорчилась Сара. — Это несправедливо. Услышав, как сама произносит эти слова, Сара немедленно проглотила язык. Она знала про Закон Притяжения и знала, что ее чувства влияют на то, что к ней приходит. Она знала — или начинала узнавать — это все. Но как же можно было не ощутить несправедливость того, что рассказывал ей Сет?

— Он сказал, что мистер Вильзенхольм пришел в скобяную лавку, где работает отец, и пожаловался, что какие-то дети качаются на его деревьях. Он сказал, что это проникновение в частную собственность, и что это опасно, и что если потребуются, он спилит все деревья, чтобы удержать хулиганов подальше. Он сказал, что они могут упасть и сломать шею.

Отец догадался, что это был я, потому что знает, как я люблю дома на деревьях. Он сказал, что я должен был быть умнее и выпо...

— Что?

— Ничего, Мне нужно идти.

У Сары глаза были полны слез. Она дошла до своего шкафчика и вытряхнула туда книги. В женском туалете она вытерла лицо бумажным полотенцем.

— Это просто несправедливо, — сказала она вслух.

— Помни, Сара: несправедливости нет. Все, что к тебе приходит, всегда соответствует твоим вибрациям и чувствам.

— Ты все время это говоришь, Соломон, но что мне теперь делать?

— Тебе нужно изменить свои чувства.

— Для этого уже слишком поздно. Сету уже запретили ходить в дом на дереве, а мистер Вильзенхольм знает, что мы там были, поэтому мне, наверное, тоже туда нельзя.

— Никогда не бывает слишком поздно, Сара. Что бы ни происходило, ты все равно управляешь тем, что чувствуешь. А поскольку ты всегда управляешь тем, что чувствуешь, ты можешь изменить результат, каким бы, он ни выглядел сейчас.

Сара снова вытерла лицо.

— Ладно, Соломон. Я попробую. В любом случае, я ничего не теряю.

— Мы встретимся в доме на дереве завтра вечером, после уроков.

— Но мистер Вильзенхольм сказал, что это вторжение в частную собственность.

Соломон не ответил.

— Ладно, встретимся там, — сказала Сара, и тут же дверь туалета открылась и внутрь вошла девочка из ее класса.

— Увидишься с кем и где? — спросила она, оглядевшись и поняв, что Сара в помещении одна.

— Не знаю, — сказала Сара, выходя за дверь.

— Ну ладно, будь чокнутой, — сказала девочка.

— Обязательно буду, — улыбнулась Сара, удаляясь по коридору.

Глава 29

ДОВЕРЬСЯ ЗАКОНУ ПРИТЯЖЕНИЯ

День в школе тянулся очень долго, и Сара была очень рада, когда наконец зазвенел последний звонок. Она несколько минут подождала Сета у флагштока, надеясь, что он появится, но все это время сильно сомневалась в этом. Поэтому в дом на дереве она отправилась одна. Сначала ей было грустно, потому что она знала, что Сета там не будет, потом она рассердилась на его отца за то, что он запретил ему туда ходить, и, наконец, испытала чувство вины за вторжение на чужую территорию. Какое противное слово — «вторжение».

Сара была рада увидеть, что Соломон уже сидит на платформе, поджидая ее.

— Добрый день, Сара. Очень приятно тебя видеть.

— И мне, Соломон, но ты не думаешь, что у меня будут неприятности из-за вторжения?

— Это очень выразительное слово. Какие чувства оно у тебя вызывает?

— Очень плохие. Я даже не знаю в точности, что оно означает, — но звучит как что-то серьезное. Я практически уверена, что это значит, что я не должна здесь быть. Ты думаешь, что у нас будут неприятности?

— Что ж, Сара, все, что я могу тебе сказать, — это то, что я много времени провожу на разных деревьях, и пока что у меня не было неприятностей из-за вторжения.

Сара засмеялась.

— Ну да, Соломон, но ты — птица. Люди ожидают увидеть тебя на дереве.

— Но это дерево принадлежит мне не больше, чем тебе, Сара. Технически, птиц, и кошек, и белок — сотни животных, живущих на этом дереве прямо сейчас, можно назвать вторгшимися нарушителями.

Сара засмеялась.

— Да, наверное, так и есть.

— Мистер Вильзенхольм не возражает против того, чтобы делить это прекрасное дерево с ними всеми. И я подозреваю, что если бы он понимал, насколько уютно тебе на его дереве, и как ты следишь за своей безопасностью, когда бываешь здесь, он не стал бы беспокоиться из-за того, что ты проводишь тут время.

Сара ощутила, как ее охватывает успокаивающее чувство. Это был первый раз, когда она испытала облегчение от всего того ужасного, что преследовало ее с начала дня.

— Правда, Соломон? Ты действительно так считаешь?

— Я действительно так считаю. Мистер Вильзенхольм — не злой человек, который эгоистично хочет оставить дерево себе одному. На самом деле я считаю, что он был бы рад, если бы узнал, как ты относишься к этому прекрасному старому дереву. Я думаю, он просто волнуется из-за того, что может произойти. А поскольку он не знает, насколько ты ответственна и как хорошо ты держишься на дереве, он воображает все самое худшее. А затем его чувства основываются на том, что он вообразил, а не на том, что происходит на самом деле.

— И что же мне делать?

— На твоём месте я бы пошел сегодня домой и думал о том, какое это замечательное старое дерево. Я бы думал о том, как хорошо сидеть на нем. Я бы составил длинный список всего того, что тебе нравится в этом дереве. Вспомни все удовольствие, которое вы с Сетом тут получали. Заново переживи лучшие моменты, проигрывая их в памяти раз за разом, пока тебя не переполнит потрясающее чувство этого дерева, — а затем доверим помощи Закона Притяжения.

— Но что может сделать Закон Притяжения?

— Он может сделать многое. Ты никогда не узнаешь точно, пока все не произойдет. Но в одном ты можешь быть уверена: если ты чувствуешь себя хорошо, то, что произойдет, тоже будет хорошим.

— Хорошо, Соломон. Я это сделаю. Легко составить список того, что мне нравится в этом

дереве. Я его обожаю.

Сет улыбнулся.

— Именно так, Сара. Именно так.

В тот вечер Сара лежала в постели, думая о своем прекрасном дереве. Она вспоминала, в каком восторге была, когда Сет впервые показал ей домик. И удовольствие прыгать с платформы, крепко держась за канат, который Сет привязал к большой ветке. Она засмеялась, вспомнив, как Сет бухнулся в кусты, когда в первый раз прыгал с ветки, а потом подумала о замечательных часах, которые они с Сетом и Соломоном проводили там за разговорами. И с этими прекрасными мыслями Сара заснула.

Глава 30

КОТЕНОК-НАРУШИТЕЛЬ

Сара открыла глаза и удивилась тому, что ее спальня полна солнечного света. Еще больше ее удивило то, что было одиннадцать часов дня. Она выпрыгнула из постели, гадая, как это мама позволила ей так долго спать и пропустить школу. И только тут вспомнила, что сегодня суббота.

— Здравствуй, соня, — сказала мама, когда Сара вошла в кухню. — Ты так сладко спала, что мне не хотелось тебя будить. Хорошо выспалась?

— Да, — сказала Сара, все еще немного сонная.

— Папа сегодня опять работает. Я думаю съездить в город за покупками. Джейсон весь день проводит с Билли. Ты можешь поехать со мной, если хочешь, или...

Сара задержала дыхание. Мама действительно собиралась позволить ей провести весь день дома или еще где-нибудь, одной?

— ...или заняться чем пожелаешь, — закончила мама.

— Думаю, я просто останусь дома, — сказала Сара, в душе прыгая от счастья.

— Хорошо, солнышко. Я вернусь днем. Развлекайся и не думай про субботние дела по дому. Я немного прибралась, и все в целом в порядке. До свидания, Сара.

Сара улыбалась во весь рот. Хотя ее мама почти всегда была приятной компанией, и Сара готова была признать, что живется ей хорошо, все равно такой день был подарком судьбы. Неужели магия Закона Притяжения сработала так быстро?

Сара оделась, натянула толстовку и вышла на улицу. Она подумала о доме на дереве, и тут же ей ужасно захотелось пойти туда, залезть в домик и просто быть там. Но ее желанию противоречили такие же по силе сомнения.

Потом ей в голову пришла идея. Ей ясно представлялось, как она переходит поле за двором Вильзенхольма, перебирается через реку по бревну и оказывается на мосту Мэйн-стрит, на своем любимом месте на перилах. Желание было таким сильным, что она выскочила через черный ход и побежала по заднему двору на поле.

Перелезая через забор, она услышала чей-то плач. Она замерла, пытаясь определить,

откуда он раздается. Она увидела женщину в халате, которая стояла под большим деревом и смотрела вверх. Сара догадалась, что видит задний двор Вильзенхольма, но не могла понять, что это за женщина. Миссис Вильзенхольм тяжело болела вот уже много лет, и Сара не помнила, когда в последний раз ее видела.

— С вами все в порядке? — окликнула ее Сара.

— Нет, милочка, со мной не все в порядке. Моя кошка опять забралась на дерево и просидела там всю ночь. Муж уехал из города, так что я не знаю, как ее оттуда спустить. Ох, милочка, я совершенно не представляю, что делать. — Женщина заломила руки, а потом сильнее запахла халат вокруг себя. Сара понимала, что ей наверняка холодно, и она очевидно расстроена.

Сара посмотрела на огромное дерево. Высоко на верху сидела маленькая кошка. «Мяу! Мяу!» Она явно была испугана.

— Эй, кис-кис-кис, — позвала Сара.

— Бесполезно, — сказала миссис Вильзенхольм. — Я ее зову часами.

— Миссис Вильзенхольм, вам нужно пойти в дом и согреться, — уверенно сказала Сара. — Не волнуйтесь за кошку. Я ее сниму.

— О, нет, милочка, я не могу тебе этого позволить. Ты упадешь и что-нибудь себе сломаешь.

— Ничего со мной не случится. Я хорошо лазаю по деревьям.

Миссис Вильзенхольм неохотно ушла в дом и принялась наблюдать за Сарой через большое окно гостиной.

Сара заметила лестницу, прислоненную к сараю, и подтащила ее к дереву. Лестницу она подняла, ступеньку за ступенькой, пока она не встала крепко перед деревом, а потом пошатала ее туда-сюда, чтобы ножки глубоко зарылись в почву под деревом. Встав на нижнюю ступеньку, Сара попрыгала, убеждаясь, что лестница стоит прочно. Затем она начала осторожно подниматься по ней. Лестница была невысокой, но доставала до первой большой ветки на дереве. Сара уцепилась за нее и перебралась с лестницы на дерево. Поднявшись на ветку, она легко смогла дотянуться до следующей, и следующей, пока не оказалась вместе с котенком высоко от земли.

Котенок выглядел перепуганным и не хотел отцепляться от дерева, поэтому Сара уселась на ветку, пытаясь понять, что делать дальше.

— Эй, киска, ты тоже вторглась? — спросила Сара. — Вторглась, не правда ли? — Сара засмеялась. Она удобно сидела на большой ветке, свесив ноги. Ласково поглаживая котенка, она тихо объясняла ему, что на самом деле не считала его нарушителем. И что бояться нечего, и что слезать с дерева почти так же просто, как забираться на него.

Наконец Сара отцепила котенка от дерева и сидела, глядя его по спинке, пока он не успокоился и не перестал мяукать. Тогда она ласково посадила его себе под толстовку и аккуратно заправила ее в штаны — получилась падежная переноска для испуганного зверька. А после этого Сара осторожно спустилась с дерева на лестницу, а по ней — на землю.

Миссис Вильзенхольм поджидала ее, широко улыбаясь.

— Это самая замечательная спасательная операция, какую я видела! — сказала она, забирая котенка у Сары и нежно прижимая его к груди. — Как тебя зовут?

— Сара. Мы живем в конце улицы, возле молочного магазина.

— О, ясно. Сара. Ты много времени проводишь на деревьях, верно?

— Верно, — улыбнулась Сара. — Я по ним лазаю с тех пор, как научилась ходить. Мама раньше волновалась, но теперь перестала. Она говорит, что если бы я могла разбить себе голову, то давно уже это сделала бы.

— Что ж, судя по тому, что я видела, твоей маме действительно не о чем волноваться. Ты очень ловкая, Сара, и ты спасла мою кошку. Даже не знаю, как тебя благодарить. Мой муж возмущался по поводу каких-то детей, которые лазили по большим деревьям у реки. Он даже угрожал спилить их. Я убеждала его, что он придает этому слишком большое значение, но он упрямый старый немец, и если что-то решил, то его уже не уговоришь. Но если те дети так же ловко карабкаются по деревьям, как ты, ему не из-за чего волноваться, правда?

— Правда, мэм. — Сара поколебалась, а потом сказала: — Наверное, сейчас самое подходящее время это сказать: те дети — это мы с другом.

Она сглотнула, потому что сказала это, не обдумав как следует. Ей казалось, что это правильно, но миссис Вильзенхольм замолчала.

— Вот что я тебе скажу, Сара. Я расскажу мистеру Вильзенхольму, что сегодня видела. Не могу ничего обещать, потому что он упрямый старый дурак, но иногда он все еще ко мне прислушивается. Я его обработаю, ради тебя. Если бы он видел тебя на дереве, не думаю, что он стал бы так переживать. Дай мне немного времени. Загляни сюда через пару дней, и я скажу тебе, что он решил.

— Спасибо вам! Большое, большое спасибо! — ахнула Сара. Она не могла решить, что потрясло ее больше: возможность того, что им разрешат играть на деревьях, или чудо, сотворенное Законом Притяжения. В любом случае она была в восторге.

Глава 31

МЫ СПРАВИМСЯ

Сара направилась было домой после операции по спасению котенка миссис Вильзенхольм, но вспомнила, что собиралась посидеть на перилах. «Хотела бы я рассказать новости Сету», — подумала она.

Сара никогда не была у Сета дома, и хотя Сет мало что рассказывал о своей жизни там, по тому, что он не рассказывал, Сара догадывалась, что дела обстояли не слишком приятно. Поэтому она знала, что не может просто так появиться на пороге.

— Хотела бы я его где-нибудь встретить, — сказала Сара вслух.

Она остановилась на берегу реки и посмотрела на перекинутое через нее бревно. Встав на бревно, она раскинула руки в поисках равновесия, а потом буквально перебежала на другой берег. Чувствовала она себя прекрасно. После чуда, которое только что произошло, ей казалось, будто она могла перелететь через эту реку.

— Эй, юная леди, разве вы не знаете, что река опасна, и вы можете утонуть? — услышала она дразнящий голос Сета, раздавшийся из-за кустов. Он сидел на большом камне, всего в паре метров от бревна. Носки и ботинки были сброшены рядом, и Сет болтал ногами в

прохладной воде.

— Сет, я так рада тебя видеть! Ты ни за что не догадаешься, что сейчас произошло!

По силе ее эмоций Сет мог понять, что произошло нечто важное.

— Рассказывай, что случилось!

— Я срезала дорогу по заднему двору Вильзенхольмов...

— Ну, ты и смелая, Сара. Я думал...

— Знаю, знаю. Я не очень думала о том, что делаю... Но получилось очень хорошо. Миссис Вильзеихольм была на заднем дворе. Плакала. Ее котенок залез высоко на дерево и не мог спуститься. Поэтому я сказала, что достану его, но миссис Вильзенхольм сказала, что я не должна этого делать, потому что это опасно. Но я сказала, что все будет в порядке, и она не стала меня останавливать... и поэтому я залезла на дерево и спустила ее котенка... и тогда она сказала, что ее муж сердился, потому что дети лазили по его деревьям, но если эти дети лазают по ним так хорошо, как я, он бы не слишком из-за них беспокоился... так что я сказала ей, что это я была одним из тех детей, которые лазают по их деревьям...

Сара шумно втянула воздух. Она говорила так быстро, что едва успевала переводить дух.

— Сара! О чем ты только думала?!

— Нет, Сет, все в порядке. Она была так рада, что я спасла ее котенка, и под таким впечатлением от того, как я ловко карабкалась на дерево — совершенно безопасно — что сказала, что поговорит со своим мужем и постарается убедить его, что ничего с нами на деревьях не случится.

— Ты думаешь, она сможет это сделать? Он к ней прислушается?

— Не знаю. Но происходит что-то волшебное. Соломон сказал, что нужно вспомнить, как прекрасно было сидеть на дереве, и Закон Притяжения нам поможет. Поэтому прошлой ночью я составила длинный список всего того, что мне нравится в доме на дереве. А потом, этим утром, все как будто специально складывалось так, чтобы мне помочь: мама отправилась за покупками и сказала, что я могу остаться дома и делать что хочу. Это само по себе уже чудо. А потом она сказала, что мне ничего не нужно делать по дому, потому что она уже все необходимое сделала. Не могу вспомнить, когда такое случалось в последний раз. По-моему, вообще никогда. А потом я встретила миссис Вильзенхольм, которая плакала из-за кошки. Все это странно, Сет, как будто все специально складывается так, чтобы нам помочь. Соломон говорил об этом с самого начала нашего знакомства, но я никогда не видела, чтобы это работало так точно или так быстро. Я думаю, сейчас мы просто очень, очень этого хотим.

— Хорошо, Сара. А что мы будем делать теперь?

— Не знаю. Мне кажется, мы не должны сами это понимать. Соломон говорит, что наша задача — просто найти место чувства того, чего мы хотим, а Закон Притяжения сделает все остальное.

— Хм-м. — Сет молчал.

Сара смотрела на него, ожидая, когда он что-нибудь скажет. Сет как будто хотел что-то сказать, но не говорил.

— Ну что? — подтолкнула его наконец Сара. — Что такое? — Она видела, что Сета что-то беспокоит.

— Кажется, мы переезжаем.

— Переезжаете! Куда?

— Отец потерял работу. Сына мистера Бергейма выгнали из колледжа, и он теперь будет делать ту работу, которую делал мой отец. Сара, это несправедливо!

«Несправедливо». Это слово затронуло у Сары новое понимание справедливости, и в ее памяти снова зазвучало сказанное Соломоном: Большинство людей выбирают трудный путь. Постарайся контролировать свои чувства и посмотри, насколько легче тебе станет. Оказывается, что несправедливости нет. Все всегда получают именно то, что они чувствуют и проецируют в мир. Все всегда соответствует одно другому — а значит, справедливо.

— Сет, Сет, — взволнованно ахнула Сара. — Мы можем это исправить.

— Сара, я не знаю, как...

Сара его перебила:

— Правда, Сет. Мы можем. Нам нужно составить список того, что нам нравится в том, что ты здесь живешь, или в том, что твой отец работает в скобяной лавке, — и Закон Притяжения обо всем позаботится.

— Сара, как мы убедим мистера Бергейма оставить моего отца на этой работе?

— Это не наше дело, Сет. Соломон говорит...

На дереве над ними зашуршали листья, и Соломон мягко и красиво приземлился рядом.

— Я подумал, что найду вас здесь, — сказал он, опускаясь на нижнюю ветку и расправляя клювом перья. — Прекрасный день, не правда ли?

— Соломон, ты не поверишь, что успело произойти с тех пор, как мы вчера разговаривали! — воскликнула Сара.

— Что ж, я полагаю, что имею некоторое представление.

Сара ухмыльнулась, вспомнив, что Соломон знает все.

— Вижу, что решение проблемы дома на дереве идет очень хорошо, — произнес Соломон профессорским тоном. — Теперь приступим к работе над новым поворотом событий.

— Соломон, мой отец потерял работу. Он говорит, что собирается снять ферму, на которой не будет зависеть от капризов начальника, предпочитающего, чтобы на него работал его неумеха-сын, а не взрослый, который все делает правильно.

— Понимаю, — сказал Соломон. — В таких обстоятельствах вполне естественно, что твой отец испытывает горькие чувства. Но эти чувства ничему не помогут. Они только ухудшают ситуацию. И для тебя совершенно естественно печалиться по этому поводу, поскольку это влияет и на твою жизнь. И для тебя, Сара, естественно испытывать грусть, потому что и твоей жизни это тоже касается.

— Но что мы можем сделать, Соломон? — воскликнула Сара. — Разве мы не можем сделать хоть что-нибудь?

— Ну конечно, Сара. У вас гораздо больше возможностей положительно влиять на ситуацию, чем вы предполагаете.

— Но мы ведь всего лишь дети, как мы...

Соломон перебил Сета:

— Тот, кто связан с потоком, обладает большей силой, чем миллионы тех, кто с ним не связан.

Сет и Сара уставились друг на друга.

— Ты хочешь сказать, что мы можем заставить кого-то сделать то, что он не хочет делать?

— Не совсем. И не ваша задача пытаться понять, что нужно сделать или как это сделать. Ваша задача — представить события, которые принесут счастье всем участникам, и Закон Притяжения воплотит их в жизнь.

— Что значит «всем участникам»? Даже старому злому Бергейму и его сыну-неудачнику?

— Сет, твоя горечь может быть естественной в данных обстоятельствах, но она не идет тебе на пользу. Помни, что когда ты испытываешь гнев или горечь, ты не подключен к потоку Благополучия. А если ты не подключен к потоку, твои силы влияния становятся незначительными.

Сет замолчал. Он знал, что об этом Соломон говорил много раз.

— Не пытайся понять, как все будет происходить. Просто представь, что эта беда прошла, и все хорошо. Представь, что вы с Сарой снова встречаетесь в домике на дереве, и что твоя жизнь становится все лучше. Найди мысли, которые тебе приятны и к которым легко обратиться, и держи их в памяти. А когда появляются другие мысли — некоторое время они будут это делать — расслабься, отпусти их и сосредоточься снова на тех мыслях, которые заставляют тебя чувствовать себя лучше. И смотри, что произойдет.

— Соломон, ты нам поможешь? — спросила Сара.

— Помощь придет из бесконечности и вернется в бесконечность. Вы удивитесь тому, сколько поддержки получите для достижения желаемого. Но сначала вам нужно соответствовать своему желанию.

Сет и Сара переглянулись. Они знали о вибрационном соответствии; они помнили призму в кабинете рисования, и вонючий газ, и завывание сирен... Оба сразу почувствовали себя намного лучше.

— Мы справимся! — воскликнули они в один голос. И оба рассмеялись.

— Конечно, справитесь, — сказал Соломон.

— Соломон! — спросила Сара. — Помнишь, ты нам говорил, что Вселенная отзывается на наши вибрации? И что Закон Притяжения все делает сам? Скажи, он работает быстрее, когда дело касается того, что нам по-настоящему важно? Например, как с домиком на дереве — чудеса стали происходить очень быстро.

— Закон Притяжения всегда работает быстро, Сара, кажется ли причина большой или маленькой. Одинаково легко создать замок или пуговицу. Получайте удовольствие. Сделайте все, что сможете, чтобы вообразить счастливый исход. Не пытайтесь поднять, как все произойдет. Пропустите то, как это случится, или кто вам поможет, или когда это будет, или где. Сосредоточьтесь на том, чего вы действительно хотите, и почему вы этого хотите. А главное — стремитесь к чувству облегчения. Все хорошо.

Сара и Сет проследили, как Соломон поднялся и улетел в небо. Они сидели молча, каждый размышлял о своем будущем.

— Я не знаю, с чего начать, — вздохнул Сет. — Каждый раз, когда я пытаюсь что-нибудь придумать, в голову приходит только плохое.

— Знаю, — сказала Сара. — Мне тоже. Может быть, если мы можем придумать, как происходит плохое, то сумеем представить и противоположное ему?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, например, мы могли бы представить, что ты чувствовал, когда твой отец пришел домой и сказал, что потерял работу, — а потом мы представим обратное.

— Я понял... Ну ладно. Я сижу наверху, в своей комнате, и слышу, как громко захлопывается дверь, и слышу голос отца в кухне...

— Как он звучит? Он счастлив?

— О да, — усмехнулся Сет. — Он счастлив. Он по-настоящему счастлив, и теперь я слышу голос матери, и она тоже счастлива. Я сбегая по ступенькам и вижу, как они обнимаются, и мама вытирает лицо платком.

— Как ты думаешь, что случилось? — спросила Сара, проигрывая в голове видение Сета.

— Соломон говорит, что мы не должны представлять подробности, только хороший финал.

— Что ж, это ощущается хорошо.

— Ага.

— Я надеюсь, что это сработает.

— Я тоже. По крайней мере, мне стало лучше.

— И мне.

— Теперь мне пора.

— И мне тоже.

— Сет! — окликнула его Сара через плечо. — Если твои папа с мамой сегодня не будут счастливы, ты теперь можешь вспомнить свою версию, а не их. Ты понимаешь, о чем я?

— Понимаю. Думаю, я лягу спать пораньше. Будет проще представлять их счастливыми, если я не буду смотреть на их печальные лица.

— Ага, — засмеялась Сара. — Хорошая мысль.

— Сет! — окликнула она снова. — Я действительно считаю, что все будет хорошо. У меня очень хорошее чувство по поводу этого!

— Ладно! Пока!

Глава 32

СРАБОТАЛО

— Сара, к телефону! — позвала мама из кухни. Сара высунулась из своей комнаты:

— Кто это?

— Это миссис Вильзенхольм. Почему она звонит тебе?

— Ой, не знаю. Может быть, потому, что я помогла ей найти котенка. — Сара подхватила телефон и потянула за длинный провод подальше от мамы, насколько могла, чтобы не показывать явно, что не хочет, чтобы мама слышала разговор.

— Сара, у меня для тебя очень хорошие новости. Мистер Вильзенхольм решил не спиливать деревья. Но он говорит, что хочет с тобой познакомиться. И с твоим другом тоже. Ты сможешь заглянуть сегодня после уроков?

— Хорошо, — сказала Сара, стараясь не демонстрировать слишком явно свой энтузиазм. Она повесила трубку и пошла в свою комнату.

— Сара, в чем дело? — В мамином голосе слышалось подозрение.

— Ничего особенного. Миссис Вильзенхольм просто попросила меня заглянуть к ней по дороге из школы. Можно, правда?

— Да, я думаю, — ответила мама.

Оказавшись у себя в комнате, Сара с разбегу бухнулась на кровать. Она подпрыгивала от восторга, зажав рот рукой, чтобы не завопить.

«Сработало! Сработало! Сработало!» — кричала она мысленно.

Она едва могла сдерживаться. Ей так хотелось найти Сета и рассказать ему хорошие новости о деревьях и назначенной встрече с мистером Вильзенхольмом.

Она торопливо шагала по дороге к школе. Там она села на камень сбоку от административного здания, откуда был хороший вид на передний двор и флагшток, и принялась ждать Сета. Машина за машиной высаживала детей, множество школьников входило в ворота, но Сета все не было.

«Где же он? — Сара начинала волноваться. — Что, если его семья действительно переезжает, и они заставили его помогать грузить фургон?»

Ее передернуло. Эта мысль была совершенно ужасной. Когда сильное неприятное ощущение окутало ее, Сара вспомнила, что говорил Соломон: Несчастливое путешествие не может привести к счастливому итогу. Тревога и благополучие — противоположные вибрации; благополучие не может прийти, если ты находишься в месте тревоги.

— Знаю, знаю, — сказала Сара вслух.

— Знаешь что? — спросил Сет, выходя у нее из-за спины и напугав ее.

— Уф, Сет, ты меня до смерти перепугал. Что ты вообще делаешь за зданием?

— Не знаю. Иногда я выхожу из дома пораньше и иду сюда длинной дорогой. Сегодня у меня было как раз подходящее настроение.

Сара почувствовала, что Сет собирался описать напряжение, царящее у него дома, но улыбнулась, поняв что он намеренно не переводит в слова или, как выразился бы Соломон,

не придает большей силы этой негативной ситуации.

— Сет, у меня отличные новости! Миссис Вильзенхольм позвонила мне вчера вечером и сказала, что ее муж решил не спиливать деревья, но хочет познакомиться со мной и с тобой тоже. Она попросила нас зайти к ним домой сегодня после уроков. Я могу. А ты?

— Да, думаю, я тоже смогу. Сара, это здорово! Прозвенел звонок, и оба они расстроились, что приходится отрываться от радостного обсуждения. Пройдя по лужайке, они вышли на тротуар.

— Интересно, почему он хочет с нами познакомиться?

— Не знаю.

— Ну ладно, увидимся. У бревна через реку?

— Да. Представляй счастливый итог! — крикнула Сара Сету вслед.

— Ага. Ты тоже.

Глава 33

ЧЕЙ ДОМ НА ДЕРЕВЕ?

Сара весь день старалась сосредоточиться на том, что происходило на уроках. День казался очень длинным. Она пыталась представить, какого разговора с ними хочет мистер Вильзенхольм. Но каждый раз, когда думала о встрече с ним, сердце у нее начинало биться быстрее, и она терялась в мыслях.

Это был крупный мужчина, и хотя Сара не раз видела его в городе, она никогда толком с ним не разговаривала. Он был известным человеком в этих краях и владел одной из самых крупных ферм: Сара не знала, какие именно из многочисленных полей в долине принадлежали ему, но знала, что значительная часть земли — его собственность.

В конце концов Сара снова и снова возвращалась к легко находившейся мысли о том, как они с Сетом качаются на дереве. Ей всегда нравилось вспоминать, как он впервые спрыгнул с каната, — и как в первый раз аккуратно приземлился.

«Удивительно, сколько удовольствия можно получить, если просто вспоминать один и тот же счастливый момент раз за разом», — подумала Сара, и по телу у нее пробежали мурашки.

Когда зазвенел звонок, она подпрыгнула едва ли не на метр. Из класса она выскочила сломя голову, забросила все книжки в свой шкафчик и, выбежав в ворота, помчалась к дереву через реку.

Сет уже поджидал ее там. Оба они задыхались от бега — и улыбались во весь рот.

— Ну, вот. Давай узнаем, в чем дело.

Они прошли по длинной тропинке к парадной двери дома Вильзенхольмов. Сара не могла не обратить внимания на то, какой красивый вид открывался с их двора. Большие деревья затеняли длинную аллею, а между плоскими камушками, которыми была выложена тропинка, пробивалась нежная травка.

Они постучали в дверь большим бронзовым молотком и принялись ждать.

Миссис Вильзенхольм открыла дверь и широко улыбнулась им.

— Сара, спасибо, что пришла. А кто этот милый молодой человек?

— Меня зовут Сет. Сет Моррис. Приятно познакомиться.

Сара улыбнулась. Сет выглядел напряженным и официальным. Она подумала, что если бы он носил шляпу, то сейчас приподнял бы ее.

— Входите и присаживайтесь. Я принесу печенье. Мистер Вильзенхольм вот-вот придет.

Сара и Сет неловко уселись на большом диване. Этот дом был красивее всех, где Саре только доводилось бывать, и по тому, как Сет оглядывался вокруг, она могла судить, что для него это тоже было внове.

Сара и Сет услышали, как хлопнула дверца машины, и в то же время миссис Вильзенхольм вошла в комнату с печеньем.

— А вот и он, как раз вовремя, как обычно. Наверное, он помоеет руки и присоединится к нам. Не стесняйтесь, ешьте печенье, а я сейчас вернусь.

Сара впилась зубами в печенье, наверняка восхитительное, но ей было не до сладостей. Голова шла кругом, сердце отчаянно билось.

— Я, наверное, никогда так не нервничала.

Сет засмеялся.

— Я тоже.

Мистер Вильзенхольм ворвался в комнату.

— Ну, вот и я! Ты, должно быть, та самая Сара, которая лазает по деревьям так, словно родилась на них, и спасает котят.

Сара улыбнулась и сказала:

— Да, сэр.

— А ты кто? — спросил мистер Вильзенхольм, взял Сета за руку и сердечно потряс ее.

— Сет. Сет Моррис, сэр, — сказала Сет, нервно сглотнув. Мистер Вильзенхольм был сильным мужчиной — возможно, самым сильным, какого Сет встречал.

— Верно ли я понял, что это вы двое вторгались на мою территорию и лазили по моим деревьям последние несколько месяцев?

— Да, сэр, — сказали Сет и Сара хором.

— Ясно. — Мистер Вильзенхольм сел и стал пристально их рассматривать.

— Кто привязал канат к дереву?

— Я, сэр.

— А кто построил дом на нем?

— Я, сэр.

— Хм-м. — Мистер Вильзенхольм наклонился вперед и взял печенье с красивой тарелки на столе. — Я был в вашем доме на дереве — или, вернее, в моем доме на дереве — вчера. Я очень внимательно его осмотрел. И должен сказать, что на меня произвела большое впечатление надежность конструкции. Откуда ты взял материалы для постройки?

— Видите ли, сэр, — Сет сглотнул, — я взял их в нескольких местах. Кое-что мне дал учитель столярного дела... обломки и мусор, который он все равно собирался выбрасывать. Учитель физкультуры дал мне канат, потому что он был слишком толстым, чтобы по нему лазить на уроках; у детей на руках появлялись мозоли. А мой отец работает — работал — в скобяной лавке и принес домой кое-какие обломки, знаете, для растопки.

— Это отец научил тебя так строить?

— Не совсем. Я научился как то... сам по себе. Мне нравится работать с деревом.

Сара улыбнулась. Разговор становился все приятнее.

— Мой отец вообще-то фермер. По крайней мере, этим он занимается больше всего. Но он мог научить меня строить — то есть, если бы я захотел. У него все это хорошо получается. Он может сделать что угодно.

— Видишь ли, сынок, я хотел познакомиться с человеком, который так хорошо поработал над домом на дереве. Бригадир с моей фермы собирается уходить на пенсию. Его дети выросли, а он, я думаю, устал от работы. Он говорит, что останется, пока я не найду кого-нибудь ему на замену, но он не готов так старательно работать, как прежде. Я думал, что ему пригодится помощь такого, как ты. Он мог бы показать тебе, что ему нужно, — на время, конечно, пока я не найду бригадира ему на замену.

У Сета в голове вспыхнула идея — и точно такая же идея возникла у Сары ровно в ту же секунду. Они переглянулись, зная, что думают об одном и том же.

И тут заговорила миссис Вильзенхольм.

— Стюарт, может быть, ты наймешь отца мальчика? Похоже, он как раз такой человек, который тебе нужен.

Мистер Вильзенхольм молчал долго... Сет и Сара сидели тихо — они как будто даже не дышали. Потом мистер Вильзенхольм сказал:

— Ты говоришь, твой отец работает в скобяной лавке?

— Да, сэр.

— Высокий? Худой? Волосы такого же цвета, как у тебя?

— Да, сэр.

— Кажется, я его видел пару дней назад. Очень меня выручил. Даже остался после работы и ничуть не жаловался.

Сара и Сет изумленно переглянулись. Они едва могли поверить, что мистер Вильзенхольм говорил именно то, что они слышали. Все происходило так быстро!

— Ты говоришь, что твой отец ищет работу?

— Да, сэр. То есть я так думаю.

Мистер Вильзенхольм вынул из кармана бумажник и достал из него кусочек картона. Его он вручил Сету.

— Передай мою визитку своему отцу. Попроси его позвонить мне, если он захочет управлять моей фермой. Скажи, что я хотел бы побеседовать с ним на эту тему. Тебе тоже может найтись местечко. Если захочешь, конечно.

Миссис Вильзенхольм стояла в дверях. Она радостно улыбалась.

— Да, сэр, — выговорил, наконец. Сет, глядя на визитку так, словно это был сверкающий золотой слиток. — Я ему передам, немедленно.

Сара потянулась за салфеткой, которую миссис Вильзенхольм положила перед ней на стол. Она не заметила, что мелкие крошки шоколада из печенья растаяли и перепачкали ей все руки. Она сунула то, что оставалось от печенья, в рот и едва не проглотила все целиком.

— Ладно, ребята, — сказал мистер Вильзенхольм, — спасибо, что заглянули. Тебе, Сара, спасибо за то, что помогла миссис Вильзенхольм. Сет, я жду ответа от твоего отца. А если вы захотите поиграть в моем доме на дереве — думаю, я не буду возражать. Но будьте осторожны, ясно?

Сет и Сара остановились на крыльце. Они не знали, смеяться им, или плакать, или закричать. Они изо всех сил старались сдерживаться, изображая спокойствие, пока не дошли до конца тропинки, а потом прыгали и кричали «Эге-гей!» еще полтора квартала.

— Никто не поверит в то, что произошло, Сара. У нас получилось! Получилось! Получилось!

Глава 34

НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО

— Да с чего он взял, что меня хоть вот на столько заинтересует предложение гнуть спину на его ферме? — рявкнул отец Сета, бросая визитку мистера Вильзенхольма на стол.

Сет стоял перед ним, ошеломленный реакцией отца на то, что ему казалось потрясающе хорошей новостью.

— И что ты вообще там делал, интересно?

Сет молчал. Он знал, что ни за что не сможет объяснить отцу длинную цепочку событий, порожденную Законом Притяжения, которая привела к его встрече с мистером Вильзенхольмом. На своем опыте Сет знал, что когда отец впадал в подобное настроение, лучше было просто молчать. Чем меньше говоришь, тем лучше. Отец умел превращать любое хорошее намерение в злокозненный поступок.

Сет почувствовал, что его глаза наполняются слезами. Как могло такое происходить? Как нечто настолько замечательное могло превратиться в такой кошмар? Неужели его отец собирается упустить эту возможность?

— Вон, убирайся отсюда! — заорал отец.

Сет был только рад уйти прежде, чем отец заметит слезы у него на глазах.

Он умылся, расчесал волосы, выскользнул через парадную дверь и бежал всю дорогу до

школы. Он срезал дорогу по футбольному полю и нырнул в мужскую раздевалку; оттуда он по лестнице поднялся в спортзал, забрался повыше на трибуны и принялся ждать звонка. Сегодня ему не хотелось наткнуться на Сару. Сет просто не мог заставить себя сообщить ей ужасные новости.

«Не имеет смысла портить ей день», — подумал он.

Сара высматривала Сета с самого утра. Ей не терпелось узнать, чем кончилось дело. Она знала, что его отец будет в восторге от возможности получить такую прекрасную работу. Прозвенел последний звонок. Сара удивилась, что до сих пор не увидела Сета, но ее настолько переполняло счастье от того, что им разрешили снова ходить в дом на дереве, что она мало внимания обращала на свои тревоги.

Сет уже сидел в доме на дереве, когда Сара добралась до него. Она резво вскарабкалась по лестнице, но, едва взглянув на лицо Сета, поняла, что произошло что-то очень плохое.

— Что случилось? — спросила она.

— Мой отец не согласен на эту работу.

— ЧТО?! — ахнула Сара. Она не могла поверить своим ушам. И рассердилась, — Как он может...

Соломон спустился к ним с небес.

— Доброго дня, мои бескрылые друзья.

— Привет, Соломон, — пробормотала Сара. Сет не поднял глаз.

— Это очень важная часть раскрытия.

— Раскрытия чего? — зло спросил Сет. — Ничего не раскрывается. Закрыто намертво. Мой отец об этом позаботился.

— Я бы на твоём месте не был бы так в этом уверен.

— Почему? Ты знаешь что-то, чего мы не знаем? — с надеждой спросила Сара.

— Я знаю, как работает Закон Притяжения. И я знаю, что у него есть ваше видение в качестве фокуса. И я знаю, что если вы будете и дальше сосредотачиваться на своей версии развития событий, — находясь в своем месте чувства, — то Закон Притяжения продолжит вам помогать.

— Но мой отец говорит, что не согласен на работу.

— Я знаю, как это выглядит, но Закон Притяжения — могущественная сила. Твой отец, Сет, очень гордый человек. И он так сильно отреагировал на это предложение из места чувства, оставшегося после того, как его отверг мистер Бергейм. Но ты не должен позволять текущей реальности заставлять тебя потерять место связи. Помни, сила твоего влияния зависит от того, подключен ли ты к потоку. Я понимаю, что всегда проще оставаться подключенным к потоку в хороших обстоятельствах, но самые умелые творцы не теряют связи с ним, несмотря ни на что. Именно это и делает их умелыми творцами. Видите ли, дети, есть творцы, покорные погоде, а есть те, что творят в любую погоду. Легко быть покорным погоде, быть счастливым, когда все идет именно так, как тебе нравится; но когда ты можешь удерживать свои вибрации и чувствовать себя хорошо в любых обстоятельствах, только тогда твои творческие способности проявляются в полной мере. Кроме того, ваше видение и Закон Притяжения уже так далеко вас завели! Не стоит так быстро отказываться от видения.

Саре стало намного лучше. Соломон своими разговорами помогал ей преодолеть много критических ситуаций. Сет тоже выглядел не таким мрачным.

— Но что мне сказать отцу?

— О, я бы не стал ничего ему говорить. По крайней мере, не об этом, — сказал Соломон. — Я бы просто продолжал поддерживать видение счастливого разрешения проблемы, и позволил бы Закону Притяжения самому определить, как его добиться. Ты слишком много тревожишься, друг мой, хотя на самом деле для тревоги нет причины. Верь в хороший результат.

— Просто если мой отец что-то решил...

Сет оборвал предложение на середине, понимая, что он усиливал вибрации того, чего не хотел. Соломон улыбнулся.

— Видишь, Сет, это и есть вера: удержание видения того, что ты по-настоящему хочешь, даже если все свидетельства указывают на обратное. Вера на самом деле заключается в доверии Закону Притяжения и готовности проявить терпение, пока Закон Притяжения выполняет необходимую работу.

— Я все-таки надеюсь, что он поторопится.

— Терпение — пока Закон Притяжения выполняет необходимую работу, — повторил Соломон. Сет и Сара засмеялись.

— Хорошо, Соломон. Я над этим поработаю.

— Если бы я был на вашем месте, дети, я бы погрузился в благодарность за то, что сейчас вы стоите в этом прекрасном доме на дереве. Я бы признал, как хорошо все для вас обернулось. Я бы вспомнил, что однажды вас изгнали из этого восхитительного гнездышка, а на следующий день вы оказались гордыми обладателями разрешения на неограниченный доступ. Это потрясающе. Вы согласны?

— Да, — ответили они одновременно.

— Я бы обратил внимание на то, какой силой вы обладаете, и как Вселенная выстроила цепочку идеальных совпадений и событий для того, чтобы помочь вам; а затем я обратил бы внимание на то, что этот поток совпадений и событий никогда не заканчивается. Со временем хорошее придет к вам. Будьте внимательны к свидетельствам этого. Видите ли, когда-то, перед тем как происходило столько прекрасных событий, вам нужно было представить их мысленно. Но теперь у вас есть прекрасная возможность вспоминать все эти хорошие события, продолжая представлять все больше новых. Именно поэтому представлять их становится все легче. Получайте от этого удовольствие.

И с этими последними словами Соломон взлетел и скрылся из вида.

— Что за оптимистичная птица, — засмеялся Сет, провожая его взглядом.

Сара тоже засмеялась.

— Хотела бы я стать такой же.

— Ага, — кивнул Сет. — Я тоже.

НЕ ПОРА ЛИ ПОСПАТЬ?

Сара целый день не видела Сета в школе и очень удивлялась тому, что их пути так и не пересеклись. Она хотела встретиться, чтобы подбодрить его, если ему это оказалось бы нужно. Она знала, что ему тяжело удерживать себя в месте хорошего чувства, когда вокруг происходит столько негативных событий.

Но потом она подумала о том, как Соломон учил их игнорировать происходящее, если это не доставляет удовольствия, и переключать вместо этого внимание на мечты или видения. Они с Сетом часто в этом тренировались, но Сара знала, что ей еще далеко до умения всегда управлять своими мыслями, и не знала, как Сет умудряется с этим справляться, живя прямо посреди всего негативного.

Сара размышляла о том, каким хорошим другом стал ей Сет, и на мгновение ощутила большой пугающий узел в животе, представив, что Сет больше не живет в их горном городке. Ощущение пустоты было таким сильным, что у нее даже перехватило дыхание.

— Уф! — сказала Сара вслух. — Думаю, очевидно, что эта мысль не соответствует моим желаниям.

Она глубоко вдохнула и постаралась найти более приятную по ощущениям мысль. Немедленно в ее памяти возник домик на дереве и катание на канате, который Сет так надежно привязал к ветке. Затем она подумала о платформе и о том, как им запретили туда ходить, и как удачно все в итоге закончилось. Она подумала о доброй миссис Вильзенхольм и ее котенке, и о грубоватом мистере Вильзенхольме и искрах в его глазах.

Она думала о своем дорогом Соломоне и заботливых наставлениях, которые он всегда давал ей. Она вспомнила, как ей казалось, что сердце вот-вот разорвется, когда Соломон умер... как, когда произошло самое ужасное, она все равно пережила это, и как все стало с тех пор во многом заметно лучше. Точка, которая казалась концом всей радости, превратилась в начало гораздо большей радости.

Прокричали гуси, стаяй пролетавшие мимо, и Сара улыбнулась, вспомнив, как Соломон рассказывал ей о птицах одного полета, которые сбиваются в стаю. А это напомнило ей о первом знакомстве с Законом Притяжения.

— Какой долгий путь мы прошли, — улыбнулась она. И заметила, как всего за несколько минут целенаправленного управления своими мыслями ужасное ощущение в животе исчезло. Она снова улыбнулась, поняв, что делает именно то, чему учил их Соломон: задает свой собственный Тон.

— Я подожду еще две минуты, и если Сет не появится, то пойду одна в дом на дереве. Может быть, он вообще не приходил сегодня в школу. Наверное, просто ждет меня там.

Две минуты прошли, и Сара отправилась в дом на дереве.

По дороге в ней снова начала просыпаться тревога. То, что она надеялась, что Сет окажется в доме на дереве, но не знала этого точно, напомнило Саре, как важно было для нее, чтобы он там оказался.

«Но даже если его там нет, это ничего не значит. Множество причин могли помешать ему прийти в школу или в дом на дереве. Это ничего не меняет», — уговаривала она себя. Но страх никуда не делся. Наоборот, он только усилился.

Чем больше Сара старалась избавиться от мысли, что Сет переедет, тем хуже она себя чувствовала.

— Это бессмысленно, — сказала она вслух. — Я точно могу управлять тем, что чувствую. Мне нужен поток благодарности. — Она вспомнила игру, предложенную Соломоном. — Посмотрим, за что я могу быть благодарна...

Я БЛАГОДАРНА ЗА ТО, КАК РАБОТАЕТ ЗАКОН ПРИТЯЖЕНИЯ, ДЛЯ МЕНЯ И ДЛЯ ВСЕХ.

Я БЛАГОДАРНА ЗА ТО, ЧТО МИССИС ВИЛЬЗЕНХОЛЬМ ПОМОГЛА НАМ ПОЛУЧИТЬ ОБРАТНО НАШ ДОМИК НА ДЕРЕВЕ.

Я БЛАГОДАРНА ЗА ТО, ЧТО КОШКА МИССИС ВИЛЬЗЕНХОЛЬМ ПОЗНАКОМИЛА МЕНЯ С МИССИС ВИЛЬЗЕНХОЛЬМ.

Я БЛАГОДАРНА ЗА ТО, ЧТО МИССИС ВИЛЬЗЕНХОЛЬМ ПОЗНАКОМИЛА НАС С МИСТЕРОМ ВИЛЬЗЕНХОЛЬМОМ.

Я БЛАГОДАРНА ЗА ТО, ЧТО ЗНАКОМА С СЕТОМ...

Каждый раз, когда Сара думала о Сете, у нее в груди снова возникало тоскливое, болезненное ощущение. Слеза скатилась по ее щеке.

— Ох, Соломон, — прошептала Сара, — что я буду делать, если Сет уедет? Как я смогу найти другого такого друга, как он?

Она вытерла лицо рукавом, разозлившись на себя за то, что поддалась печали.

— Этим никому не поможешь, — сказала она вслух. Слова Соломона мелькали у нее в голове: Задай свой Тон... Не обращай внимания на происходящее... Внимательно жди счастливого исхода... Закон Притяжения сделает всю работу... Не подводи итоги слишком быстро... Относись ко всему проще... Все хорошо. Эти слова помогли.

Сара взобралась в дом на дереве, но Сета там не было. И Соломона тоже.

— Где же вы оба? — спросила она вслух.

Сара попыталась найти счастливые мысли, но реальность настоящего и отсутствие Сета были слишком сильными, чтобы она сумела их преодолеть.

— Полезно будет поспать, долго и сладко, — сказал Соломон, опускаясь на пол домика.

— Соломон! Где ты был?

— Везде, — улыбнулся Соломон.

— Соломон... — начала Сара. Но он перебил ее:

— Сара, иногда лучшее, что можно сделать, — отвлечься от того, что вызывает у тебя тревогу. Закон Притяжения обо всем позаботится. Иди домой, моя милая, и пораньше ложись спать.

Соломон взлетел на ветку, к которой был привязан канат, а затем поднялся и пропал из виду.

— Ну вот, даже Соломон не может поднять мне настроение, — жалобно сказала Сара. Спустившись по лестнице, она отправилась домой. — Пойду посплю.

ПОМНИ СВОЕ ВИДЕНИЕ

С тех пор, как они переехали в город Сары, Сет впервые не пошел в школу. Он проснулся оттого, что услышал, как мама переносит коробки в гостиную и расставляет по комнате, готовясь укладывать вещи.

— Для чего все эти коробки? — спросил Сет, слишком хорошо зная на самом деле, для чего они предназначены. Он переступал через них и обходил самые большие, пытаясь пробраться в кухню.

— Укладывать вещи. Мы переезжаем, — тихо сказала мама. Сет слышал огорчение в ее голосе. Хотя мама мало что говорила, но Сет чувствовал, что ей нравится этот маленький горный городок; она выглядела более довольной жизнью, чем раньше. И хотя она всегда была занята и работала больше, чем Сету казалось нужным, но жизнь в этом доме, пока ее муж зарабатывал действительно стоящие деньги в скобяной лавке, была для нее большой передышкой после трудной фермерской жизни, к которой она привыкла.

Сет смотрел на мать с печалью. Он чувствовал, что она боится неизвестного будущего. (А может быть, для нее оно не было таким неизвестным, как для Сета.)

— Начинай прощаться, сынок. Скорее всего, мы не пробудем тут дольше недели.

Сет почувствовал комок в горле.

— Угу, — сказал он и вышел на крыльцо.

— Помни свое видение, — услышал он голос Соломона в голове.

Держась за столбик крыльца. Сет закрыл глаза и увидел, как качается на канате возле дома на дереве. Мысленно он слышал смех Сары и чувствовал ветер на лице. Комок рассосался. Он немедленно почувствовал себя лучше.

— Продолжай, — услышал он снова голос Соломона. — Посмотри на свою маму.

Не открывая глаз, Сет вообразил свою маму, которая с удовольствием хлопчет по дому; представил, как она ощущает облегчение. Она улыбалась. Ему сразу стало легче.

— Вот так, хорошо, — услышал он голос Соломона у себя в голове.

Открыв глаза, Сет слышал, как мама передвигает коробки, но старался удерживать внимание на чем-нибудь другом — чем угодно. Он не хотел возвращаться к горькой реальности. Он хотел сосредоточиться на своем видении.

— Не знаю, где ты проводил время, сынок, но лучше тебе почаще бывать там теперь. Пока можешь.

Неужели мама действительно советовала ему пойти в дом на дереве? Похоже на то.

Сет сбежал с крыльца и помчался в Такерс-Трейл. Вверх, вверх — он вскарабкался на свое прекрасное дерево. Задышавшись, он сидел там в одиночестве, но полный оживления.

— Со временем хорошее придет к тебе. Следи за свидетельствами этого, — вспомнил он

слова Соломона. И улыбнулся. Мама только что предоставила ему свидетельство течения Благополучия.

Сет закрыл глаза и, находясь в своем месте связи, стал воображать все хорошее. Он представил, что отец счастлив. Он не пытался понять, почему отец счастлив, сосредоточившись только на чувстве. Мысленно он увидел, как улыбается мать. Как улыбается Сара. Это было легко.

Сет ухватился за канат и с закрытыми глазами прыгнул с дерева, качаясь над рекой, ощущая ветер на лице, свой полет и зная — по крайней мере на этот краткий миг — что все действительно хорошо.

Глава 37

БЛАГОПОЛУЧИЕ ПРЕУМНОЖАЕТСЯ

Услышав, как зазвенел коровий колокольчик на двери, сообщая о том, что кто-то вошел, отец Сета вышел из подсобки скобяной лавки.

— Я могу вам чем-нибудь помочь?

— Мне нужны шурупы подлиннее, чтобы привинтить ручки этого шкафа. На таких коротких шурупах ручки все время отваливаются.

— Шурупы у нас здесь. Посмотрим... думаю, эти подойдут. Вот, попробуйте.

Старик повозился с шурупом и ручкой, проверяя, подходит ли предложенное.

— Да, похоже, вы правы. Спасибо, сэр. Вы сильно упростили мне работу. Мне нужно двадцать четыре шурупа... нет, лучше тридцать — на случай, если я уроню их в солому. Они нужны для шкафов в конюшне, а солома там глубокая. Пальцы у меня к старости стали неуклюжими, так что я точно хоть парочку да уроню.

Отец Сета рассмеялся. Старик ему нравился.

— Не стоит так думать. Судя по вашему виду, дела у вас идут хорошо.

— А скоро пойдут еще лучше. Я уйду на пенсию. Мы с моей миссис собираемся путешествовать. Я уже много лет обещаю съездить навестить ее семью. А теперь мы наконец-то сможем это сделать. Никогда не получалось выкроить время, понимаете ли, но теперь я готов. И она тоже готова. Терпеливая женщина.

— Чем вы были так заняты, что не могли уехать?

— Работал старшим гуртовщиком на ранчо Вильзенхольм. Много лет. Хорошая работа, не на что жаловаться. Платит хорошо. И много хороших работников. Нужно за ними присматривать — понимаете, о чем я? Но они не лентяи, и честные. Босс говорит, что не хочет, чтобы я уходил. Говорит, что я заставлял все крутиться годами. Но теперь он вроде бы прослышал про человека, который меня заменит. Говорит, что встречался с ним, и очень ему этот человек понравился. И еще говорит, что получил лучшую рекомендацию, какую можно представить, — от сына этого человека. Ну ладно, пора мне. Жена расстроится, если опоздаю к ужину. Спасибо за помощь.

Отец Сета молчал. С него как будто сняли огромное бремя. Он вытащил из кармана сложенную визитку и потянулся к телефону...

В эту секунду мурашки восторга пробежали по телу Сета, качавшегося на канате. Он открыл глаза и понял, что канат остановился, и он висит неподвижно над самой рекой.

— Ого, как я замечтался.

Спрыгнув в воду, он выбрал на берег реки.

— Благополучие преумножается, — услышал он голос Соломона. — Благополучие преумножается.

Глава 38

ПОЛУЧИЛОСЬ!

Сара проснулась, чувствуя себя намного лучше. Ужасное ощущение за ночь прошло, и, спускаясь по ступенькам крыльца, она чувствовала себя освеженной и полной сил.

«Какой прекрасный день», — подумала она, шагая в школу.

Впереди кто-то стоял прямо на перекрестке. Сара широко улыбнулась, поняв, что это был Сет. Когда он заметил ее, то побежал навстречу.

Сара не могла разобрать слов, которые он кричал на бегу, но это совершенно очевидно были хорошие новости. Он бежал вприпрыжку и улыбался — и выкрикивал что-то.

А потом Сара разобрала, что именно.

— Сара ты не поверишь, ты не поверишь! Он согласился на работу! Он согласился! Он согласился на работу! Мы останемся, Сара. Это чудо! Соломон был прав! У нас получилось! Получилось!

Сара уронила сумку на обочину, они с Сетом схватились за руки и запрыгали вместе, крича:

— Получилось! Получилось! Получилось! Сосед выехал из гаража и медленно проехал мимо, с веселым интересом глядя на их радостные прыжки на обочине. Сет и Сара засмеялись.

— Наверное, выглядим мы странно, — сказал Сет.

— Если бы они только знали, — улыбнулась Сара. — Если бы они знали!

Над ними закричали гуси. Ребята посмотрели вверх. Огромная стая гусей летела величественным строем в виде буквы V, а завершал ее не кто иной, как Соломон.

Сет и Сара завопили от восторга. Соломон вылетел из строя и спиралью спустился к ним.

— Соломон, почему ты летишь в одной стае с гусями?!

— Большинство считает, что эта стая для меня более естественна, чем вы, Сара и Сет, мои дорогие бескрылые друзья.

Они засмеялись.

— Мне всегда было интересно, на что это будет похоже.

— Что, Соломон?

— Полет в строю. Совы так не делают, знаешь ли. Сет и Сара рассмеялись снова.

— Что ж, увидимся, — сказал Соломон, поднимаясь в небо. — Мне многому еще надо научиться. Они очень строгие. Гуси любят точность.

— Пока, Соломон. Встретимся в доме на дереве?

— Я буду, — отозвался Соломон. — Я там буду... КОНЕЦ

Послесловие

Сейчас 4:30 утра. Эстер сладко спит, а я сижу на балконе, глядя на волны, разбивающиеся о берег, и ощущая чистый дух Гавайских островов и пляжа Каанапали. Когда я побывал здесь впервые — более двадцати лет назад — во мне проснулось непреодолимое желание: научить каждого, с кем мне доведется столкнуться, способности находить собственный способ наслаждаться этим восхитительным духовным и чувственным опытом.

Мы с Эстер возвращались в одни и те же комнаты в этом отеле много раз, и хотя эти ежегодные поездки обычно связаны с проведением мастер-классов, но последние несколько дней предназначались в первую очередь для того, чтобы подготовиться к представлению нашей замечательной новой книги: «Сара и Сет: бескрылые друзья Соломона».

Исключительно освежающий опыт: среди торопливой, живущей по графику культуры окунуться снова в воспоминания детства, вернуться в не такие сложные времена, когда наше восприятие было яснее. Есть нечто неизменно успокаивающее в том, чтобы снова обратиться к этой более свежей, более чистой, менее зашоренной точке зрения. И я верю, что Сара и Сет принесут вам ощущение нового начала, как принесли мне.

К чему привело мое непреодолимое желание? Независимо от того, побываете ли вы на безмятежных чистых берегах Каанапали, или в особом убежище Сары и Сета (их простом, но зовущем к приключениям доме на дереве), я все так же буду испытывать сильное желание помочь вам ощутить все то хорошее, что вы готовы вообразить и позволить.

Мне становится ясно: чем дольше люди живут на земле, тем менее свободными и радостными они себя ощущают. По мере того, как они продвигаются во времени — и накапливают опыт, имущество, отношения, ответственность и веру в беспомощность — тем дальше и дальше большинство из них отходит от своего истинного, естественного состояния бытия.

Сара и Сет, как и большинство из нас, время от времени оступаются и начинают катиться вниз от естественного состояния радости к серьезному взгляду на жизнь и на ее мнимую несправедливость. Но они не задерживаются там, потому что их мудрый, любящий наставник, их дорогой друг Соломон остается поблизости, наблюдая за всеми их переживаниями, и он готов, хочет и умеет подсказывать им (и читателю) дорогу обратно, к естественному радостному равновесию.

Наша первая книга о Саре, «Сара и вечность птиц одного полета», получила Award of Excellence (Награду за мастерство) журнала Body Mind Spirit Magazine. Новая книга, «Сара и Сет: бескрылые друзья Соломона», обещает стать еще одним бесценным спутником жизни

как для четырехлетней Ханы, так и для ее бабушек и прадедушек.

Я с восторгом отмечаю, как часто мне случается переживать ситуации, которые заставляют меня точно вспоминать сценарий из этой прекрасной книги, и это немедленно заставляет меня переоценить и изменить свою точку зрения. Каждый из нас, применив простые техники, которые Соломон предлагает Саре и Сету, может поддерживать или заново обрести радостную точку зрения на свои огромные возможности здесь, на Земле.

Когда я читал эти материалы впервые, то меня удивило то, как часто и легко я смеялся вслух в ответ на переживания Сары и Сета. Многие проблемы, которые я даже не осознавал, теперь окончательно разрешились в моей душе тогда же, когда Соломон разрешил их для Сары и Сета.

Мы бесконечно рады представить вам эти простые ключи — единственные, которые вам понадобятся для того, чтобы достичь радостной, приносящей удовлетворение жизни, ради которой вы пришли на Землю: «Сара и Сет: бескрылые друзья Соломона». От всего сердца, Джерри Хикс